

Часть: О человеке. Астенические эмоции, депрессии или страсть печали

Составитель Ника

Часть: О человеке. Астенические эмоции, депрессии или страсть печали	2
Тема 1: Печаль, связанная со смертью. Предсмертные состояния людей	2
Раздел 2: О разных предсмертных состояниях различных людей, или разъяснения в ответ на современные исследования о смерти	2
2.1. О предсмертном покое умирающих людей, происходящем от разных причин	3
Типичные свидетельства по поводу предсмертных состояний различных людей, приведенные в исторических и современных исследованиях	3
Примеры случаев естественного покоя перед смертью	3
Примеры случаев радостных мгновений во время смерти	4
Некоторые замечания по поводу вышеприведенных свидетельств	5
Примеры предсмертных состояний людей, находившихся в агонии	6
О случаях внезапной смерти и бессознательного состояния перед смертью	7
Предсмертный телесный покой от естественных факторов	8
Покой, как свойство последней стадии процесса умирания	9
Перед смертью может происходить облегчение телесных страданий	9
О телесных мучениях до самой смерти	11
Причины предсмертного покоя, происходящие от естественных состояний души	11
Естественный покой души от чувства бессмертия	12
Естественный покой души, как итог покорности перед неизбежностью	12
Естественный покой или от незнания точного часа своей смерти, или от надежды выздороветь	13
Духовные причины предсмертного покоя людей не верующих или маловерующих в Бога	15
Покой неверующей души от своего представления о том, что есть смерть	15
Покой от духовной смерти, наступившей еще при жизни	15
Предсмертный покой от разных состояний совести	16
Покой или радость от ложной уверенности, что ты уже спасен и попадешь в рай ...	16
Предсмертный покой от сверхъестественных причин	17
Покой или радость от таинственных действий Божиих	17
Покой или радость от бесовских искушений	17
Покой оттого, что перед смертью не было никаких видений	17
2.2. О разнице предсмертных чувств, слов и действий у христиан и людей неверующих или маловерующих в Бога	18
Внешние различия в действиях и словах при смерти христиан и других людей	18
Свидетельства о последних словах перед смертью христиан и других людей и о предсмертной молитве	18
Последние слова и завещания умирающих христиан	19
Примеры последних слов некоторых знаменитых людей	19
Примеры последних слов некоторых обычных людей	19
О предсмертной молитве христиан и других людей	20
О предсмертном причащении Тела и Крови Христовой и исповедании грехов	21
О Причащении и исповедании грехов умирающими христианами	21
Другие люди или не были крещеными, или никогда не исповедовались и не причащались, и иногда они или их близкие отказывались от Таинств и перед смертью	23
О внутренних различиях христиан и других людей в отношениях к смерти и жизни, влияющих на предсмертные состояния	23

О вере и неверии в Бога и христианские истины.....	23
Отношение к смерти христиан и других людей и приготовление к ней.....	24
Чувства при смерти из-за разлучения с миром и людьми	24
2.3. О возвращении души в тело, или о клинической смерти по христианскому учению	25
Краткое изложение современных исследований о возвращении к жизни после смерти.....	25
Некоторые замечания на современные исследования по поводу выводов о смерти	27
Об основных характеристиках случаев возвращения к жизни, приведенных в христианских учениях, и необходимых выводах об этом явлении	28
О достоверности послесмертных явлений	28
Господь иногда возвращал к жизни человека по молитвам других людей	30
Возвращение к жизни могло происходить для обращения к христианской вере или для утверждения в ней.....	32
Возвращение к жизни для покаяния и исправления.....	34
Возвращение к жизни для служения Богу и людям	38
Возвращение к жизни для открытия тайн об участи душ после смерти	38
Одним людям возвращение служило на пользу, а другим – нет.....	44
Заключение. О невозможности одинаковой вечной участи людей, исходя из состояния их душ, подвижнических подвигов и служения Богу	46
О воскресении всех людей, но разной вечной участи праведников и грешников	46
О не спасении добрых людей, но не верующих во Христа	47
О страшной вечной участи людей неверующих в Бога и живущих во зле	49
О неодинаковой вечной участи христиан.....	50

Часть: О человеке. Астенические эмоции, депрессии или страсть печали

Тема 1: Печаль, связанная со смертью. Предсмертные состояния людей

Раздел 2: О разных предсмертных состояниях различных людей, или разъяснения в ответ на современные исследования о смерти

Хотя вопрос, который будем сейчас рассматривать, напрямую не относится к теме печали о смерти, но мы все равно кратко остановимся на нем, т.к. неправые мнения (которых в современное время особенно много) влияют на наше отношение к жизни и к смерти. А это, в свою очередь, может приводить христиан или к забвению о смерти и спасении души, или к неправильному страху смерти, и тогда перед смертью мы можем оказаться в тех страшных состояниях, которые описаны в первом разделе. Спаси нас, Господи, от этого!

Итак, как известно, существует множество современных публикаций о смерти и о жизни после смерти. Относительно такой информации составитель этих бесед согласен со следующим мнением современных учителей Церкви:

Иером. Серафим Роуз (Душа после смерти): «...современные опыты, подобно опытам шаманов, языческих посвященных и медиумов, похоже, говорят о том, что в потустороннем мире существует «курорт» с приятными впечатлениями, где нет суда, а только «рост», и что не надо бояться смерти, а только приветствовать ее как «друга», вводящего в удовольствия «жизни после смерти»».

Свящ. А. Милеант (На пороге жизни и смерти): «После ознакомления с современными книгами о потусторонней жизни после смерти у читателя создается впечатление, что смерть совершенно не страшна, что человека, перешедшего в "тот" мир, автоматически ожидают приятные ощущения умиротворенности, радости и пребывания во вселюбящем и всепрощающем Свете; что поэтому нет различия между праведными и грешными, верующими и неверующими. Это обстоятельство заставило некоторых христианских мыслителей насторожиться и отнестись с недоверием к такого рода литературе. Стали спрашивать: "Не являются ли эти видения света хитрым дьявольским обольщением, направленным на усыпление бдительности христиан? - Живи, как хочешь, все равно попадешь в рай"».

Итак, в этом разделе, с помощью Божией, будет сделан анализ обычных предсмертных состояний людей и случаев клинической смерти, о которых говорится во многих современных исследованиях о

смерти или жизни после смерти, или случаев смерти, когда мы сами были свидетелями того, как умирали люди.

И начнем с вопроса о предсмертных состояниях умирающих людей, которые описаны в современной литературе.

2.1. О предсмертном покое умирающих людей, происходящем от разных причин

Ранее мы говорили о случаях, когда перед смертью некоторых людей происходят таинственные действия. Сейчас мы будем говорить о естественных свойствах смерти, происходящей без каких-либо сверхъестественных видений или состояний. (Хотелось бы заметить, что и святые подвижники также умирали без каких-либо необычных состояний, но от обычных людей их обязательно отличало то, что к смерти они готовились (но об этом будет сказано позже)) Хотя в некоторых свидетельствах можно встретить и примеры, когда очевидцы понимали, что у умирающего человека были какие-то видения, но что это было - осталось неизвестным. Например:

А.П. Лаврин «1001 смерть»: «Ходасевич В. Ф. (1886-1939) - русский поэт. ...Он умер в 6 часов утра, не приходя в сознание. Перед смертью он все протягивал правую руку куда-то ..., стонал, и было ясно, что у него видения. Внезапно Оля (жена) окликнула его. Он открыл глаза и слегка улыбнулся ей. Через несколько минут все было кончено».

В этом разделе будут приведены некоторые свидетельства очевидцев смерти знаменитых людей из книги А.П. Лаврин «1001 смерть». Но независимо от того, что это были знаменитые люди, в основном, будет идти речь о типичной смерти обычных маловерующих или неверующих людей, т.к. практически все современные исследования основываются на опыте этих людей, да и многие из нас сталкивались именно со смертью близких, которые не были святыми подвижниками или, более того, были неверующими или маловерующими людьми.

Также напомним, что ранее мы уже говорили о том, что по способу смерти нельзя вполне судить о душевном состоянии человека, и мы не беремся это делать. Приводя примеры смерти известных людей, составитель не ставит цель вынести суждение об этом человеке (Господь судит нас!), а имеет цель показать разные предсмертные состояния на примерах общеизвестных фактов.

В этом разделе также будут показаны причины того, почему могут быть видимо хорошие состояния людей перед смертью и чем отличаются предсмертные состояния христиан, маловерующих и неверующих людей. Это и будет ответом на вопрос: «Почему же разные люди, верующие и неверующие, бывают спокойными, а иногда и радостными перед смертью?». Надеюсь, этот материал поможет опровергнуть мнение некоторых людей, считающих, что «смерть совершенно не страшна, что человека, перешедшего в «тот» мир, автоматически ожидают приятные ощущения умиротворенности, радости и пребывания во вселюбящем и всепрощающем Свете; что поэтому нет различия между праведными и грешными, верующими и неверующими» (А. Милеант (На пороге жизни и смерти)).

Итак, как было отмечено выше, современные исследования зачастую передают в основном позитивный опыт смерти, а это значит, что умирающие чувствуют покой, и поэтому рассмотрим именно это состояние.

Говоря о причинах предсмертного покоя, необходимо разграничивать естественные телесные, душевные, духовные и сверхъестественные факторы. Кратко остановимся на каждом из них, но вначале приведем некоторые свидетельства о смерти людей, приведенные в современных исследованиях.

Типичные свидетельства по поводу предсмертных состояний различных людей, приведенные в исторических и современных исследованиях

Далее приведем несколько свидетельств из интернет - источников о том, как спокойно или радостно умирали многие обычные люди. При их смерти могла быть радость, покой, страх и т.д. Но качества этих чувств разительно отличаются от тех, о которых было сказано в первом разделе этой темы. Так, например, покой перед смертью может быть как естественное спокойное состояние, а может быть покой блаженным, или страх может быть благоговейным, а может быть гнетущим.

Примеры случаев естественного покоя перед смертью

Как известно, в современных свидетельствах существует очень много примеров о том, что происходит с умирающим человеком, да и, возможно, многие из нас присутствовали при смерти родных и знакомых людей. Обычно в свидетельствах говорится о тихой и мирной смерти людей без указания

были ли эти люди, например, христианами или нет (мы же, как правило, знали о том, был ли умирающий верующий и какую жизнь он вел).

Вот пример таких свидетельств из Интернет – источников: «Зарегистрированные случаи показывают, что умирание болезненно, но сама смерть есть совершенно спокойный опыт, свободный от боли и страха». «Все без исключения говорят о чувстве спокойствия и цельности» «Доктора N... поражало выражение лица ее больных перед самой смертью. Оно становилось спокойным и серьезным. Умиравшие в это время чувствовали покой и счастье и могли сказать ей об этом. Лицо выражало покой, даже когда больной умирал в состоянии депрессии и раздражения». «Я помню, как умирала от метастазов рака груди одна милая старая женщина. Она лежала на кровати лицом к стене. Подниматься она уже не могла. Лицо совсем бледное, без кровинки. Дыхание едва заметное, но еще регулярное. Она неподвижна, но будто всматривается во что-то. Сухие губы. На вопрос: "Дать вам воды?" - она не ответила, не шевельнулась. Я повторил мой вопрос немного громче. Она ответила чуть слышно: "Да, пожалуйста". Отпила маленький глоток и снова отвела взгляд и сразу ушла от меня, от этого мира. Она умерла через несколько часов. Мой друг рассказал мне, как умирала его теща, Вера Васильевна: "Она была в другой комнате. Слышу бормотанье: "о...о...о". Я вошел. Она лежит с широко раскрытыми глазами и мычит. Спросил: "Что с Вами?" Не отвечает, но пошевелилась в кровати. Я приподнял ее. Снова спросил: "Вызвать "скорую помощь"? Соседку?" Держу ее за спину. Она покачала головой и жестом показала: "Не мешай", - а смотрела куда-то. Вдруг стала легко дышать, и лицо ее просветлело. Я опустил ее на подушку и тихонько вышел. Скоро после этого вернулся - она умерла". Мой друг добавил: "У нее было озарение, она просветлела и чуть ли не улыбнулась. А вот когда была мертвой, снова суровое и даже жесткое лицо"».

А.П. Лаврин «1001 смерть»: «Пушкин А. С. (1799-1837) - русский поэт ... Пушкин заметил, что я стал бодрее, взял меня за руку и сказал: "Даль, скажи мне правду, скоро ли я умру?" - "Мы за тебя надеемся еще, право, надеемся!" Он пожал мне руку и сказал: "Ну, спасибо". Но, по-видимому, он однажды только и обольстился моей надеждою; ни прежде, ни после этого он ей не верил; спрашивал нетерпеливо: "А скоро ли конец?", - и прибавлял еще: "Пожалуйста, поскорее!"...Пульс стал упадать и вскоре исчез вовсе, и руки начали стыть. Ударило два часа пополудни, 29 января - и в Пушкине осталось жизни только на три четверти часа. Бодрый дух все еще сохранял могущество свое; изредка только полудремота, забвенье на несколько секунд туманили мысли и душу. Тогда умирающий, несколько раз, подавал мне руку, сжимал и говорил: "Ну, подымай же меня, пойдем, да выше, выше, ну, пойдем". Опамятовавшись, сказал он мне: "Мне было пригрезилось, что я с тобою лезу по этим книгам и полкам высоко - и голова закружилась". Раза два присматривался он пристально на меня и спрашивал: "Кто это, ты?" - "Я, друг мой". - "Что это, - продолжал он, - я не мог тебя узнать". Немного погодя он опять, не раскрывая глаз, стал искать мою руку и, протянув ее, сказал: "Ну, пойдем же, пожалуйста, да вместе!" Я подошел к В.А.Жуковскому и графу Вельегорскому и сказал: «отходит!» Пушкин открыл глаза и попросил моченой морошки; когда ее принесли, то он сказал внятно: "Позовите жену, пусть она меня покормит". Наталия Николаевна опустила на колени у изголовья умирающего, поднесла ему ложечку, другую - и приникла лицом к челу мужа. Пушкин погладил ее по голове и сказал: "Ну, ничего, слава Богу, все хорошо". Друзья, ближние молча окружили изголовье отходящего (А.С. Пушкина); я, по просьбе его, взял его подмышки и приподнял повыше. Он вдруг будто проснулся, быстро раскрыл глаза, лицо его прояснилось, и он тихо сказал: "Кончена жизнь!" Я не дослышал, и спросил тихо: "Что кончено?" - "Жизнь кончена", - отвечал он внятно и положительно. "Тяжело дышать, давит", - были последние слова его. Всеместное спокойствие разлилось по всему телу; руки остыли по самые плечи, пальцы на ногах, ступни и колени также; отрывистое, частое дыхание изменялось более и более в медленное, тихое, протяжное; еще один слабый, едва заметный вздох - и пропасть необъятная, неизмеримая разделила живых от мертвого. Он скончался так тихо, что предстоящие не заметили смерти его».

Примеры случаев радостных мгновений во время смерти

Также есть примеры о некоторых необычных состояниях умирающих, связанные с радостью и душевным подъемом.

Интернет – источники: «Десятилетний мальчик, болевший раком, внезапно сел на постели, широко открыл глаза и улыбнулся впервые за несколько месяцев и вместе с последним вздохом воскликнул: "Как прекрасно, мама!" И упал на подушку мертвым. Характер сообщений о моментах, предшествующих смерти, весьма разнообразен. Медсестра большой больницы ... сообщает следующее: "Женщина лет сорока, страдавшая от рака и в течение последних дней подавленная и вялая, хотя всегда

в сознании, вдруг стала выглядеть счастливой. Радостное выражение не сошло с ее лица до самой смерти, наступившей через пять минут". Часто пациент не произносит ни слова, но выражение его или ее лица напоминает описания экстаза в религиозной литературе. Могут также происходить необъяснимые физические изменения, как произошло, например, в Соединенных Штатах. Медсестра рассказывает об этом случае: "Женщина лет семидесяти, болевшая пневмонией, была полу-инвалидом и влачила жалкое, мучительное существование. Ее лицо стало таким спокойным, как будто она увидела что-то прекрасное. Оно озарилось улыбкой, которую нельзя описать словами. Черты ее старческого лица стали почти прекрасными. Кожа сделалась мягкой и прозрачной — почти снежно-белой, совершенно непохожей на желтоватую кожу людей, близких к смерти».

Как видим, мгновения радости обязательно связаны с таинственными Божиими действиями, когда человек ощущал счастье и радость или видел необычные видения, но это осталось тайной для свидетелей.

Некоторые замечания по поводу вышеприведенных свидетельств

Сделаем несколько кратких комментариев к таким свидетельствам относительно того, можно ли полно судить о смерти из подобных примеров.

Во-первых, как видим, в этих случаях описан момент умирания и нет свидетельств о том, как эти люди жили, как относились к своей смерти или о том, что они думали и ощущали ранее, когда были в сознании. Поэтому из подобных примеров нельзя делать полный вывод о состояниях души перед смертью, а о телесных состояниях — вполне возможно.

Во-вторых, как видно, не все люди перед смертью переживают тихие и радостные моменты. Есть много случаев, когда живые или не видели последних часов или минут жизни умершего, или когда видели другие состояния перед смертью, о которых, возможно, люди не желали рассказывать. Как уже отмечалось, в современных исследованиях, в основном, упор делается на позитивном опыте, хотя есть и публикации, в которых приводятся свидетельства о страшных видениях.

Из интернет — источника: «...недавно опубликованная антология содержит многочисленные предсмертные видения нераскаянных грешников, имевшие место в прошлом веке, которые носят заголовки вроде: "Я в огне, вытащите меня!", "О, спасите меня! Они меня утаскивают!", "Я иду в ад!" и "Дьявол идет, чтобы утащить мою душу в ад" (Джон Майерс. "Голоса на краю вечности", Нью-Йорк, 1973)».

(К сожалению, составитель этих бесед не нашел этой книги, и поэтому надеюсь на точность этой информации) И чуть позже мы приведем другие свидетельства о тяжелой смерти.

А также, как уже отмечалось ранее, при смерти человек может находиться в естественном состоянии, а может в сверхъестественном, а это означает, что одни умирающие могут видеть предсмертные видения, а другие — нет, или одни могут чувствовать сильные чувства, например, радости или страх, а другие — нет.

В-третьих, составитель этих бесед несколько не сомневается в достоверности современных наблюдений и опыте людей, видевших смерть близких людей, но только считает, что такие моменты радости перед смертью некоторых людей говорят не о свойстве смерти или о праведности умирающего, который, возможно, и никогда не каялся в своих грехах и даже не знает о них, а о великой милости и любви Бога к грешным людям. И может быть, эта радость продлится и после выхода души, и при переходе «воздушного пространства», и при определении о вечной участи души. А может и быстро окончится.... Никто из людей этого не знает, Бог знает!

Вот что говорят святые отцы о том, что видимо спокойное состояния перед смертью человека не может говорить о его праведности.

Феофан Затворник (Толкование на псалом 33,22): «Блаженный Августин (говорит) ...: «словами: «смерть грешников люта» — вразумлял Господь тех, кои говорят: зло умер такой-то, съеден зверями, не был он праведен и погиб бедственно. Не погиб бы так, если б был праведен. Так, стало, по-твоему, тот и праведен, кто умирает спокойно на одре своем, в доме своем? Но не говоришь ли ты сам: я знаю за ним грехи и беззакония, хотя он умер спокойно среди родных и знакомых? Стало, он грешник, хоть умер, по виду спокойно; и, стало, опять смерть его, покойная на вид, должна быть люта, как смерть грешника. Какая благою тебе кажется смерть,— люта есть, если посмотришь на сокровенное. Видишь наружное,— как спокойно лежит он на одре; но видишь ли сокровенное,— то, как низвергается он в геенну? Из Евангелия учись разуметь, что есть смерть грешников лютая. Вот двое: богач, облачающийся в порфиру и виссон и веселящийся «на вся дни светло»,— и бедный некто, лежащий у ворот его «гноен»,— псы облизывают раны его, и он желает насытиться от крупниц, падающих с трапезы богатого. Но приходит

смерть,— и участь обоих изменяется. Умирает бедный,— а он был праведен,— и Ангелы относят душу его на лоно Авраамово; мертвое же тело его валялось у ворот богача, и похоронить его было некому. Умирает и богатый; и нечего говорить, каковы были похороны того, кто облачался в порфиру и виссон! Но посмотри, где душа его? «И во аде сый в муках», желал он, чтоб с перста презренного им бедного капля воды канула на палимый огнем язык его,— и не получил желаемого (см.: Лк. 16, 19—25). Уразумей же теперь, что есть смерть грешников лютая. Не останавливайся на одном видимом. Прозри в невидимое, и оку веры твоей откроется горящая в муках душа, которой нимало не помогли пышные проводы, коими суетность живых почтить мнила мертвое тело его. По состоянию души — по смерти надобно судить о смерти: люта ли она или блага,— а не по почестям или уничиженности мертвых тел, какие видимы бывают нами среди людей».

В-четвертых, можно ли эти примеры предсмертных состояний сравнить со свидетельствами о радости и блаженном покое из Патериков и житий святых, о которых мы читали в первом разделе? Вполне очевидно, что нельзя. Потому что смерть праведников была не просто радостным и тихим мгновением, а осознанной встречей со смертью, при которой прославлялся Господь при их смерти, как, впрочем, и при их жизни. Святые победили смерть. И такая их смерть была плодом их праведной жизни с Богом и плодом спасения своей души, и была во славу Божию. В доказательство этому уже были приведены причины блаженной смерти в разделе «Почему души святых и истинных христиан при кончине сподобляются радости и блаженного покоя».

Примеры предсмертных состояний людей, находившихся в агонии

Исходя из одного из замечаний о современных исследованиях, которые говорят преимущественно о позитивном опыте смерти, скажем, что не все люди умирают спокойно, и наравне со свидетельствами о тихой смерти, есть и много свидетельств о состояниях предсмертной агонии.

А.П. Лаврин «1001 смерть»: «Наполеон I, Наполеон Бонапарт (1769-1821) - французский государственный деятель и полководец. ...За десять дней до кончины, 25 апреля Наполеон почувствовал вдруг улучшение. Антомарки (доктор) отлучился в аптеку, а тем временем Наполеон приказал принести вино, фрукты, бисквиты, выпил шампанского, съел немного слив и винограда. Когда доктор вернулся, Наполеон встретил ее громким смехом. Однако на другой день снова наступило ухудшение. ...28 апреля в 8 часов утра Наполеон в полном спокойствии сделал свои последние распоряжения. 2 мая он начал бредить. Он говорил о Франции, о первой жене Жозефине, о своем сыне от второй жены Марии-Луизы, о товарищах по оружию. Он перестал узнавать окружающих. В полдень к нему на минуту возвратилось сознание - Наполеон открыл глаза и с глубоким вздохом произнес: "Я умираю!" Затем он снова потерял сознание. Его забытые прерывалось приступами рвоты и едва слышным смехом. Умиравший Наполеон не переносил света. Приходилось поднимать его, менять белье и кормить в темноте. Во время агонии Наполеон вспомнил про китайцев, рабов на острове Святой Елены, и негромко проговорил: "Мои бедные китайцы, надо, чтобы их не забыли. Дайте им несколько десятков наполеондоров. Нужно мне попрощаться и с ними". ..."В день пятого мая разразилась страшная буря, - живописует дальнейшее историк-беллетрист ...Казалось, душа Наполеона, естественно, должна отойти в другой мир именно в такую погоду, - среди тяжких раскатов грома, под завывания свирепого ветра, при свете тропических молний. Но тот, кто был императором, уже ни в чем не отдавал себе отчета. Нелегко расставалось с духом хрипящее тело Наполеона. Отзвуками канонады представлялись застывающему мозгу громовые удары, а уста неясно шептали последние слова: "Армия... Авангард...». В 11 часов утра пульс Наполеона был крайне слаб. Из груди его вырвался глубокий вздох и следом жалобные стоны. Тело задвигалось в конвульсивных движениях, закончившихся громким плачем. С этого момента до 6 часов вечера, когда Наполеон издал последний вздох, он не произнес больше ни звука. Правая рука его свисала с кровати. Глаза застыли в глубоком раздумье, - в них не было и тени предсмертной муки».

А.П. Лаврин «1001 смерть»: «Сталин Иосиф Виссарионович (1879-1953) - советский политический и государственный деятель. ...«Отец умирал страшно и трудно, - свидетельствует дочь Сталина, стоявшая в эти минуты рядом с отцом. - И это была первая - и единственная пока что - смерть, которую я видела. Бог дает легкую смерть праведникам... Кровоизлияние в мозг распространяется постепенно на все центры, и при здоровом и сильном сердце оно медленно захватывает центры дыхания, и человек умирает от удушья. Дыхание все учащалось и учащалось. Последние двенадцать часов уже было ясно, что кислородное голодание увеличивалось. Лицо потемнело и изменилось, постепенно его черты становились неузнаваемыми, губы почернели. Последние час или два человек просто медленно задыхался. Агония была страшной. Она душила его у всех на глазах. В какой-то момент - не знаю, так ли

на самом деле, но так казалось, - очевидно, в последнюю уже минуту, он вдруг открыл глаза и обвел ими всех, кто стоял вокруг. Это был ужасный взгляд, то ли безумный, то ли гневный и полный ужаса перед смертью и перед незнакомыми лицами врачей, склонившихся над ним. Взгляд этот обошел всех в какую-то долю минуты. И тут - это было непонятно и страшно, я до сих пор не понимаю, но не могу забыть - тут он поднял вдруг кверху левую руку (которая двигалась) и не то указал ею куда-то вверх, не то погрозил всем нам. Жест был непонятен, но угрожающ, и неизвестно к кому и к чему он относился... В следующий момент душа, сделав последнее усилие, вырвалась из тела».

Есть описанные случаи, когда умирающий за день-два до смерти находился в агонии и гнев, а перед самой смертью в состоянии отрешения и покоя.

А.П. Лаврин «1001 смерть»: «Пилсудский Юзеф (1867-1935) - польский политический и военный деятель, маршал. Состояние маршала оставалось тяжелым, и лишь дважды наблюдалось некоторое улучшение. Однако это были только иллюзии. Большой боли маршал не ощущал... Наступило 10 мая. Маршал начал впадать в полубморочное состояние, то кому-то грозил, то на кого-то кричал, гневался, то его снова охватывала жалость. ...Протекали часы, а из угловой комнаты все еще доносился голос маршала. ...Когда вечером я начал вслушиваться в уже бессвязную путаницу слов маршала, я заметил, что в их хаосе все время выделялись слова: «Лаваль, я должен, Россия». «Я должен, должен...» - повторял он с твердостью и раздражением. Я догадывался, что маршал имеет в виду несостоявшуюся встречу с министром иностранных дел поехать в Москву... Ночь с 10 на 11 мая была тяжелой. Успокоительный сон не появлялся. Маршал постоянно просыпался, бредил, говорил повышенным тоном, то звал адъютантов, то снова выгонял их, хотел пить, а, получив напиток, не хотел его даже пригубить; то просил усадить его в больничную коляску, то снова уложить в постель, жаловался на неудобные подушки и снова начинал страшно сердиться на что-то, о чем мы не могли догадаться... День родился и, наконец, появился в полном свете, а в угловой бледная тень маршала все металась бессильно в постели. 11 мая. Уже раньше к пани обращался генерал Венява-Длугошовский, хотел чем-либо быть полезным, что-то сделать для Коменданта. ... "Посижу, - говорил он, - порасскажваю анекдоты, - может быть, он хотя бы на минутку и забудет о болезни". ... Когда он пришел, я пригласил его в комнату ... Маршал лежал на тележке. Был гораздо спокойнее, чем ночью и утром. Только днем он выглядел еще более осунувшимся, и это угнетало. «Пан Маршал, пришел Венява, может ли он войти?». Маршал смотрел на меня невидящим взглядом и ничего не отвечал. Я снова спросил. В глазах Маршала вспыхнула какая-то искорка, а на губах появилась бледная, слабая улыбка. «Венява...», - прошептал он. Мне показалось этого достаточно, чтобы привести Веняву. Вид изменившегося лица Маршала, по-видимому, произвел на генерала Веняву потрясающее впечатление, поскольку вместо того, чтобы рассказывать веселые истории, он молча застыл на месте, поглядывая с ужасом на тень своего Коменданта. ...Какую-то минуту Маршал смотрел на него, как на чужого. Я думал, что, может быть, он его уже не узнает. Но нет... Скоро его лицо прояснилось. «Венява...» Генерал уже опомнился. Щелкнули каблуки. Оживилось лицо. «Слушаю, Комендант». Тем временем неожиданно Маршал задумался. ...Генерал Венява начал что-то рассказывать. Маршал лежал неподвижно и только время от времени улыбался. В какой-то момент его голова съехала в сторону, поднял подушку, поправил на ней голову. Маршал посмотрел на меня и сказал: «Дорогое дитя...». Это были последние слова, с которыми обратился ко мне Маршал Пилсудский».

О случаях внезапной смерти и бессознательного состояния перед смертью

Есть и другое предсмертное состояние, например, бессознательное. Такое состояние часто бывает в случаях, когда с человеком случается, например, инсульт, или другая внезапная болезнь, но при этом человек остается еще живым, но без сознания. И тогда такая смерть относится к внезапной смерти, при которой человек не подозревает, что может скоро умереть, а, значит, при такой смерти нет душевных видимых состояний подобных тем, о которых мы говорили в первом разделе или выше, и не может идти речь о предсмертном покое. Далее приведем типичные примеры такой смерти, когда по обстоятельствам она была внезапной, но человек умирал несколько дней. Умирающие могли не приходить в сознание, а могли приходить, но при этом ничего не говорить и практически ни на что не реагировать.

А.П. Лаврин «1001 смерть»: 1. «Модильяни Амедсо (1884-1920) - итальянский скульптор и живописец. 22 января Модильяни, потерявшего сознание, перевезли в больницу для бедных. Через двое суток, так и не придя в себя, около 9 часов вечера художник скончался».

2. «Сулов М. А. (1902-1982) - советский партийный деятель, начинавший свою карьеру еще во времена Сталина, многие годы был главным идеологом КПСС, вторым человеком в государстве. ...Он был стар, у него были поражены атеросклерозом сосуды сердца и мозга, ему нельзя было не только

много работать, но и волноваться. Однако невозможно быть на столь высоком посту, который занимал Суслов, и не волноваться, не вступать в конфликты, не получать неприятные известия. После одного внешне спокойного, но крайне резкого по существу разговора, у Суслова повысилось кровяное давление и возникло острое нарушение кровообращения в сосудах мозга. Он потерял сознание и через несколько дней скончался...».

3. «Вернадский В. И. (1863-1945) - русский ученый, создатель учения о ноосфере. Утром 25 декабря 1944 г. Вернадский собрался завтракать и, позвав свою жену Прасковью Кирилловну, спросил, готов ли кофе. Жена ушла на кухню, затем вернулась с салфеткой, чтобы застелить на краю стола. Вернадский резко поднялся из-за стола, чтобы не мешать жене, и тотчас же пошатнулся, не смог удержать равновесие и упал. У него отнялась речь, язык не действовал - произошло кровоизлияние в мозг. Когда-то то же самое случилось с отцом Вернадского, и ученый всю жизнь боялся повторить его судьбу. Но именно это и случилось. Вернадскому было суждено прожить еще 13 дней. Вскоре после излияния крови ученый потерял сознание. Так, не приходя в сознание, он и умер в 17 часов 6 января 1945 г.».

4. «Нахимов Павел Степанович (1802-1855) – русский флотоводец, адмирал.... Штуцерная пуля ударила в лицо (адмирала П.С. Нахимова), пробила череп и вышла у затылка. Он уже не приходил в сознание. Его перенесли на квартиру. Прошли день, ночь, снова наступил день. Лучшие наличные медицинские силы собрались у постели. Он изредка открывал глаза, но смотрел неподвижно и молчал. Наступила последняя ночь, потом утро 30 июня 1855 года. ...Вот показание одного из допущенных к одру умирающего (Нахимова): "Войдя в комнату, где лежал адмирал, я нашел у него докторов, тех же, что оставил ночью, и прусского лейб-медика, приехавшего посмотреть на действие своего лекарства. Усов и барон Крюденер снимали портрет: больной дышал и по временам открывал глаза. Но около 11 часов дыхание сделалось вдруг сильнее: в комнате воцарилось молчание. Доктора подошли к кровати. "Вот наступает смерть", - громко и внятно сказал Соколов... Последние минуты Павла Степановича оканчивались. Больной потянулся в первый раз, и дыхание сделалось реже... После нескольких вдохов снова вытянулся и медленно вздохнул... Умирающий сделал еще конвульсивное движение, еще вздохнул три раза, и никто из присутствующих не заметил его последнего вдоха. Но прошло несколько тяжелых мгновений: все взялись за часы, и когда Соколов громко проговорил: "Скончался", было 11 часов 7 минут..."».

Также известно множество случаев, когда люди тихо умирали во сне.

А.П. Лаврин «1001 смерть»: «Чаплин Чарлз Спенсер (1889-1977) - американский актер, сценарист и кинорежиссер ... В предраасветный час Рождества 1977 года, Чарлз Чаплин тихо скончался во сне».

И конечно, в этом случае также не может идти речь об осознанных предсмертных состояниях.

Но если человек понимал, что скоро умрет, и терял сознание прямо перед смертью, то в таких случаях можно говорить о предсмертных состояниях души.

А.П. Лаврин «1001 смерть»: «Достоевский Федор Михайлович (1821-1881) русский писатель. «Я (жена Достоевского) весь день ни на минуту не отходила от мужа; он держал мою руку в своей и шепотом говорил: "Бедная... дорогая... с чем я тебя оставляю... бедная как тебе тяжело будет жить!.." Несколько раз он шептал: "Зови детей". Я звала, муж протягивал им губы, они целовали его и, по приказанию доктора, тотчас уходили, а Федор Михайлович провожал их печальным взором. Часа за два до кончины, когда пришли на его зов дети, Федор Михайлович велел отдать Евангелие своему сыну Феде... Около семи часов у нас собралось много народу в гостиной и в столовой и ждали Кошлякова, который около этого часа посещал нас. Вдруг без всякой видимой причины Федор Михайлович вздрогнул, слегка поднялся на диване, и полоска крови вновь окрасила его лицо. Мы стали давать Федору Михайловичу кусочки льда, но кровотечение не прекращалось... Федор Михайлович был без сознания, дети и я стояли на коленях у его изголовья и плакали, изо всех сил удерживаясь от громких рыданий, так как доктор предупредил, что последнее чувство, оставляющее человека, это слух, и всякое нарушение тишины может замедлить агонию и продлить страдания умирающего. Я держала руку мужа в своей руке и чувствовала, что пульс его бьется все слабее и слабее. В восемь часов тридцать восемь минут вечера Федор Михайлович отошел в вечность».

На этом мы закончим приводить примеры различных свидетельств и перейдем к вопросу о возможных причинах спокойной смерти.

Предсмертный телесный покой от естественных факторов

Что касается вопроса о естественных физиологических, или телесных, факторах, влияющих на спокойные состояния перед смертью, то тем читателям, которые желают подробно разобраться в

процессе умирания организма, стоит обратиться к медицинским источникам, т.к. темой наших бесед является не физиологические законы, а душевные состояния.

Мы же приведем некоторые видимые особенности процесса умирания: так, смерть может наступить, когда человек находится в бессознательном состоянии, или перед смертью может возникнуть облегчение телесных страданий, а может быть и так, что умирающий чувствует сильные боли до последних минут жизни. Конечно, в последнем случае не может идти речи о предсмертном покое.

(Для того чтобы при рассмотрении этого вопроса не повторяться, в этом разделе будут даваться ссылки на выше пройденный материал)

Покой, как свойство последней стадии процесса умирания

Что касается вопроса о том, мучительна ли смерть по своей природе, то об этом мы уже говорили ранее в первом разделе: «Сам момент смерти подобен засыпанию, но может быть подобен извержению». Напомним, что в момент разлучения души и тела, длящийся секунды, происходит естественный покой похожий на засыпание, при котором теряется ощущение тела.

Размышления христианина, посвященные Ангелу-Хранителю... (день 30): «Что такое смерть? Это минута, в которую Ангел-хранитель разрешает узы плоти, как бы стены темницы, и, освободив душу из плена, говорит ей: время настало, гляди на небо!»

Платон митр. Московский (т.1, Слово в день Успения Пресвятой Богородицы): «Так же сон часто на нас нечаянно находит, так что частицу ту времени, в которую засыпаем, обстоятельно приметить не можем: так часто смертный человек в то время умирает, в которое ни мало о смерти не помышляет, и скорее, нежели как бы думал, душа его из телесного жилища вылетает, так что ни он сам, ни предстоящие то приметить не могут».

А сейчас приведем еще одно учение о естественном процессе умирания.

Иннокентий Херсонский (Лекция 3): «...промысл (Божий) сделал, что и раздвоение нашего существа не слишком тягостно для нас. Смерть праведников тиха, она по справедливости для них есть успение, и только смерть грешников «люта». Смерть по натуре своей не трудна.... Если посмотреть на это ближе, то можно еще спросить: смерть ли собственно мучительна или предшествующая ей болезнь? Есть причины, заставляющие думать, что самая смерть соединена с чувством приятным. Во всяком случае, когда смерти предшествует болезнь, она, как конец болезни, есть перемена приятная. Здесь сказать должно то же, что сказал Спаситель о первом рождении: «Женщина, когда рождает, терпит скорбь, потому что пришел час ее; но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир» (Ин.16,21), верно и за сим рождением следует такая же радость».

Итак, состояние покоя при разлучении души и тела можно отнести к естественному свойству смерти, и понятно, что само по себе это свойство не имеет никакого значения для будущей участи души, а говорит только о том, что не следует бояться естественного процесса умирания.

Перед смертью может происходить облегчение телесных страданий

Как отмечают современные исследователи, незадолго до смерти у многих людей наступает состояние отрешения.

Э. Кюблер-Росс «О смерти и умирании»: «Смирение и декатексис (постепенное отрешение) являются сигналом близкого конца, что не раз позволяло нам предсказать смерть пациента в такой момент, когда к этому не было или почти не было никаких медицинских предпосылок. Пациент отзывается на внутренние сигналы, которые сообщают ему о надвигающейся смерти. ...В жизни пациента наступает время, когда боль прекращается, разум переключается в состояние без сна и без образов, потребность в пище падает до минимума и осознание окружающего мира почти исчезает во мраке».

Часто происходит и так, что у умирающего наступает облегчение телесных страданий.

Интернет – источник: «Нам известно, что умиранию предшествует страдание. Рак за короткое время метастазирует по всему организму и на последних стадиях приносит муки, боль, которую не всегда удается облегчить даже с помощью наркотиков. Сильные сердечные приступы сопровождаются резкой болью в грудной клетке, отдающей в руки. Погибающие в результате несчастных случаев страдают от переломов костей, контузий, ожогов. Но (исследователи)... обнаружили, что как раз перед смертью страдание уступает место спокойствию. По словам доктора ... "кажется, от пациента исходит гармония и тишина"».

Жития Святых Феодосия Черниговского (Свят. Филарет, Митр. Московский, 19 ноября): «За два дня до исхода святитель (Филарет) почувствовал себя бодрее обыкновенного и сам разгадал причину внезапно наступившего улучшения: «Перед кончиной, - сказал он, - старые люди всегда чувствуют себя свежее и легче»».

Причем, некоторые больные считают такое облегчение телесных страданий началом выздоровления, а некоторые понимают, что вот-вот умрут.

Интернет – источник: «Семидесятилетний больной страдал от рака в далеко зашедшей форме. Он испытывал сильные боли, не дававшие ему передышки и вызывавшие бессонницу. Однажды, после того как ему удалось немного поспать, он проснулся с улыбкой, казалось, его вдруг покинули все телесные страдания и муки, и он независим, спокоен и умиротворен. Последние шесть часов пациент получал только небольшие дозы фенотарбиталя, относительно слабого болеутоляющего. Он попрощался со всеми, с каждым отдельно, чего никогда до тех пор не делал, и сказал нам, что собирается умереть. Минут десять он был в полном сознании, затем впал в бессознательное состояние и мирно скончался через несколько минут».

А.П. Лаврин «1001 смерть»: «Мирабо Оноре Габриэль Рикети и (1749-1791) - граф, деятель Великой французской революции, народный трибун. ...День и вечер 1 апреля Мирабо страдал от всё нарастающей боли, никакие лекарства не могли ее снять. Мирабо мучился всю ночь 2 апреля и только утром почувствовал некоторое облегчение. Невероятным усилием он подтянулся на руках наверх, устроился поудобнее на подушках и после оказавшегося трудным напряжения глубоко вздохнул. Его последними словами были: "Спать, спать, спать..." Он закрыл глаза и почти сразу же заснул, - заснул, чтобы никогда больше не пробуждаться».

А.П. Лаврин «1001 смерть»: «Шиллер Фридрих (1759-1805) - немецкий драматург и поэт. В 1805 г. ...7 мая Шиллера навестила К..., и он еще нашел в себе силы вести с ней разговор о природе трагического в искусстве. На другой день он почувствовал себя совсем худо. В какой-то момент показалось, что ему стало легче - он вдруг попросил перо и бумагу, чтобы писать. Просимое принесли, но Шиллер смог только с трудом написать первые три буквы. Раздраженный, он крикнул "нафта" (светильное масло) и вслед за тем судорожно вздохнул в последний раз».

В следующем примере говорится об улучшении состояния больного перед клинической смертью, но его вполне можно применить и к случаям смерти.

К. Иксуль. Невероятное для многих, но истинное происшествие (Троицкий листок № 58, Сергиев Посад, 1910 г.): «(Во время тяжелой болезни воспаления легких) в одну ночь мне было особенно плохо: я метался от жара и дыхание было крайне затруднено, но к утру мне вдруг сделалось легче настолько, что я мог даже заснуть. Проснувшись, первую моею мыслью при воспоминании о ночных страданиях было: «Вот это, вероятно, и был перелом. Авось уж теперь конец и этим придушиваниям, и этому несносному жару». ...Я чувствовал себя настолько лучше сравнительно с предыдущими днями и поэтому так далек был мыслью от всего печального, что никакие аксессуары, должно быть, не способны были навести меня на догадки о моем действительном положении; даже появление важного чужого доктора я объяснил себе как ревизию или что-нибудь в этом роде, никак не подозревая, что он вызван был специально для меня, что мое положение требовало консилиума. Последний вопрос я задал таким непринужденным и веселым тоном, что, вероятно, ни у кого из моих врачей не хватило духа хотя бы намеком дать понять мне надвигающуюся катастрофу. Да и правда, как сказать человеку полному радостных надежд, что ему, быть может, остается всего несколько часов жить! «Теперь-то и надо похлопотать около вас», – неопределенно ответил мне доктор. Но я и этот ответ понял в желаемом смысле, то есть что теперь, когда наступил перелом, когда сила недуга ослабевает, вероятно, и должно, и удобнее приложить все средства, чтобы окончательно выдворить болезнь и помочь восстановиться всему, что было поражено ею. Помню, часов около четырех я почувствовал как бы легкий озноб и, желая согреться, плотно увернулся в одеяло, и лег было в постель, но мне вдруг сделалось очень дурно. Я позвал фельдшера, он подошел, поднял меня с подушки и подал мешок с кислородом. Где-то прозвенел звонок, и через несколько минут в мою палату торопливо вошел старший фельдшер, а затем один за другим и оба наши врача. В другое время такое необычайное сборище всего медицинского персонала и быстрота, с какою собрался он, несомненно, удивили и смутили бы меня, но теперь я отнесся к этому совершенно равнодушно, словно оно и не касалось меня. Странная перемена произошла вдруг в моем настроении! За минуту перед тем жизнерадостный, я теперь, хотя и видел и отлично понимал все, что происходило вокруг меня, но ко всему этому у меня вдруг явилась такая непостижимая безучастность, такая отчужденность, какая, думается, совсем даже и не свойственна живому существу. Все мое внимание сосредоточилось на мне же самом, но и здесь была удивительно своеобразная особенность, какая-то раздвоенность: я вполне ясно и определенно чувствовал и сознавал себя и в то же

время относился к себе же настолько безучастно, что, казалось, будто даже утерять способность физических ощущений. Я видел, например, как доктор протягивал руку и брал меня за пульс, я и видел, и понимал, что он делал, но прикосновения его не чувствовал. Я видел и понимал, что доктора, приподняв меня, все что-то делали и хлопотали над моей спиной, с которой, вероятно, начался у меня отек, но что делали они – я ничего не чувствовал, и не потому, что в самом деле лишился способности ощущать, но потому, что меня нисколько не интересовало это, потому что, уйдя куда-то глубоко внутрь себя, я не прислушивался и не следил за тем, что делали они со мной. Во мне как бы вдруг обнаружили два существа: одно – крившееся где-то глубоко и главнейшее, другое – внешнее и, очевидно, менее значительное; и вот теперь словно связывавший их состав выгорел или расплавился и они расстались, и сильнейшее чувствовалось мною ярко, определенно, а слабейшее стало безразличным. Это слабейшее было мое тело. Могу представить себе, как, быть может, всего несколько дней тому назад был бы поражен я открытием в себе этого неведомого мною дотоле внутреннего моего существа и сознанием его превосходства над тою, другою моею половиной, которая, по моим понятиям, и составляла всего человека, но которой теперь я почти и не замечал. Удивительно было это состояние: жить, видеть, слышать, понимать все и в то же время как бы и не видеть, и не понимать ничего, такую чувствовать ко всему отчужденность. Вот доктор задал мне вопрос; я слышу и понимаю, что он спрашивает, но ответа не даю, не даю потому, что мне незачем говорить с ним. А ведь он хлопочет и беспокоится обо мне же, но о той половине моего «я», которая утратила теперь всякое значение для меня, до которой мне нет никакого дела. Но вдруг она заявила о себе, и как резко и необычайно заявила! Я вдруг почувствовал, что меня с неудержимой силой потянуло куда-то вниз...».

О телесных мучениях до самой смерти

Также отметим, что есть много случаев, когда телесные мучения продолжались до последних минут жизни. Причем иногда человек может находиться в сознании, а иногда – нет.

А.П. Лаврин «1001 смерть»: «Петр I (1672-1725) - российский император. ...В середине января 1725 года приступы уремии участились, а затем стали просто ужасными. Нарушение функций почек привело к накоплению в крови азотистых шлаков, к закупорке мочевыводящих путей. По свидетельству современников, несколько дней Петр кричал так громко, что было слышно далеко вокруг. Затем боль стала столь сильной, что царь только глухо стонал, кусая подушку. Скончался Петр 28 января 1725 года в страшных мучениях».

А.П. Лаврин «1001 смерть»: «Ленин В. И. (1870-1924) - русский революционер, глава партии коммунистов и первого правительства СССР. ...Последние сутки Ленина один из лечивших его врачей, профессор В.Осипов описывает так: «...В шесть часов недомогание усилилось, утратилось сознание, и появились судорожные движения в руках и ногах, особенно в правой стороне. Правые конечности были напряжены до того, что нельзя было согнуть ногу в колене, судороги были также и в левой стороне тела. Этот припадок сопровождался резким учащением дыхания и сердечной деятельности. Число дыханий поднялось до 36, а число сердечных сокращений достигло 120-130 в минуту, и появился один очень угрожающий симптом, который заключается в нарушении правильности дыхательного ритма (типа чейн-стокса), это мозговой тип дыхания, очень опасный, почти всегда указывающий на приближение рокового конца. Конечно, морфий, камфора и все, что могло понадобиться, было приготовлено. Через некоторое время дыхание выровнялось, число дыханий понизилось до 26, а пульс до 90 и был хорошего наполнения. В это время мы измерили температуру - термометр показал 42,3 – непрерывное судорожное состояние привело к такому резкому повышению температуры; ртуть поднялась настолько, что дальше в термометре не было места. Судорожное состояние начало ослабевать, и мы уже начали питать некоторую надежду, что припадок закончится благополучно, но ровно в 6 час. 50 мин. вдруг наступил резкий прилив крови к лицу, лицо покраснело до багрового цвета, затем последовал глубокий вздох и моментальная смерть. Было применено искусственное дыхание, которое продолжалось 25 минут, но оно ни к каким положительным результатам не привело. Смерть наступила от паралича дыхания и сердца, центры которых находятся в продолговатом мозгу».

Но, как было сказано, такие факты смерти, говорящие о телесных состояниях, не совсем относятся к нашей теме, т.к. нас более интересует душевные состояния человека перед смертью.

Причины предсмертного покоя, происходящие от естественных состояний души

Кратко разобрав причины спокойной смерти, связанные с естественными телесными факторами, перейдем к вопросу о покое, связанном с душою.

Естественный покой души от чувства бессмертия

Как видим, очень многие люди, несмотря на их веру в Бога и отношение к смерти, в моменты перед самой смертью ощущали душевный покой. Почему же душа естественным образом становилась спокойной, когда, например, человек до этого совсем не хотел умирать или не верил в бессмертие? Ответ один: т.к. такое состояние происходило независимо от воли умирающего или его веры, то оно относится к свойствам души и является свойством естественного закона, данного Богом. Кратко рассмотрим этот вопрос.

Т.к. человек есть образ Божий, то душа обладает определенными свойствами.

Анастасий Синаит (Три слова об устройении человека..., сл.3): «...поскольку душа произошла и рождена от Самого приснодвижного Бога, посредством уст и вдыхания Его, то и она — приснодвижна и, по сравнению со всей прочей тварью, одна только есть и называется (сотворенной) по образу и по подобию Божию, ибо обладает в самой себе, по благодати и отпечатлительно, свойствами Божиего естества. Я имею в виду непостижимость, незримость, нетелесность, бесформенность, чистоту, бессмертие, вечность, нетленность, самовластность, безгрешность, животворность, мудрость, духовность, жидительность».

Максим Грек (Нравоучительные сочинения, слово 1): «...ты (душа) создана бессмертною, разумною и вечно нетленною, и, будучи образом Божиим, носишь в себе познание свойств своего Первообраза... Украсил тебя Господь такими божественными дарованиями: бессмертием, умом, даром слова, разумом и свободной волей, и страхом мучений отводит тебя от зла».

Как видим, бессмертие относится к свойству души и этот дар есть у каждого человека.

Иннокентий Херсонский (Мысли о бессмертии): «Есть ли в человеке чувство своего бессмертия?.. Должно быть. Как существо, предназначенное к бессмертию, человек по этому самому не может не иметь предчувствия об этом; и действительно, нет человека, который в известные минуты жизни не ощущал в себе того, что превышает смерти».

Иннокентий Херсонский (Лекция 1): «Бессмертие есть существенное свойство души. Следовательно, сознавая чисто душу, мы не можем не сознавать и бессмертия, этого неотъемлемого ее качества. Если нет сознания бессмертия, то нет и полного сознания духа».

Конечно, это чувство бессмертия у разных людей находится в разном состоянии: оно может быть живым (как у христиан, верующих в бессмертие), искаженным (как у тех, кто верит в реинкарнацию) и, так сказать, спящим (как у неверующих в бессмертие). Но во время разлучения души и тела (когда душа, по естественному для нее закону, выходит из тела, получает свободу от него и возвращается в родной для нее духовный мир) знания и чувства души оживают независимо от состояния души и чувства бессмертия при жизни человека, и это дает такой покой.

Феофан Затворник (Письма о разных предметах веры и жизни, п.7): «...не печатлеется ли в душе, разлучающейся с телом, особое некое удостоверение, что это разлучение, поставляющее ее в неестественное для нее положение, только на время и что по прошествии этого времени она опять соединится со своим телом. Ибо, по Апостолу, мы «не хотим совлечься, но облечься», так, однако же, чтобы «смертное» (тело) «поглощено было жизнью» (ср.: 2Кор. 5, 4)».

(О чувстве бессмертия мы еще будем говорить в следующих разделах, а тем, кто желает узнать о нем уже сейчас, рекомендуем прочесть, например, творения Иннокентия Херсонского «Мысли о бессмертии» и «Лекции» или Августина Блаженного «О бессмертии души»)

Естественный покой души, как итог покорности перед неизбежностью

Наравне с естественным законом разлучения души и тела и оживлением чувства бессмертия перед самой смертью, есть душевные состояния покоя, которые происходят от реакции души на обстоятельства.

Как было видно из вышеприведенных примеров, при смерти людей часто бывает, что они умирают в сознании, и душа их спокойна. Так, душевный покой может происходить оттого, что в какой-то момент человек уже отчетливо понимает, что он умрет, и ему, как говорят:

Иннокентий Херсонский (Беседы на Св. Четырдесятницу о смерти): «...остается только покориться необходимости и заплатить дань природе».

Вообще, некоторые современные исследователи определили пять этапов происходящих в тех случаях, когда человеку сообщают о его смертельной болезни: 1. отрицание и изоляция, 2. гнев, 3. торговля, 4. депрессия, 5. смирение. (Эти исследования будут приведены позже, в теме о приготовлении

к смерти перед смертью) И как видим из перечня этих этапов, смирение, т.е. успокоенность, является последним. Вот как его описывают исследователи:

Э. Кюблер-Росс «О смерти и умирании»: «Если в распоряжении пациента достаточно много времени (то есть речь не идет о внезапной и неожиданной смерти) и ему помогают преодолеть описанные выше этапы, он достигнет той стадии, когда депрессия и гнев на «злой рок» отступают. Он уже выплеснул все прежние чувства: зависть к здоровым людям и раздражение теми, чей конец наступит еще не скоро. Он перестал оплакивать неминуемую утрату любимых людей и вещей и теперь начинает размышлять о грядущей смерти с определенной долей спокойного ожидания. Больной чувствует усталость и, в большинстве случаев, физическую слабость. Кроме того, у него появляется потребность в дремоте, частом сне через короткие интервалы времени, но эта сонливость отличается от длительного сна в период депрессии. Это не тот сон, который означает попытку побега от действительности или отдыха от болей, неудобств или зуда. Такая постепенно усиливающаяся потребность во сне во многом похожа на младенческую, только она развивается в обратном порядке. Это не безропотная и безусловная капитуляция, не настроение полной безнадежности («А какой в этом смысл?») или моральной усталости («Я уже не в силах с этим бороться»), хотя мы часто слышим и такие объяснения. Конечно, это указывает на то, что сопротивление начало ослабевать, но даже капитуляция сама по себе — это еще не смирение. Смирение не следует считать этапом радости. Оно почти лишено чувств, как будто боль ушла, борьба закончена и наступает время «последней передышки перед дальней дорогой», как выразился один из наших пациентов. Кроме того, в это время помощь, понимание и поддержка больше нужны семье больного, чем самому пациенту. Когда умирающий отчасти обретает покой и покорность, круг его интересов резко сужается. Он хочет оставаться в одиночестве — во всяком случае, уже не желает вторжения новостей и проблем внешнего мира. Посетителей он часто встречает без радушия и вообще становится менее разговорчивым; нередко просит ограничить число посетителей и предпочитает короткие встречи. Именно на этом этапе он перестает включать телевизор. Наше общение все меньше нуждается в словах: пациент может просто жестом предложить нам немного посидеть рядом. Чаще всего он только протягивает нам руку и просит посидеть молча. ... Некоторые пациенты сражаются до самого конца, упорствуют, таят надежду, которая мешает им достичь этапа смирения. Именно они рано или поздно признаются: «Я больше не в силах это выдержать», и в тот день, когда они прекращают сопротивление, схватка заканчивается. Иными словами, чем яростнее они противятся неизбежной смерти, чем дольше пытаются отрицать ее, тем труднее им достичь окончательной стадии смирения, покоя и величия. ... Один тип пациентов приходит к смирению с минимальной помощью извне, или даже без таковой; требуется лишь молчаливое выслушивание, без какого-либо вмешательства. Это — пожилые пациенты, понимающие, что жизнь свою они уже прожили, свое отработали и отстрадали, детей подняли — словом, свою задачу выполнили. Оглядываясь на прожитые трудовые годы, они видят смысл своей жизни и ощущают определенное удовлетворение. Пациентам другого типа гораздо тяжелее, но и они могут достичь описанного состояния души и тела, если уделить им достаточное внимание и помочь подготовиться к смерти. Они больше нуждаются в помощи и понимании со стороны окружающих в течение всех предыдущих стадий борьбы. Большинство наших пациентов умирали на стадии смирения, не испытывая страха и отчаяния ...».

Также у человека может быть бравадный предсмертный покой или радость.

Платон митр. Московский (т.1, Слово в день Успения Пресвятой Богородицы): «Цицерон, в книге о старости, написал: «смерть мне так приятна, что чем я более к ней приближаюсь, тем более оказывается, что я с волнуемого моря усматриваю землю, и некогда к пристанищу, по долгом плавании, пристану». Но сие в язычнике происходило от смелого и хвастливого более, нежели от основательного уверения».

Естественный покой или от незнания точного часа своей смерти, или от надежды выздороветь

В вышеприведенных примерах было видно, что душевный покой при смерти может происходить и оттого, что хотя человек и понимает, что может скоро умереть, но не понимает, что именно в эту минуту произойдет его последний вдох. Так происходит и при засыпании и при потере сознания, и это соответствует следующей истине:

Дмитрий Ростовский (Слово на поминавание И.С. Грибоедова...): «...как нет ничего в жизни нашей известнее смерти, так нет ничего неизвестнее часа смертного. Мы знаем, что умрем, но не знаем, когда умрем: сегодня или завтра, рано или поздно, днем или ночью».

Также покой может быть и оттого, что человек не верит, что умирает и надеется жить дальше.

Иннокентий Херсонский (Слово в Великий Вторник): «...сколько ни видели мы умирающих, никогда почти не видали таких, которые предварительно были бы уверены, что им должно наконец расстаться с жизнью. Многие, напротив, за несколько часов и минут до смерти, все еще предавались мыслям о земном, думали жить, не оставляли помыслов о таких делах и о предприятиях, для которых нужны силы и жизнь продолжительная. Так умирают юные; так нередко умирают самые старцы: можете судить по этому, в каком виде эти несчастные души являются пред своим небесным Женихом, и что постигает их на вечери брачной!..».

Приведем еще примеры о том, что умирающие были спокойны, надеясь, что не умрут скоро. Особенно это происходило, когда больному становилось лучше (об этом факте мы уже говорили выше).

А.П. Лаврин «1001 смерть»: 1. «Мусоргский М. П. (1839-1881) - русский композитор, член "Могучей кучки" ...Музыкальный критик Михаил Иванов писал в некрологе: "...Смерть Мусоргского явилась неожиданною для всех... Его организм был так крепок, что о серьезной опасности вряд ли можно было думать. Врагом Мусоргского была несчастная склонность (к употреблению спиртных напитков. - АЛ.), погубившая столько даровитых русских людей. Эта пагубная страсть крепко держала его: она и довела его до могилы вместе с артистическими занятиями, всегда обуславливающими более или менее неправильную жизнь и, сверх того, усиленно действующими и на нервную систему. Мусоргский заболел, приблизительно, около месяца назад... Болезнь его была весьма сложная. ...Сделалось ясно, что рассчитывать на выздоровление более уже было невозможно. Руки и ноги его были парализованы. При других условиях и это бы еще не представляло большой важности, но при совокупности его недугов эти симптомы предвещали конец. Два последние дня жизни Мусоргского собственно были для него продолжительной агонией. Паралич все более и более захватывал его дыхательные органы: он дышал с трудом, все жалуясь на недостаток воздуха. Умственные силы, однако, не оставляли его до последней минуты. В субботу положение его было безнадежно. Но сам он не хотел верить в близость своей кончины. Когда зашла речь, каким образом оформить передачу г. Т.Филиппову (одному из людей, близких к Мусоргскому) права собственности на сочинения Мусоргского, то друзья его, ввиду его мнительности, даже затруднялись устроить дело так, чтобы оно не повлияло на больного. Равно боялись они, чтобы как-нибудь не попались ему на глаза номера тех газет, предупредительно заявлявших о безнадежности его положения, об его агонии. Мусоргский даже и в эти последние два дня заставлял себя читать газеты или приказывал держать их перед собою, чтобы быть в состоянии читать их самому. В воскресенье ему сделалось лучше. Облегчение было временное и обусловлено разными подкрепляющими, прописанными ему средствами, но он обрадовался, и надежда снова проснулась в его сердце. Он уже мечтал поехать в Крым, в Константинополь. Весело рассказывал он разные анекдоты, припоминая события своей жизни. Он требовал непременно, чтобы его посадили в кресло. "Надо же быть вежливым, - говорил он, - меня навещают дамы; что же подумают обо мне?" Это оживление ободрило отчасти и друзей, но оно было последней вспышкой умирающего организма: ночь на понедельник он провел по обыкновению - ни худо, ни хорошо; в пять часов утра жизнь его отлетела. При нем не было никого, кроме двух фельдшеров. Они рассказывают, что раза два он сильно вскрикнул, а через четверть часа было все кончено...».

2. «Перед смертью (Иван) Грозный (1530-1584) выглядел дряхлым стариком, хотя ему было только 53 года. В последний год он уже не мог сам ходить - его носили. Ряд современников Грозного считает, что царя отравили. ...Вот как описывает смерть Грозного историк Н.Костомаров: "В начале 1584 года открылась у него страшная болезнь; какое-то гниение внутри; от него исходил отвратительный запах. Иноземные врачи расточали над ним свое искусство; по монастырям раздавались обильные милостыни, по церквам велено молиться за больного царя, и в то же время суеверный Иван приглашал к себе знахарей и знахарок. Их привозили из далекого севера; какие-то волхвы предрекли ему, как говорят, день смерти... Иван то падал духом, молился, приказывал кормить нищих и пленных, выпускал из темниц заключенных, то опять порывался к прежней необузданности... Ему казалось, что его околдовали, потом он воображал, что это колдовство было уже уничтожено другими средствами. Он то собирался умирать, то с уверенностью говорил, что будет жив. Между тем тело его покрывалось волдырями и ранами. Вонь от него становилась невыносимее. Наступило 17 марта. Около третьего часа царь отправился в приготовленную ему баню, мылся с большим удовольствием; там его тешили песнями. После бани царь чувствовал себя свежее. Его усадили на постели; сверх белья на нем был широкий халат. Он велел подать шахматы, сам стал расставлять их, никак не мог поставить шахматного короля на свое место и в это время упал (и умер)».

3. «Тарковский А.А. (1932-1986) - русский кинорежиссер. ...«Он верил в то, что он выздоровеет, - говорит Лариса Тарковская. - Он почему-то верил, что Бог ему поможет. Особенно воспрял он духом, когда приехал сын... Андрей работал до последнего дня, сохраняя абсолютно ясный ум.

Заключительную главу книги он закончил за 9 дней до смерти! Последние дни он принимал для обезболивания морфий ("Я плыву", - говорил он), но сознание было незамутнено; какая-то внутренняя энергия помогала ему всегда быть собранным. И до последнего часа он был в полном сознании... Помню, в последний день жизни он позвонил мне по телефону; я приехала к нему. Он шутил со мной, смеялся... Боялся, что я уйду. В семь часов приходила сиделка, а мне надо было идти. Я ведь не спала перед тем три месяца - необходимо было каждые три часа давать ему лекарство...». 29 декабря 1986 года Андрей Тарковский умер».

Духовные причины предсмертного покоя людей не верующих или маловерующих в Бога

Духовные причины предсмертных спокойных состояний происходят от отношения человека к смерти и от состояния его совести. В одной из следующих глав будет подробно рассмотрен вопрос об этом, а сейчас только кратко отметим о причинах возможного покоя неверующих или маловерующих людей, происходящего от их отношения к смерти.

Покой неверующей души от своего представления о том, что есть смерть

Как было видно из примеров, приведенных ранее, некоторые явные грешники и неверующие в Бога перед смертью вдруг приходили к осознанию того, что есть Бог, ад и Суд. Но есть и такие люди, которые и перед смертью не вспоминали о Боге и т.п., и смерть для них, это, например, – прекращение существования. Они не знают об аде или не верят в него, и, как следствие, не задумываются о возможно своей страшной будущей участи.

Иоанн Златоуст (т.1, ч.2, О Лазаре): «...не имеющий упования тамошнего суда, не имеет никакой надежды, не знает ни того, что есть Бог, ни того, что Он промышляет о всем настоящем, ни того, что над всем наблюдает Божественная правда».

Душа такого умирающего будет находиться в покое, о котором страшно и подумать.

Иустин Попович (Осужденные на бессмертие): «И ни в одном мире нет существа более несчастного, чем человек, который не верует в воскресение мертвых. Лучше было бы такому человеку никогда не родиться...».

(Об этих и других отношениях к смерти разных людей будет подробно сказано в разделе об отношениях к смерти)

Покой от духовной смерти, наступившей еще при жизни

Отцы говорят, что люди, не имеющие веры во Христа, и имеющие неправое отношение к смерти, духовно мертвы уже при жизни.

Макарий Египетский (Духовные беседы, б.30): «...как тело без души мертво и не может ничего делать, так без небесной души, без Духа Божия, и душа мертва для царства, и без Духа не может делать того, что Божие».

Дмитрий Ростовский (Проповеди и поучения, Поучение на Благовещение Пресвятой Богородицы...): «...хотя грешный человек ходит, будучи живым по телу, но душа его, не имеющая Бога, своей жизни, есть мертва. Посему-то св. Каллист, патриарх цареградский, и говорит: «Многие в живом теле имеют мертвую душу, погребенную как бы во гробе. Гробом является тело, а мертвецом — душа. Гроб ходит, а душа в нем бездыханна, то есть, безбожна, как не имеющая в себе Бога. Таким образом, живое тело носит в себе мертвую душу».

О духовной смерти уже говорилось в первом разделе: «О нежелании умирающего грешника раскаиваться», и к этому добавим: духовная смерть, которую не ощущают грешники, несет мнимый покой, или нечувствие.

Игнатий Брянчанинов (т.5, Приношение современному монашеству, гл. 50): «Состояние мнимого спокойствия святые отцы называют нечувствием, умерщвлением души, смертью ума прежде смерти тела»

О таких людях святые отцы говорят следующее:

Анатолий Оптинский (Жизнь и поучения иеросх. Анатолия (Зерцалова)): «Одни живут, как кошки, собаки, воробьи и прочие животные, — у них мрак в голове и сердце, и они, как сумасшедшие, не думают, да и не знают, и не веруют, что есть Бог, есть вечность, есть смерть и физическая, и духовная! Такие и живут, и умирают, как скоты, — и еще хуже».

Предсмертный покой от разных состояний совести

Известно, что духовное состояние человека неразрывно связано с состоянием совести и если, например, она не укоряет или не мучает человека, то он спокоен. Но покой совести происходит от разных ее состояний, и сейчас кратко скажем о них. В первом разделе говорилось, что бывают предсмертные состояния покоя оттого, что совесть истинных христиан чиста.

Иоанн Златоуст (т.5,ч.1, Беседа на Псал.110): «... пророк и говорит: "честна пред Господом смерть преподобных Его" (Пс.115,6). ...А кто имеет чистую совесть, тот поспешает к наградам, переходит к венцу».

Иннокентий Херсонский (Слово в день Сретения Господня): «...совесть у них (праведников), будучи совершенно мирна, умиротворяла и тело, а душа, будучи свободна от тяжестей греховных, по тому самому удобно возносила над землею и парила к небу».

В первом разделе, а именно, в подразделах: «О покое и не страхе перед смертью из-за уверенности, что ты жил «праведно» и делал много добрых дел», «О покое и не страхе перед смертью из-за греховной надежды на человеколюбие Божие» и «О нежелании умирающего грешника раскаиваться», говорилось о различных состояниях совести, связанных с нечувствием и ложным покоем. Там же речь шла и том, что перед смертью может происходить осознание грехов и быть покаянное чувство, но были и такие примеры, когда было осознание грехов, но не было покаянного чувства. Наравне с этим, есть и еще одно состояние – не осознание своих грехов и от этого молчание совести и, конечно, не имение покаянных чувств. Это происходит по причине того, что совесть, незнающая истины и законов Божиих, успокоена своим неведением.

Игнатий Брянчанинов (Слово о смерти): «... (есть люди) жившие здесь по плоти и не вступившие ни в какое общение с Богом в час исхода своего».

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе, п.89): «...грешники весьма часто и не думают о своем обращении и не считают себя великими грешниками, потому что самолюбие и гордость ослепляют им глаза».

От этого у человека совесть больна нечувствием и незнанием, и в этом случае она не мучит его перед смертью. Такие люди в большинстве умирают спокойно, смиряясь с тем, что они скоро умрут. И вполне понятно, что предсмертный блаженный покой истинных христиан никак не может быть сопоставим с предсмертным покоем людей, проживших жизнь в неведении, без постоянного очищения совести покаянием и т.д. Это состояние очень характерно для людей, которые мало верят в Бога и крещены, возможно, иногда заходили в храм, но не более, и для неверующих в Бога людей.

Покой или радость от ложной уверенности, что ты уже спасен и попадешь в рай

Предсмертный покой может быть и оттого, что человек обольщен самомнением о своем спасении.

Феофилакт Болгарский (Толкование на Ев. от Матф.22, 14): «А много таких, которые, обольщаясь тщетною надеждою, думают получить царствие небесное и, думая о себе много, причисляют себя к лику возлежащих».

Еп. Иоанн Шаховской (Письма к верующим, п. Баптисту): «Слово Божие, показывая нам смирение и веру покаявшегося разбойника, не дает право думать, что этот разбойник, висевший рядом со Христом на кресте, счел себя уже спасенным. Разбойник лишь возымел веру и надежду на Христа распятого и по вере своей, по надежде своей, получил обетование, оставшись, конечно, в своих собственных глазах смиренным разбойником. Это смирение и спасло его, т.е. вызвало милость Христову и ввело его в рай. Он просил только "помянуть его" (большего не считал себя достойным), а получил райскую жизнь. Тут совсем не видно, что у разбойника появилось "сознание своего личного спасения" в том смысле, как оно понимается некоторыми верующими, в смысле стопроцентной обеспеченности себе места в раю. Наиболее обеспечен раем, мне кажется, тот христианин, который искренно считает себя недостойным рая, и, чувствуя всю свою скверну, трепещет перед святыней Божией... Грехи прощены покаявшемуся, заглажены Господом его беззакония, но источник возможности греха и самоволия еще остается в человеке, пока он живет в этом мире. Не остережется человек, и может снова вспыхнуть в нем пламя греха и опалить того, кто слишком самоуверенно считает себя уже возрожденным и обновленным. Опасность грозит ему не только от чувственных, грубых грехов: самая опасная греховность - духовная гордыня».

Об этом уже также было сказано ранее в разделах: «О покое и не страхе перед смертью из-за уверенности, что ты жил «праведно» и делал много добрых дел» и «О покое и не страхе перед смертью из-за греховной надежды на человеколюбие Божие».

А сейчас для тех, кто обольщен таким мнением, приведем поучения о том, когда же христианин удостоивается быть в Царствии Небесном: для этого он должен соблюдать заповеди Христовы, уподобляться Христу, не быть привязанным мыслями, желаниями и чувствами к земной жизни, иметь постоянное покаяние, идти по пути духовной жизни и т.п.

Симеон Новый Богослов (Слово 30): «...царство Божие приемлет только тех, которые подобны Сыну Божию. Подобие сие водворяется чрез исполнение заповедей Божиих; исполнение заповедей бывает от любви ко Христу, как говорит Сам Он: «Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди». ...Царство Божие не отвергается для того христианина, в коем не вообразился Христос. Итак, христианин, который не творит воли Христовой, пусть не обманывает себя и не думает, будто имеет часть со Христом, ибо Сам Христос говорит: «Не всякий, говорящий Мне: 'Господи! Господи!', войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф.7:21)».

Ефрем Сирий (О покаянии, о будущем Суде...): «Царство Небесное принадлежит не беспечным возлежащим и почивающим, не входящим в корчемницы, не роскошествующим и смеющимся, но плачущим, и кающимся, и вопиющим к Нему день и ночь; они будут утешены Утешителем».

Авва Авраам (Семь собеседований отцов ..., Иоанна Кассиана, гл.26): «Царство Небесное восхищают не беспечные, не распущенные, не избалованные, не изнеженные, но усиленные искатели. Кто же эти усиленные искатели? Именно те, которые делают славное насилие не другим, а своей воле, которые, похвальным похищением лишая себя удовольствия от настоящих вещей, словом Господним называются отличными восхитителями, и чрез такое восхищение они с усилием входят в Царство Небесное. Ибо «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф.11,12)».

Симеон Новый Богослов (Слово 12): «Какие бы добрые дела ни делал, какими бы подвигами ни подвизался и ни утруждал себя в настоящей жизни всякий человек, мудрый или немудрый, сведущий или несведущий, рассудительный или нерассудительный, ученый или неученый, богатый или бедный, - если это не способствует к оздоровлению души его от немощей ее, суетно все сие и бесполезно для него, и оставляет душу вне царствия небесного, ибо в царствие небесное приемлются только здоровые души, не имеющие никакой немощи. А немощи эти, нами прежде указанные, эти непотребные стремления плотских похотей, эти пристрастия к земным и мирским вещам, богатству и славе суетной, никакая душа не может уврачевать в себе и стать здоровою ни сама собою, ни с помощью другого какого человека. Только Господом нашим Иисусом Христом они могут быть уврачеваны».

Без всех этих условий, надежда на то, что ты будешь в раю, является пагубной и тем более у человека, который не верил в Бога.

Предсмертный покой от сверхъестественных причин

Как уже говорилось в первом разделе этой темы, необычные предсмертные состояния радости или покоя происходят не от человека, а от таинственных действий Божиих или бесов.

Покой или радость от таинственных действий Божиих

О том, что бывают некоторые сверхъестественные предсмертные состояния, зависящие от таинственных действий Божиих, мы говорили в первом разделе. Конечно, истинные покой и радость могут быть только от видения светлых ангелов или от благодатных чувств, дающихся Богом. Кого Господь удостоивает такой блаженной смерти, мы не знаем, а можем только говорить о свидетельствах из житий святых и патериков.

Покой или радость от бесовских искушений

О причинах покоя, происходящих от бесовских искушений, можно прочесть в первом разделе, в подразделе: «О бесовском искушении, ведущему к черствости и нераскаянности сердца», «О покое и не страхе перед смертью из-за уверенности, что ты жил «праведно» и делал много добрых дел» и «О радости и покое полу-христианина перед смертью грешника, как о бесовском искушении тщеславием и гордостью».

Покой оттого, что перед смертью не было никаких видений

Святые отцы говорят, что предсмертный покой бывает и оттого, что бесы не искушают их, т.к. люди уже им принадлежат.

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе, п.312): «Они (люди-миряне, живущие по своей воле, в роскоши, в удовольствиях всякого рода и т.д.) заживо уловлены без всякого сопротивления в волю диавола, а потому он не нападает на них, оставляя их, давно опутанных его сетями, в предсмертном покое и самозабвении».

И, поэтому, вполне понятно, что если перед смертью человек не имеет никаких видений, то у него не будет ни страха, ни радости и по этим причинам.

На этом закончим рассматривать вопрос о различных типичных предсмертных состояниях, и перейдем к вопросу о разнице между смертью христиан и других людей.

2.2. О разнице предсмертных чувств, слов и действий у христиан и людей неверующих или маловерующих в Бога

О том, чем отличаются предсмертные состояния христианина от состояний обычного маловерующего или неверующего человека уже было достаточно ясно видно из вышеизложенного материала, а также будет видно из последующих глав темы «Печаль о смерти», в которых будет идти речь о приготовлении людей к смерти и об отношении к ней. Сейчас же мы кратко подведем итог о различиях предсмертных состояний разных людей для правильного восприятия современных исследований о смерти и послесмертного опыта.

Внешние различия в действиях и словах при смерти христиан и других людей

Прежде чем привести примеры и учения о разнице предсмертных действий и состояний, отметим, что у разных людей существует существенная разница в вопросах веры в Бога, в восприятии смерти, в ведении духовной жизни, в подвижничестве и т.д. Кратко обозначим эти условные группы людей и на разницу между ними.

Как мы уже говорили в теме «Раздражительная сила. О естественных и страстных реакциях человека на злоречия и злые действия, направленных на него» есть разница между истинными христианами и полу-христианами. Она заключается в том, что хотя и те, и те постоянно пребывают в лоне Церкви, а значит постоянно исповедуются, причащаются, исполняют молитвенные правила, соблюдают посты и т.д., но полу-христиане не занимаются внутренним очищением сердца, т.е. не ведут духовную жизнь, а значит: не имеют трезвения мыслей, борьбы со страстями, самопознания, подвига покаяния, не удаляются от мира, не изучают творения святых отцов и т.д. И эта разница будет видна и при смерти. Полу-христиане перед смертью могут находиться в раскаянии о своем нерадении, как было рассмотрено в разделе «Что чувствуют перед смертью нерадивые и пристрастные к миру полу-христиане», и, к сожалению, могут находиться в состояниях, какие бывают у маловерующих людей. Это зависит от того, насколько они познали себя и свои грехи, даже не ведя сознательную духовную жизнь.

Конечно, существует разница состояний перед смертью полу-христиан и маловерующих людей. Т.к. нерадивый в духовном плане полу-христианин все же был постоянным участником Церковных Таинств, в какой-то мере заботился о спасении своей души, и конечно, он при смерти позаботится и об исповеди, соборовании, Причастии и будет молиться.

Маловерующий же, который только верил в Бога, но редко участвовал в Церковных Таинствах (или во все не участвовал, и как обычно говорят: «верил в Бога в душе»), не жил для Бога и тем более не заботился о спасении своей души (а о ведении духовной жизни даже и не знал), может позаботиться об исповеди и Причастии, как об обряде. Но он никогда не сможет воспринять эти Таинства, как истинные христиане и даже полу-христиане.

И конечно есть разница и между маловерующим, и неверующим. Последний никогда не подумает о Боге, о Таинствах Церкви и не обратится к Богу в молитве.

Далее рассмотрим этот вопрос подробнее, и людей неверующих, маловерующих или исповедующих другие религии, обозначим словами «другие» или «обычные» люди.

Свидетельства о последних словах перед смертью христиан и других людей и о предсмертной молитве

Как известно:

Иоанн Крестьянкин (Поучение на пассии по трем первым словам Спасителя со Креста): «Из нашей повседневной жизни мы знаем..., что, когда умирает кто-либо из наших близких, его од окружают родные и с напряженным вниманием вслушиваются в последние слова умирающего. И эти предсмертные слова производят глубокое впечатление и остаются уроком иногда на всю жизнь».

Как было видно из изложенного материала в первом разделе «Необычные предсмертные состояния праведников и грешников», действительно, последние слова истинных христиан являются уроком для нас. Далее будут приведены свидетельства о последних словах некоторых умирающих людей, и, к сожалению, увидим, что их слова далеки от того, чтобы быть духовными завещаниями. Но они могут послужить нам уроком, который послужит нашему покаянию и приготовлению к смерти.

Последние слова и завещания умирающих христиан

Сейчас мы не будем приводить примеры последних слов истинных христиан, т.к. об этом подробно говорилось в первом разделе, в подразделе: «Умирающие христиане давали духовные наставления» и в др. подразделах. Во всех этих примерах мы видели, что это были не просто слова о чем-то, а слова о вере в Бога, о добродетелях, о памяти смертной, или молитвы и т.д.

Примеры последних слов некоторых знаменитых людей

Далее приведем мирские свидетельства о том, что говорили некоторые знаменитые люди перед смертью.

А.П. Лаврин «1001 смерть»: «Умирая в больнице, он (Косыгин Алексей Николаевич (1904-1980) - Председатель Совета Министров СССР) бредил цифрами, переживал за предстоящую пятилетку, опасаясь ее полной неудачи, огорчался нежеланием Политбюро заниматься этим вопросом...».

Интернет – источник: «Кто что сказал уходя: - Шотландский историк Томас Карлейль, умирая, спокойно сказал: "Так вот она какая, эта смерть!". - Композитор Эдвард Григ: "Ну что ж, если это неизбежно...". - Отец диалектики Фридрих Гегель и перед лицом смерти остался верен принципам противоположности, на которых основана вся его философия: "Только один человек меня понял на протяжении всей моей жизни, - прошептал он, но, помолчав, добавил: - А, в сущности, и он меня не понимал!". - Королева Мария Антуанетта перед казнью была совершенно спокойна. Входя на эшафот, она оступилась и наступила палачу на ногу: "Простите, пожалуйста, месье, я это сделала случайно...". - Римский император и тиран Нерон перед смертью вскричал: "Какой великий артист умирает!". - Вацлав Нижинский, Анатолий Франс, Гарибальди, Байрон перед смертью прошептали одно и то же слово: "Мама!". - Когда умирал прусский король Фридрих I, священник у его одра читал молитвы. На словах "нагим я пришел в этот мир и нагим уйду" Фридрих оттолкнул его рукой и воскликнул: "Не смейте хоронить меня нагим, не в парадной форме!". - Умирая, Бальзак вспоминал одного из персонажей своих рассказов, опытного врача Бианшона: "Он бы меня спас...". - В последний момент перед смертью великий Леонардо да Винчи воскликнул: "Я оскорбил Бога и людей! Мои произведения не достигли той высоты, к которой я стремился!". - Автор известного высказывания "мысль изреченная есть ложь" Федор Тютчев перед смертью сказал: "Какая мука, что не можешь найти слово, чтобы передать мысль". - Михаил Романов перед казнью отдал палачам свои сапоги - "Пользуйтесь, ребята, все-таки царские". - Шпионка-танцовщица Мата Хари послала целующимся в нее солдатам воздушный поцелуй: "Я готова, мальчики". - Философ Иммануил Кант произнес: "Das ist gut" («это хорошо»). - Больная Анна Ахматова после укола камфоры: "Все-таки мне очень плохо!". - Один из братьев-кинематографистов, 92-летний О. Люмьер: "Моя пленка кончается". - Ибсен, пролежав несколько лет в параличе, привстав, сказал: "Напротив!" - и умер. ...В предсмертные минуты богоборец Вольтер умолял своего врача: «Заклинаю вас: помогите мне, я дам вам половину своего имущества, если вы продлите мою жизнь хотя бы на шесть месяцев; если же нет, то я пойду в ад, и вы последуете туда же»... (Есть и другое свидетельство о последних словах Вольтера - Пред своей смертью писатель и философ-атеист Вольтер вспомнил о Христе: «Я покинут Богом и людьми. Я пойду в ад. О, Христос! О, Иисус Христос!» ...Язычник-царь Веспасиан, умерший через одиннадцать лет после Нейрона, прошептал: «Я думаю, что теперь я стану Богом!»).

Примеры последних слов некоторых обычных людей

Далее приведем свидетельства о последних словах обычных людей, которые записал один из медицинских работников.

Из Интернет источника: «Коллекция последних слов умирающих от сотрудника реанимационной команды: 1. «...Помой смородинку, сынок, она только-только с огорода...» (А. 79 лет. Это была первая запись в моей тетрадке, первое, что я услышал, когда был еще санитаром. Я пошел помыть смородинку, а когда вернулся, бабушка уже умерла от инфаркта с тем же выражением лица, с каким я ее оставил). 2. «А он все-таки интеллектуальней тебя...» (В. 47 лет. Пожилая, очень богатая азербайджанка, которая закатила истерику, что хочет видеть своего сына. Им дали десять минут на разговор, и когда я пришел, чтобы выпроводить его из отделения, то услышал, как это было последним, что она ему сказала. После того, как он ушел, она достаточно злобно на всех смотрела, ни с кем не разговаривала, а еще через час умерла в результате остановки сердца) 3. «Уберите руки, вооруженная шайка! Вы же клялись мне в вечной дружбе!» (Г. 44 года. Это был какой-то старый еврей ... На первый день после операции, видимо после наркоза, признавался всем в любви, а на второй решил, что мы «злая шайка, которая переделалась в людей священной профессии». ... Ругался целый день, и к вечеру, не переставая ругаться, умер) 4. «Я себе этой ...ней уже раз пятьсот брызнул!» (Д. 66 лет. Какой-то слесарь, умер от приступа бронхиальной астмы, стоя передо мной. Это единственное, что он успел мне сказать, показывая флакон с ингалятором, расширяющий дыхательные пути. После чего рухнул на пол). 5. «Хочу домой» (И. 8 лет. Девочка, которая две недели после операции на печень говорила только два этих слова. Умерла на моем дежурстве). 6. «Я родственник Игоря Лангно» (Л. 28 лет. Он и был блондинистым прибалтийским парнем с тяжелейшим пороком сердца по имени Игорь Лангно). 7. «Лариса, Лара, Лариса...» (М. 45 лет. У М. был повторный обширный инфаркт миокарда. Он умирал и агонизировал три дня, все время, держась за обручальное кольцо пальцами другой руки и повторяя имя своей жены). 8. «Не стоять вам у моих холодных ног» (Н. 74 года. Эта бабка говорила всем, что они ей "чужие". Свою последнюю фразу она сказала гордо и чуть злобно. Сказала мне во время ночного обхода, отказавшись от лечения. После этого она демонстративно отвернулась к стенке и заснула. Утром, ее обнаружили соседки по палате, умершую в этой позе. У ее холодных ног мне действительно стоять не пришлось). 9. «...Все?.. Да?.. Все?.. Все?.. Да?.. Все?.. Да?..» (Т. 56 лет. Этот больной ... без разрешения встал.... В этот момент началась фибрилляция желудочков и он упал на пол. Мы, всей сменой, положили его на кровать. Началась остановка сердца, кто-то начал "качать"... Он, что трудно объяснить, оставался в сознании. На каждое нажатие груди, на выдохе, он выдавливал из себя один из этих вопросов. Ему никто не отвечал. Это продолжалось секунд десять)».

Также приводятся и другие примеры, которые мы не будем здесь приводить, т.к. последние слова некоторых людей являются набором бранных слов.

Конечно, эти свидетельства не раскрывают в полной мере нравственные состояния умирающих людей, но, тем не менее, можно заметить, как некоторые последние слова показывают страсти и пороки людей. Слышащий, да услышит!

О предсмертной молитве христиан и других людей

Как мы видели в примерах первого раздела, праведники и истинные христиане перед смертью помнили о Боге и усердно молились Ему. И это отличает смерть истинных христиан от смерти других людей.

Тихон Задонский (т.5, Размышления. Напутствия сл.10): ««Блаженны мертвые умирающие в Господе» (Откр.14,13). Тот умирает в Господе, кто в покаянии, и вере, и истинной молитве умирает».

Никон Оптинский (Житие иеромонаха Никона): «Как хорошо встретить смерть с молитвою! А для этого надо навикнуть, пока здоровы».

В случае если сам человек уже не мог молиться, то молитвы читали ближние или священник.

Житие Моисея Оптинского (Преподобные старцы Оптиной Пустыни): «14 июня старец (Моисей), как бы в бреду, стал собираться в путь, говорил, чтобы все приготовили к отъезду, что ему здесь нечего делать, что останется здесь разве еще день. Приказал вынести из кельи свои одежды и вещи, исключая одну подушку и, говоря, что все это теперь уже не нужно. Потом приказал поместить перед собою на стене икону свт. Тихона Задонского, которая и стояла перед ним до кончины, последовавшей в день тезоименитства свт. Тихона. При его вере и надежде на милосердие Божие, в нем, в страшное время разлучения души от тела, не было заметно страха смерти, естественного каждому. Полный спокойствия и любви, он заботился только о братстве, вверенном его попечению. Иеромонаху Исаакию, который после смерти о. Моисея был назначен настоятелем Оптиной Пустыни, умирающий много говорил о любви к Богу и ближнему, как бы предвидя в нем преемника своего и желая его приготовить к благодушному принятию и несению креста начальствования ради любви к ближнему. Через несколько времени дыхание умирающего стихло до того, что один из бывших там иеромонахов

спросил: «Скончался?». Больной, не открывая глаз, едва слышно ответил на это: «Продолжайте». И продолжали чтение священнослужители один за другим. В десять часов старец легко вздохнул и весьма тихо и мирно предал Господу душу свою, в то самое время, когда очередной иеромонах читал конец шестнадцатой главы Евангелия от Матфея: «ибо приидет Сын Человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими и тогда воздаст каждому по делам его. Истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Сына Человеческого, грядущего в Царствии Своем» (Мф.16, 27-28)».

Также христиане просили своих родных и близких молиться о них.

Ефрем Сирин (Чувства умирающего): «При конце всякому предстоит праведный испытывающий Суд, и что буду делать? В трепет приводят меня прегрешения мои! Умоляйте о мне Благого Господа все вы, братия мои, чтобы бремя грехов моих не подавило меня в тот час. Вот идет ко мне Ангел смерти и внезапно хочет лишить меня общения со всеми мне близкими!».

Что касается неверующих или маловерующих людей, то опять таки, понятно, что они, как правило, не вспоминали о Боге или если вспоминали, то неумело.

Лука Крымский (Евангельское золото. Ст. Будьте детьми Божиими): «Как не похожа на упорный (молитвенный) подвиг (истинных христиан) порывистая, хотя бы даже слезная, молитва людей, обычно живущих без Бога и обращающихся к Нему с мольбой только тогда, когда внезапно постигнет их несчастье и горе. Знаем мы, что и неверующие в Бога и даже хулящие Его святое имя, когда их постигают тяжелые и неожиданные беды или грозит смертельная опасность, вспоминают о Боге и молят Его о помощи. Они воображают, будто можно сразу получить просимое. Но «течет ли из одного источника сладкая и горькая вода» (Иак. 3:11)? А сколько таких, из уст, которых течет только горькая, мерзкая вода: грязная ругань клевета, доносы, сплетни – помой текут из уст их. И этими же нечистыми устами творят они молитву, беседуют с Богом. О, уста зловонные! Услышит ли их Бог, сбудется ли над ними святое обетование Христово?».

О предсмертном причащении Тела и Крови Христовой и исповедании грехов

О том, что дает Причастие Святых Таин, знает каждый христианин, и поэтому скажем об этом кратко.

Никодим Святогорец (Книга душеполезнейшая о непрестанном причащении Святых Христовых Таин, гл.2): «Ведь те, которые не питаются часто от этой духовной пищи (Причастия), конечно, умирают, хотя и кажется, что живут телесно. Однако душевно они мертвы, ибо удалились от духовной и истинной жизни, которую доставляет Святое Причастие».

Лука Крымский (Проповеди, т.1, «Примите, ядите...»): «О, как страшны и другие слова Христовы! "Если не будете есть Плоти Сына человеческого, и пить Крови Его; то не будете иметь в себе жизни" (Ин. 6, 53). Обязательно, обязательно для всех нас есть Плоть Его для того, чтобы иметь жизнь вечную. Обязательно, обязательно всякому есть Плоть Христову и пить Кровь Его для того, чтобы иметь жизнь в себе. Вы скажете: а что же те, которые не едят Тела Его и не пьют Крови Его, они разве не имеют жизни, разве умирают они? Да, живут они, имеют такую же жизнь, как и все живое. Но разве о такой жизни говорит Господь? Конечно, нет! Господь говорит о жизни вечной, о жизни в Боге. Вот этой жизни вечной не имеет никто из тех, кто не пьет Крови Его и не ест Тела Его. «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» (Ин. 6, 56)».

О Причащении и исповедании грехов умирающими христианами

Как мы видели в первом разделе в многочисленных примерах и в подразделе: «Умирающие христиане исповедовались и причащались Святых Таин» христиане в случае приближения смерти всегда старались исповедаться и причаститься Святых Таин. Конечно, излишне говорить, что и во время своей жизни они также причащались и исповедовались.

А теперь приведем примеры о предсмертных исповедях и причастии христиан, живущих в миру, но не из христианских учений, а из исторических материалов.

А.П. Лаврин «1001 смерть»: «Чаадаев Петр Яковлевич (1794-1856) - русский философ и публицист. ...В начале апреля 1856 г. у Чаадаева началось недомогание, он жаловался на сильную слабость и отсутствие аппетита... Петр Яковлевич велел слуге пригласить священника Н.А. Сергиевского. Он любил беседовать с этим протоиереем, обладавшим, несмотря на молодость, обширными познаниями в богословии, философии, психологии, логике... Но не для философской беседы нужен ему теперь отец Николай. "Чаадаев встретил его словами о своей болезни, - пишет Свербеев. -

Священник сказал, что до сего дня ожидал увидеть Петра Яковлевича в церкви и тревожился, не болен ли он; ныне же решил и сам навестить его и дома предложить ему всеисцеляющее врачество, необходимое для всех. «Все мы, - сказал он, истинно больны и лишь мнимо здоровы». Чаадаев сказал, что боится холеры и, главное, боится умереть от нее без покаяния; но что теперь он не готов исповедаться и причаститься... На другой день в великую субботу, после обеда, священник поспешил к больному. Чаадаев был гораздо слабее, но спокойнее, и ожидал святыню: исповедался..., удаляющемуся священнику сказал, что теперь он чувствует себя совсем здоровым..." После ухода священника, Петр Яковлевич приказал закладывать пролетку, а тем временем стал пить чай и заговорил с Шульцем о своих хлопотах за него перед Закревским (губернатором). Почувствовав за чаепитием внезапную слабость, он едва перешел из одной комнаты в другую, где его усадили на диван, а ноги положили на стул. Пульс уже почти совсем не бился, и приехавший доктор объявил хозяйину дома, что жизнь его квартиранта подходит к концу. Когда врач уехал, Шульц, явившийся единственным свидетелем его последних минут, вошел к умирающему жильцу, продолжавшему несколько бессвязно говорить о его деле. Затем Петр Яковлевич заметил, что ему становится легче и что он должен одеться и выйти, так как прислуге необходимо сделать уборку к празднику. «Сказав, - пишет Жихарев (племянник Чаадаева. - А.Л.), - Чаадаев "повел губами (движение всегда ему бывшее обыкновенным), перевел взгляд с одной стороны на другую - и остановился. Присутствующий умолк, уважая молчание больного. Через несколько времени он взглянул на него и увидел остановившийся взгляд мертвеца. Прикоснулся к руке: рука была холодная. Умер Чаадаев 14 апреля 1856 г., когда до наступления Пасхи оставалось несколько часов».

А.П. Лаврин «1001 смерть»: «Паскаль Блез (1623-1662) - французский философ, писатель, математик и физик. Паскаль, столь много размышлявший о смерти, почувствовал ее приближение в феврале 1659 г., когда здоровье его сильно ухудшилось. Но Бог, в которого он так страстно верил, отпустил ему еще три года жизни. ...В августе 1662 г. Паскаль окончательно слег в постель. Периодически он посылал за местным священником Берье и исповедывался ему, готовясь к смерти. Позднее Берье вспоминал: "Я восхищался терпением, скромностью, милосердием и великим самоотречением, которые замечал у месье Паскаля всякий раз при его посещении в последние шесть недель его болезни и жизни..." Понимая, что смерть все ближе и ближе подбирается к его постели, Паскаль составил завещание... Ожидая скорой смерти, Паскаль, по христианскому обычаю, пожелал причаститься, но поскольку причащение положено только умирающему, то врачи, еще верившие в благополучный исход болезни, воспротивились. Между тем, колики в животе продолжались, равно как и сильные головные боли, приводившие иногда к обмороку. Паскаль в последние дни жизни много размышлял о нравственном долге христианина, о милосердии. Широко известно его высказывание о том, что "все тела, небесная твердь, звезды, земля и ее царства не стоят самого ничтожного из умов, ибо он знает все это и самого себя, а тела не знают ничего. Но все тела, вместе взятые, и все, что они сотворили, не стоят единого порыва милосердия..." В соответствии со своими убеждениями Паскаль призывает к себе сестру Жильберту. «Прошу тебя, - говорит он, - найди какого-нибудь бедного больного, которому нужны такие же врачебные услуги, как и мне. Мне стыдно оттого, что за мной ухаживают лучшие врачи, а тысячи больных, которым много хуже, чем мне, лишены малейшего участия. Я бы хотел, чтобы рядом со мной был хотя бы один из этих несчастных». Сестра передает эту просьбу кюре Берье, но тот сообщает, что все больные в приходе в таком состоянии, что об их переносе не может быть и речи. «Тогда отвези меня в больницу, чтобы я мог умереть среди бедных». «Но тебя тоже нельзя сейчас перевозить. Когда тебе станет лучше, я выполню твою просьбу». Головные боли усиливаются, их невозможно вытерпеть. 17 августа Паскаль просит Жильберту позвать врачей для консилиума. Доктора с ученым видом отменяют предписанные ранее минеральные воды и назначают больному пить молочную сыворотку. Все это напоминало бы фарс, если б речь не шла о жизни и смерти. Паскаль с сомнением воспринимает очередной рецепт. Он боится того, что может умереть в любую минуту. Нужно, чтобы рядом с ним находился священник - ведь нельзя же умереть без причащения! Кюре Берье в отлучке, Жилберта приглашает другого священника, а пока готовит все необходимое для этого таинства. Поздней ночью Паскалю становится совсем плохо. Он не в силах сдержать крики и стоны, все тело сотрясают дикие конвульсии. Обессилев, он застывает на кровати столь неподвижно, что родные и домочадцы принимают его за умершего. Жильберта с болью смотрит на неподвижное лицо брата. Бедняга, он так и не причастился Святых Тайн. Но что это? Паскаль открывает глаза, он в ясном сознании! Очевидно, Бог решил вознаградить его. И в эту минуту, словно в театральной пьесе, появляется кюре Берье. Он протягивает умирающему причастие. «Вот Тот, к кому вы так стремились». Паскаль находит в себе силы приподняться и принять Святые Дары. На вопросы священника о таинствах веры он с глубоким благоговением отвечает: «Да, месье, я верю всему этому всем своим

сердцем». Перед тем, как снова начались конвульсии, Паскаль успевает сказать: «Да не покинет меня Бог никогда». После этого он окончательно теряет сознание. Агония длится еще сутки. В ночь с 18 на 19 августа 1662 г. мучения Паскаля прекращаются навсегда».

Другие люди или не были крещенными, или никогда не исповедовались и не причащались, и иногда они или их близкие отказывались от Таинств и перед смертью

Что касается людей неверующих в Бога, то понятно, что они, как правило, никогда не очищали свою совесть покаянием и не причащались. Также есть множество случаев, когда умирающие отказывались от этих Таинств и при смерти. Сейчас приведем несколько таких примеров.

А.П. Лаврин «1001 смерть»: «Вольтер (псевдоним, настоящее имя Мари Франсуа Аруэ) (1694-1778) - французский философ, писатель, историк. В мае последовало неожиданное обострение болезни. Троншен констатировал рак предстательной железы. 25 мая была признана неизбежность близкого смертельного исхода. Больной испытывал ужасные мучения. 30 числа его племянник аббат Миньо пригласил к умирающему аббата Готье и приходского кюре церкви св. Сульпиция Терсака. Они вошли в спальню. Вольтер не узнал или сделал вид, что не узнает их, но сказал: "Дайте мне умереть спокойно". В одиннадцать часов вечера он обратился к стоявшему у его кровати слуге со словами: "Прощай, дорогой Морен, я умираю". Вслед за этим наступил мгновенный конец».

А.П. Лаврин «1001 смерть»: «В 9 часов вечера накануне казни в каземат, где содержался Шмидт (русский революционер, морской офицер, один из руководителей Севастопольского восстания 1905 года), явился священник Бартенев. Шмидт исповедался, был сосредоточен и кроток. Не так держали себя со священником остальные приговоренные. Когда тот стал их утешать и делать ссылки на евангельское учение, они оборвали его и просили указать то место в Евангелии, где сказано, что человек может лишать жизни другого человека. Растерянный священник не знал, что ответить, и они попросили оставить их в покое».

Есть и примеры, когда умирающий уже не мог сообщить о своей воле – желает ли он исповедаться или причаститься - и его родственники принимали за него решение.

А.П. Лаврин «1001 смерть»: «Мане Эдуард (1832-1883) - французский художник-импрессионист. ...Последние дни Мане, лежа в постели, страдал от фантомных болей в ампутированной ноге. "Лихорадка усиливается, - рассказывает Анри Перрюшо об агонии художника. - Временами Мане бредит. Иногда может показаться, что ему лучше. Он смотрит на собравшихся вокруг друзей, родственников ... Но видит ли он их?... В воскресенье, 29-го начинается агония. К Мане поднимается аббат Юрель. Он сообщает Коэлла, что выполняет миссию, возложенную на него архиепископом парижским: этот последний сам предлагает соборовать Мане. Коэлла отвечает, что "не видит в этом необходимости". Аббат настаивает, убеждает. "Если крестный даст понять, что хочет причаститься, - отвечает Коэлла, - тогда вы можете рассчитывать на меня. Я вас тут же предупрежу. Но о том, чтобы этот визит произошел без его ведома, не может быть и речи". Агония - "чудовищно мучительная" - длится все воскресенье и большую часть понедельника. ...Мане хрипит, тело сотрясают конвульсии. Только в понедельник в семь часов вечера с его уст слетает последний вздох. Он умирает на руках своего сына».

(А в отношении людей маловерующих будет сказано в главе о приготовлении к смерти перед смертью)

О внутренних различиях христиан и других людей в отношениях к смерти и жизни, влияющих на предсмертные состояния

О том, как люди относятся к смерти и как готовятся или не готовятся к ней, мы будем подробно говорить в следующей главе, а сейчас только кратко укажем на различия во внутренних расположениях относительно смерти у христиан и других людей, т.к. они во многом определяют предсмертные состояния людей.

К таким расположениям относится следующее: 1. вера и неверие в Бога, в бессмертие и Суд Божий, и 2. отношение к смерти и к этой жизни.

О вере и неверии в Бога и христианские истины

Конечно, разные предсмертные состояния христиан и других людей зависят от того, верит ли умирающий человек в Бога, в бессмертие души, в Суд Божий и т.д. Об этом уже кратко отмечалось в

вышеприведенных подразделах: «Покой неверующей души от своего представления о том, что есть смерть» и «Покой от духовной смерти, наступившей еще при жизни» и будет подробно говориться в теме об отношениях людей к смерти.

Отношение к смерти христиан и других людей и приготовление к ней

Как известно, существуют неправое и правое отношение к смерти. Вначале приведем поучение о неправом.

Еп. Иоанн Шаховской (Беседы с русским народом, гл. Врата в жизнь): «К исходу из этого мира люди относятся по-разному. Есть окаменение пред лицом смерти, есть циничское отношение к ней; есть желание смерти - от уныния или отчаяния, когда призывает человек смерть, чувствуя страшную тяготу жизни; в этом состоянии он иногда сам накладывает на себя руки или хочет, чтобы его убили. Бывает состояние безразличия, когда человек принимает бездумно и жизнь, и смерть. Есть страх перед смертью, животная боязнь, достигающая иногда такой силы, что, находясь даже вне всякой видимой опасности для жизни, человек тягостно ожидает смерти, думает о ней, как об уничтожении своем».

Также существует и два христианских отношения к смерти

Еп. Иоанн Шаховской (Беседы с русским народом, гл. Врата в жизнь): «...иное отношение - покорное принятие смерти: полное сознание важности, ответственности и даже величия ее мгновения как перехода в высшую область бытия; и, наконец, последнее отношение - ангельская радость пред лицом смерти. Человек, знающий Царство Божие уже по опыту земной жизни, ждет с великой надеждой этого Царства Божия, блаженного упокоения духа своего в Боге после смерти тела. Не стремится он в иной мир против воли Божией, осознает ценность и земной жизни, но радостно ждет той минуты, когда воля Божия возьмет его в высший мир».

При последнем отношении происходит с христианами то, что мы читали в первом разделе из примеров о смерти праведников, когда истинные христиане помнили о смерти, готовились к смерти и желали ее. Напомним один из примеров об этом:

Житие Евстафия Сербского (Жития святых Дмитрия Ростовского, 4 января): «Немного лет правил святой Евстафий сербскою церковью: чрез семь лет после своего вступления на высокую кафедру он впал в болезнь и увидел приближение своей кончины. Находясь в предсмертной болезни, он не роптал, но с радостью ждал исхода из сего земного мира в обители небесные. Находясь тогда в своей архиепископии, в Жиче, он усердно готовился и молил Господа о даровании ему мирной кончины».

Итак, подведем краткий итог: праведник помнит, готовится и желает смерти, полу-христианин – то помнит, то забывает, и то пытается готовиться, а то даже и не пытается, и не желает смерти; неверующий и злой грешник – старается не помнить о смерти и не желает умирать. (Обо всем этом будем говорить подробно в следующих разделах)

Чувства при смерти из-за разлучения с миром и людьми

Следующей разницей предсмертных состояний является отношение человека к этой жизни и к родным людям.

В первом разделе, в подразделе: «О чувстве печали от расставания с этим миром и близкими людьми» говорилось о том, что у истинных христиан не было печали из-за расставания с этой жизнью и ее благами, а также не было сильной печали о расставании с близкими людьми». У людей же пристрастных к миру (это могут быть и христиане, и неверующие люди) есть и печаль от расставания с этим миром и с близкими людьми, и зачастую в сильной мере. В этом случае исход души может быть тяжелым.

Амвросий Оптинский (Письма монашествующим, п.275): «Скорбишь о преждевременной смерти племянника и о тяжко страдальческой кончине сестры твоей. Пишешь, что у тебя не выходят из памяти тяжкие предсмертные страдания сестры, которая, по твоему мнению, жила в мире хорошо. ... Преподобный Марк подвижник пишет, что если человек склонен к отрадной жизни, то исход его бывает не легкий, а тяжелый по причине приклончивости к сластолюбивой жизни...».

В общем же такие состояния можно охарактеризовать следующим образом:

Николай Сербский (Неделя 22 по Пятидесятнице): «Богачи умирают, вздыхая об этом свете, а бедняки - вздыхая о том».

Или можно сказать так: богатый мирским духом умирает «вздыхая об этом свете», а бедный мирским духом - «вздыхая о том», или неверующий и незнающий Бога умирает «вздыхая об этом свете», а истинный христианин - «вздыхая о том».

На этом закончим делать краткий обзор предсмертных состояний разных людей.

2.3. О возвращении души в тело, или о клинической смерти по христианскому учению

А теперь поговорим о состояниях, когда душа после разлучения с телом, опять возвращается в него и человек оживает.

Всем понятно, что закон человеческого естества таков, что у каждого человека есть определенный срок жизни, и умерший уже не оживает. Но бывают случаи милости Божией, когда умерший возвращается к жизни и рассказывает о том, что при этом видел и переживал.

Григорий Двоеслов (Собеседования о жизни италийских отцов и о бессмертии души, гл.36): «Бог, по Своей благодати и неизреченному милосердию, так устроляет, что некоторые и после действительной смерти внезапно оживают...».

Как известно, в современной терминологии такое явление обозначается как состояние и видение при клинической смерти (терминальное состояние (пограничное между жизнью и смертью), при котором отсутствуют видимые признаки жизни (сердечная деятельность, дыхание), угасают функции центральной нервной системы, но сохраняются обменные процессы в тканях), или «феномен НДЕ» (английская аббревиатура, означающая состояние, близкое к смерти).

Такие случаи описаны во многих современных исследованиях и популярной литературе, и факт возможности возвращения души в тело после их разлучения никем не оспаривается. Тем более, что и в Писании есть много примеров о том, как люди возвращались в жизни. Приведем несколько из них.

Третья Книга Царств г.18, 17-23: «После этого заболел сын этой женщины, хозяйки дома, и болезнь его была так сильна, что не осталось в нем дыхания. И сказала она Илии: «что мне и тебе, человек Божий? ты пришел ко мне напомнить грехи мои и умертвить сына моего». И сказал он ей: «дай мне сына твоего». И взял его с рук ее, и понес его в горницу, где он жил, и положил его на свою постель, и воззвал к Господу и сказал: «Господи Боже мой! неужели Ты и вдове, у которой я пребываю, сделаешь зло, умертвив сына ее?» И простершись над отроком трижды, он воззвал к Господу и сказал: «Господи Боже мой! да возвратится душа отрока сего в него!» И услышал Господь голос Илии, и возвратилась душа отрока сего в него, и он ожил. И взял Илиа отрока, и свел его из горницы в дом, и отдал его матери его, и сказал Илиа: «смотри, сын твой жив»».

Четвертая Книга Царств г.13, 20-21: «И умер Елисей, и похоронили его. И полчища Моавитян пришли в землю в следующем году. И было, что, когда погребали одного человека, то, увидев это полчище, [погребавшие] бросили того человека в гроб Елисея; и он при падении своем коснулся костей Елисея, и ожил, и встал на ноги свои».

Евангелие от Луки, гл.7, 12-15: «Когда же Он (Иисус) приблизился к городским воротам, тут выносили умершего, единственного сына у матери, а она была вдова; и много народа шло с нею из города. Увидев ее, Господь сжалился над нею и сказал ей: «не плачь». И, подойдя, прикоснулся к одру; несшие остановились, и Он сказал: «юноша! тебе говорю, встань!» Мертвый, поднявшись, сел и стал говорить; и отдал его [Иисус] матери его».

Далее мы также приведем и христианские учения по этому вопросу.

Сразу хочу обратить внимание на то, что клиническая смерть происходит когда человек не готовится к смерти и даже не подозревает, что может умереть, т.е. смерть наступает внезапно, и поэтому в данных случаях не бывает ни предсмертных видений, ни состояний, о которых мы говорили в предыдущем разделе. Этот вопрос относится к теме о послесмертных состояниях.

Также повторю: эта тема рассматривается для того, чтобы у христианина было четкое понимание вопроса о смерти и в случае, если он прочитал одно из современных «научных» исследований, например, о клинической смерти или был свидетелем чьей-то смерти, то мирская трактовка о смерти не соблазнила бы его.

Краткое изложение современных исследований о возвращении к жизни после смерти

Прежде чем перейти к примерам случаев возврата к жизни, изложенных в христианских учениях, приведем краткое изложение одной современной книги. (Делается это для тех людей, кто, возможно, не знаком с подобными исследованиями)

Книга о танатологии: «В своей книге "Жизнь после жизни" Раймонд Моуди описывает одиннадцать четко различных фаз, от произнесения врачебного вердикта о наступившей смерти до возвращения к жизни, хотя большинство "возвращенцев" не проходит полностью все эти фазы. Давайте и мы рассмотрим подробнее некоторые ступени феномена НДЕ. Феномен НДЕ, кажется, изучен уже хорошо, и в каждом случае ему всегда находится какое-то объяснение. Но одна вещь, до сих пор, не укладывается ни в какие схему: отделение от тела или декорпорация. Как относиться к больным, которые после операции начинают рассказывать о том, что происходило в соседней комнате? А слепые, безошибочно называющие цвет галстука у хирурга? Некоторые реанимированные рассказывают, что в первые минуты они не могли понять, что произошло. Находясь вне тела, они пытались общаться с окружающими, заговаривать с ними и с недоумением убеждались, что те не воспринимают, не слышат их. "Я видела, как они пытаются вернуть меня к жизни. Я пыталась говорить с ними, но никто меня не слышал". Описание подобного посмертного переживания содержит и тибетская "Книга мертвых". Умерший, говорится в ней, как бы со стороны видит свое тело и близких, оплакивающих его. Он тоже пытается окликнуть их, заговорить с ним, но никто не слышит его. Как и в случаях, рассказанных реанимированными, он не сразу понимает, что с ним произошло. Во многих сообщениях упоминается о разного рода необычных слуховых ощущениях в момент смерти или перед этим. Это может быть жужжание, громкое щелканье, рев, стуки, свистящий звук, похожий на ветер, колокольный звон, величественная музыка. Часто, одновременно с шумовым эффектом, у людей возникает ощущение движения с очень большой скоростью через какое-то пространство. Для описания этого пространства используется много различных выражений: пещера, колодец, нечто сквозное, некое замкнутое пространство, туннель, дымоход, вакуум, пустота, сточная труба, долина, цилиндр. Хотя люди в этом случае пользуются различной терминологией, ясно, что все они пытаются выразить одну и ту же мысль. Моуди приводит также несколько рассказов реанимированных о встречах других духовных существ. Эти существа, очевидно, присутствовали рядом с ними с тем, чтобы помочь облегчить умирающим переход в новое состояние. Наиболее невероятным и, в то же время наиболее обычным элементом во всех изученных доктором Моуди случаях была встреча с очень ярким светом. Несмотря на всю необычность этого видения, ни один из пациентов не сомневался в том, что это было существо, светящееся существо, обладающее личностью. Идентификация этого существа различными людьми весьма различна, и зависит главным образом от религиозной среды, в которой формировался человек, его воспитания и личной веры. Далее, по описаниям, собранным Моуди, светящееся существо показывает человеку картины, как бы обзор его жизни. Этот обзор, всегда описываемый как некий экран видимых образов, несмотря на его скорость, оказывается невероятно живым и реальным, в этом согласны все опрошенные свидетели. Несмотря на то, что картины быстро сменяли друг друга, каждая из них отчетливо узнавалась и воспринималась. Даже эмоции и чувства, связанные с этими картинами, могли переживаться заново человеком, когда он их видел. В нескольких случаях пациенты рассказывали Раймонду Моуди, как во время своего предсмертного опыта они приближались к чему-то, что можно было бы назвать границей или каким-то пределом. В разных свидетельствах это явление описывается по-разному: в виде какого-то водного пространства, серого тумана, двери, ограды, тянущейся через поле, или просто линии. За этими впечатлениями, вероятно, стоит один и тот же опыт или идея, и различные по форме рассказы представляют собой лишь индивидуальные попытки передать с помощью слов воспоминание об одном и том же переживании... Ни один из 150 пациентов доктора Моуди не переступил эту черту. Вероятно те, кто ее все-таки переступили, не смогли вернуться и рассказать об этом. Все же люди, выведенные из состояния клинической смерти, пережили возвращение обратно от какого-то момента их предсмертного опыта. Почти все опрошенные помнили, что в первые мгновения их смерти доминировало безумное желание вернуться обратно в тело и горестное переживание своей кончины. Однако когда умерший достигал определенных стадий умирания, он не хотел возвращаться обратно, он даже сопротивлялся возвращению в свое тело. Это было особенно характерно для тех случаев, в которых имела место встреча со светящимся существом. В средние века считали, что признаком тех, кто побывал на том свете, является неспособность смеяться. Некоторые изменения психики людей, вышедших из состояния клинической смерти отмечают практически все исследователи. Раймонд Моуди считает, что пережитый опыт оказал на жизнь реанимированных очень тонкое умиротворяющее воздействие. Многие думают, что жизнь стала глубже и содержательнее, изменился их взгляд на соотношение ценности физического тела и его разума. ...Как и следовало ожидать, опыт НДЕ оказывает глубокое влияние на отношение переживших его людей к физической смерти, особенно тех из них, которые до этого не думали, что есть что-либо после смерти. В той или иной форме, подчеркивает Моуди, все эти люди высказывали одну и ту же мысль: они больше не боятся смерти».

Следует отметить и тот факт как материалисты и медицина объясняет некоторые особенности этого явления.

Книга о танатологии: «Но возможны и другие, материалистические толкования приведенных нами фактов. Лично я, как человек, занимающийся теоретическими и практическими проблемами медицины, считаю, что большинство из описанных феноменов вполне можно интерпретировать в рамках известных биологических явлений. Так, при наступлении клинической смерти вследствие прекращения нормального кровоснабжения рецепторы наступает резкое их кислородное голодание, на которое разные рецепторы отвечают по-разному. В слуховых рецепторах возникают ощущения, похожие на шум, звон, свист, в зрительных — вспышки яркого света. Острая ишемия (обескровливание) вестибулярных рецепторов, вероятно, приводит к ощущению падения, вращения, стремительного движения по туннелю. Недостаток кровоснабжения головного мозга может инициировать работу его коры, проявляющуюся в потоке воспоминаний или продуцировании образов ушедших из жизни людей. Так как у всех людей рецепторы реагируют одинаково на недостаток кровоснабжения, то и возникающие ощущения вполне идентичны у различных лиц, перенесших это состояние. То же можно сказать и о возникающих образах. Например, известна старинная народная примета, что умершие родственники снятся к перемене погоды. Действительно, изменения атмосферного давления при перемене погоды вызывают изменение сна с поверхностного на более глубокий, когда в образование сновидений включаются глубинные механизмы памяти, сохраняющие образы когда-то близких, но умерших людей. Вероятно, нечто подобное может происходить и в момент наступления клинической смерти».

На этом и закончим ознакомление с современными исследованиями и перейдем к христианскому опыту.

Некоторые замечания на современные исследования по поводу выводов о смерти

Сразу отметим, что при рассмотрении вопроса о послесмертных видениях при клинической смерти, главное не факт возможности возврата души в тело и видений, а как они объясняются.

Свящ. А. Милеант (На пороге жизни и смерти): «Главная проблема состоит не в присмертных видениях, а в их интерпретации врачами и психиатрами, далекими от христианства».

Так, например, есть такая современная оценка книги о «Жизни после жизни»: «эта книга открывает новую страницу в познании человеком самого себя, она доказывает, что жизнь человека не прекращается со смертью тела, и, следовательно, укрепляет веру в существование загробного мира». Но эта оценка важна только для тех людей, которые не верили, что со смертью душа не умирает. И это не является важным для христиан, которые в Символе Веры говорят: «Чаю воскресения мертвых, и жизни будущего века». Поэтому с этой точки зрения такие исследования не представляют никакой ценности для христиан. Но стоит сказать, что, к сожалению, такие книги могут принести вред тем христианам (не говоря уже о других людях), которые мало знакомы с христианскими истинами и учениями святых отцов, а также для тех, кто более увлекается мирскими учениями, чем духовными. У таких людей, под влиянием трактовок современных исследователей, которые также не знают христианских истин, формируется неправильное мнение о смерти и будущей участи души.

Поэтому вначале кратко укажем основные моменты этого явления, которые имеют духовный христианский смысл, а не удовлетворяют простое любопытство или трактуются в угоду своим страстям.

Итак, первый важный вывод, который отмечается и мирскими исследователями, заключается в том, что свидетельства о клинической смерти, или возможности возвращения души в тело, служат подтверждением того, что душа не умирает вместе с телом, а переходит в иной мир.

Во-вторых, говоря о смерти, нельзя ограничиваться только опытом клинической смерти, т.к. он говорит только о переходе души в иной мир и о каком-то промежутке времени возможных послесмертных состояний души. Но не говорит ни об отношении человека к смерти, ни о предсмертных состояниях и ни о том, какова будет вечная участь этих душ, а без всех этих составляющих характеристика смерти является неполной.

В-третьих, не следует делать однозначный и простейший вывод, что после смерти все люди увидят Свет, и будут жить счастливо и в раю, тем более что и современные исследования случаев послесмертного опыта говорят не только о приятных видениях и ощущениях, но и о неприятных.

Свящ. А. Милеант (На пороге жизни и смерти): «Во-первых, далеко не все временно умершие удаиваются видеть Свет. Мы уже упоминали о тщательном исследовании доктора Н..., из которого ясно, что сравнительно небольшой процент временно умерших людей удаивается видения Света.

(Другой доктор), который лично реанимировал многих умирающих, утверждает, что в процентном отношении столько же людей видят мрак и ужасы, сколько видят Свет. Это же мнение разделяет (еще один доктор), ведущий исследователь в области присмертных состояний. Он пишет: "Не каждый человек умирает приятной и спокойной смертью... Среди пациентов, опрошенных мной, почти столько же испытывали неприятное состояние (встречи с демоноподобными существами) сколько испытывали приятное. Некоторые же из них испытывали оба состояния". Есть основание предполагать, что многие люди иногда сознательно, а иногда несознательно умалчивают о своих неприятных посмертных видениях. По мнению д-ра ... некоторые видения бывают настолько ужасными, что подсознание людей, увидевших их, автоматически стирает эти картины из памяти. ... Кроме того, люди, пережившие светлые видения, будут охотнее о них рассказывать, чем люди, пережившие жуткие видения. Ведь то, что человек видит "там", должно соответствовать тому, что он заслужил своей добродетельной или грешной жизнью. Таким образом, два фактора дают перевес одностороннему репортажу: а) процесс селективной амнезии и б) нежелание разглашать о себе дурное».

Далее приведем и другие научительные выводы, связанные с этим явлением и описанные в житиях Святых.

Об основных характеристиках случаев возвращения к жизни, приведенных в христианских учениях, и необходимых выводах об этом явлении

Далее приведем основные характеристики случаев возвращения к жизни и сделаем необходимые выводы об этом явлении, соответствующие христианскому учению.

О достоверности послесмертных явлений

Выше уже отмечалось, что по тому, как излагаются и объясняются случаи клинической смерти в современной литературе, у некоторых христианских исследователей появилось недоверие к таким состояниям.

Свящ. А. Милеант (На пороге жизни и смерти): «...(некоторые) исследователи отрицательно относятся ко всей современной литературе о присмертных состояниях, видя в ней лишь оккультные трюки. Все же внимательное рассмотрение современных рассказов людей, переживших клиническую смерть, приводит к убеждению, что большинство из них имело подлинные видения, а не дьявольские обольщения».

Со своей стороны, в защиту подлинности этих видений и состояний, приведу самое простое подтверждение этому: подлинность таких явлений, например, подтверждают рассказы людей, переживших клиническую смерть, о том, что происходит там, где находится человек, когда констатируется его смерть. Вот пример такого свидетельства христианина о своей клинической смерти, который в тот момент был маловерующим и сомневался в существовании загробной жизни.

К. Иксуль. Невероятное для многих, но истинное происшествие (Троицкий листок № 58, Сергиев Посад, 1910 г.): «Я вдруг почувствовал, что меня с неудержимой силой потянуло куда-то вниз. В первые минуты это ощущение было похоже на то, как бы ко всем членам моим подвесили тяжелые многопудовые гири Мне казалось, что не только всего меня, но каждый мой член, каждый волосок, тончайшую жилку, каждую клеточку моего тела в отдельности тянет куда-то с такою же неотразимостью, как сильнодействующий магнит притягивает к себе куски металла. И, однако, как ни сильно было это ощущение, оно не препятствовало мне думать и сознавать все; я сознавал и странность самого этого явления, помнил и сознавал действительность, то есть что я лежу на койке, что палата моя во втором этаже, что подо мною такая же комната. ... «Агония», – услышал я произнесенное надо мною доктором слово. Так как я не говорил и взгляд мой, как сосредоточенного в самом себе человека, должно быть, выражал полную к окружающему безучастность, то доктора, вероятно, порешили, что я нахожусь в бессознательном состоянии, и говорили обо мне надо мною, уже не стесняясь. А между тем я не только отлично понимал все, но не мог не мыслить и в известной сфере не наблюдать. «Агония! Смерть! – подумал я, услышав слова доктора. – Да неужели же я умираю? – обращаясь к самому себе, громко проговорил я. – Но как? Почему?» Объяснить этого не могу. Мне вдруг вспомнилось когда-то давно прочитанное мною рассуждение ученых о том, болезненна ли смерть, и, закрыв глаза, я прислушался к себе, к тому, что происходило во мне. Нет, физических болей я не чувствовал никаких, но я, несомненно, страдал, мне было тяжело, томно. Отчего же это? Я знал, от какой болезни я умираю; что же, душил ли меня отек или он стеснил деятельность сердца и оно томило меня? Не знаю, быть может, таково было определение наступавшей смерти по понятиям тех людей, того мира, который был

теперь так чужд и далек для меня, я же чувствовал только то непреодолимое стремление куда-то, тяготение к чему-то, о котором говорил выше. ...«Нет, весь я не уйду, не могу», – чуть ли не громко крикнул я и сделал усилие освободиться, вырваться от той силы, что влекла меня, и вдруг почувствовал, что мне стало легко. Я открыл глаза, и в моей памяти с совершенной ясностью до малейших подробностей запечатлелось все, что увидел я в ту минуту. Я увидел, что стою один посреди комнаты; вправо от меня, обступив что-то полукругом, столпился весь медицинский персонал: заложив руки за спину и пристально глядя на что-то, чего мне за их фигурами не было видно, стоял старший врач, подле него, слегка наклонившись вперед, младший старик фельдшер, держа в руках мешок с кислородом, нерешительно переминался с ноги на ногу, по-видимому, не зная, что делать ему теперь со своею ношей, отнести ли ее или она может еще понадобится, а молодой, нагнувшись, поддерживал что-то, но мне из-за его плеча виден был только угол подушки. Меня удивила эта группа; на том месте, где стояла она, была койка, что же теперь привлекало там внимание этих людей, на что смотрели они, когда меня уж там не было, когда я стоял посреди комнаты? Я подвинулся и взглянул туда, куда глядели все они: там на койке лежал я. ... Пораженный таким странным явлением, я хотел, чтобы мне со стороны помогли разобраться в нем, и, сделав несколько шагов, протянул руку, желая дотронуться до плеча доктора, но почувствовал, что иду я как-то странно, не ощущая прикосновения к полу, и рука моя, как ни стараюсь я, все никак не может достигнуть фигуры доктора: всего, может быть, какой-нибудь вершок-два остается пространства, а дотронуться до него не могу. ... Я позвал доктора, но атмосфера, в которой я находился, оказывалась совсем непригодною для меня: она не восприняла и не передала звуков моего голоса, и я понял свою полную разобщенность со всем окружающим, свое странное одиночество, и панический страх охватил меня. Было действительно что-то невыразимо ужасное в этом необычном одиночестве. ... Итак, что же дальше было со мной? Доктора вышли из палаты, оба фельдшера стояли и толковали о перипетиях моей болезни и смерти, а старушка-няня (сиделка), повернувшись к иконе, перекрестилась и громко высказала обычное в таких случаях пожелание мне: «Ну, Царство ему Небесное, вечный покой». И едва произнесла она эти слова, как подле меня явились два Ангела; в одном из них я почему-то узнал моего Ангела хранителя, а другой был мне неизвестен. Взяв меня под руки, Ангелы вынесли меня прямо через стену из палаты на улицу. Смеркалось уже, шел небольшой, тихий снежок. Я видел это, но холода и вообще перемены между комнатной температурой и надворною не ощутил. Очевидно, подобные вещи утратили для моего измененного тела свое значение. Мы стали быстро подниматься вверх. ... (После некоего видения, которое будет приведено чуть позже, душа с Ангелами, - от сост.) быстро стали опускаться вниз. Вот и памятное мне здание больницы. Так же, как прежде, через стены здания и закрытые двери был внесен я в какую-то совершенно неизвестную мне комнату; в комнате этой стояло в ряд несколько окрашенных темною краской столов, и на одном из них, покрытом чем-то белым, я увидел лежащего себя или, вернее, мое мертвое окоченевшее тело. Неподалеку от моего стола какой-то седенький старичок в коричневом пиджаке, вода согнутою восковою свечкой по строкам крупного шрифта, читал Псалтирь, а по другую сторону, на стоявшей вдоль стены черной лавке, сидела, очевидно, уже извещенная о моей смерти и успевшая приехать, моя сестра, и подле нее, нагнувшись и что-то тихо говоря ей, – ее муж. «Ты слышал Божие определение?» – подведя меня к столу, обратился ко мне безмолвствовавший доселе мой Ангел хранитель и, указав затем рукою на мое мертвое тело, сказал: «Войди и готовься». И за сим оба Ангела стали невидимы для меня. Совершенно ясно помню, что и как произошло после этих слов со мною. Сначала я почувствовал, что меня как бы стеснило что-то, затем явилось ощущение неприятного холода, и возвращение этой утраченной мною способности чувствовать такие вещи живо воскресило во мне представления прежней жизни, и чувство глубокой грусти как бы о чем-то утраченном охватило меня...».

(В подтверждение того, что посмертный опыт при клинической смерти не является прелестью или оккультным трюком, могу сказать и я, составитель этих бесед, у которого есть свидетельства одного человека, которому я всецело доверяю. Эта женщина, будучи крещенной, но практически неверующей, пережила в 19 лет клиническую смерть. О предсмертных или послесмертных опытах, о выходе души из тела, о Свете и т.п. она никогда не читала и не знала, т.к. в то время не печатались книги об этом и никто об этом не говорил. Вот кратко изложенное ею, по милости Божией, молитвенное размышление об этом явлении: «Вспомни, душа моя, когда смерть пришла за тобой, что видела ты, и что чувствовала? Видела смерть, пришедшую внезапно, без зова моего, сообщая, что настал час мой уходить из мира этого. Был покой и недоумение, что все окончилось так. Просила я о том, что не видела еще ничего, что не испытала ничего еще. Но смерть спокойно отвечала мне, что пора идти, не слушая возражений моих. И что увидела и ощутила дальше, душа моя, что вело тебя всю остальную жизнь твою? Свет неизреченный, мягкий и добрый! Счастье, покой и радость переполняли меня, и говорила я себе: «как хорошо здесь», и не думала ни о ком и ни о чем, только о блаженстве этом! И когда возвестил мне Голос

вернуться назад, и сказал, что многое предстоит мне, сожаление пришло ко мне и нежелание вернуться к тому, о чем просила я. Вернувшись в тело свое, прошла я затем долгий путь, получив то, о чем просила тогда. И не принесло мне оно того покоя и счастья, которое было во Свете том, и поняла я тщетность всего! И знаю я точно сейчас, что нет ничего важнее и величественнее Света – Бога моего, дающего жизнь вечную душе моей!». К этому могу добавить, что ее душа, выйдя из тела, летела вверх по светлому, бело-голубому пространству и переживала необычайную радость и счастье. Также, достоверность того факта, что душа, отделившись от тела, способна видеть и слышать то, что говорят и делают люди, подтверждает то, что моя знакомая рассказала близким и врачам о том, кто что делал и говорил, когда ее душа, выйдя из тела, еще пребывала в палате больницы, и это полностью соответствовало действительности. Также подтверждением того, что происходящее при клинической смерти, это не только лишь предсмертное состояние мозга (как утверждают некоторые ученые), является следующее: перед тем как душа моей знакомой снова вошла в тело, ей была показана маленькая девочка, душу которой взяли в то же самое время. Когда позже она рассказала родным о том, что с ней происходило, то они подтвердили, что в тот же самый момент, когда она умирала, в этой же больнице умерла девочка от малокровия. Прости меня, Господи, что дерзаю поведать об этом опыте, но говорю это не для праздного любопытства или хвастовства, а для еще одного свидетельства)

Также укажем что:

П. Калиновский (Переход): «Сейчас ученые предлагают различать две стадии восприятия: аутоскопические - то, что душа видит, слышит и чувствует непосредственно после выхода из тела, когда она находится еще здесь, в нашем мире; и трансцендентальные - восприятия души, уже ушедшей в нездешний мир».

И в христианских повествованиях речь идет в основном о трансцендентальных восприятиях.

Господь иногда возвращал к жизни человека по молитвам других людей

Как будет видно из приведенных примеров, иногда возвращение к жизни происходило по воле Божией без чьего-либо прошения, а иногда и по молитвам других людей. О последнем - имеется множество примеров в житиях святых (заметим, что в них могут быть или не быть повествования о посмертных видениях возвращенных к жизни). Приведем несколько таких примеров.

Житие ... Маркелла (Жития Святых Дмитрия Ростовского, 29 декабря): «Некто Павел ... страдая тяжкою болезнью, послал к святому (Маркеллу) с мольбою, чтобы тот пришел к нему. Дойдя до обители Маркелла, посланный застал его беседующим о догматах церковных с епископом Халкидонским, и святому нельзя было отправиться к больному прежде, чем он не кончит свою беседу с епископом о делах церковных. Тем временем больной скончался и когда преподобный пришел, то уже все обряды над усопшим были совершены и его выносили для погребения. Обладая великою верою, святой отец возвел к небу свои телесные и духовные очи, усердно помолился Богу в тайной клети сердца своего, как он имел обычай делать, и положил руку свою на умершего. Некоторые из присутствовавших мысленно насмеялись, говоря: «Что это сей старец не верит смерти лежащего брата и испытывает рукою?» Когда они так думали, а святой касался усопшего своею рукою, последний внезапно ожил, поднялся, сел на одре и начал говорить. Все пришли в ужас и трепет от этого страшного чуда, преподобный же запретил присутствовавшим говорить об этом; но величие Божие и столь высокие дарования Его в преподобном не могли утаиться».

Житие ... Маркиана (Жития Святых Дмитрия Ростовского, 10 января): «Однажды, когда совершался праздник в церкви святой Анастасии, и собралось множество народа, некоторая женщина, будучи беременна, поднялась, по причине тесноты внутри церкви, на церковную кровлю, но случайно упала оттуда на землю и умерла. Святой Маркиан, будучи не в силах видеть, что праздник омрачается рыданиями, поднял вверх свои руки и усердно помолился Богу. И женщина эта внезапно ожила и встала на ноги свои здоровою, жив оказался и носимый ею во чреве плод; народ же дивился этому преславному чуду».

Память святого Севира (Жития Святых Дмитрия Ростовского, 27 июня): «В стране Тудера ... была церковь Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Пресвитером при ней был Севир, муж дивной и богоугодной жизни. Один из тамошних жителей, заболев и приблизившись к смерти, поспешно отправил послов к тому пресвитеру сказать ему, чтобы он скорее пришел к нему, исповедал бы его в содеянных грехах и разрешил от них пред отшествием к смерти. В это время Севир находился в своем винограднике, где он занимался обрезанием гроздьев. Выслушав просьбу посланных, он сказал им: «Идите вы сначала одни, я скоро догоню вас». Но потом, увидев, что еще много осталось собрать гроздьев, захотел еще немного подождать, чтобы собрать и то, что оставалось. Окончив свое

дело, он отправился в путь к болящему. На пути встретили его бывшие у больного, которые сказали ему: «Почему, отче, ты медлил? Но больше не трудись, ибо человек тот уже умер». Услышав это, пресвитер затрепетал от ужаса и горько начал плакать, нарицая себя убийцею умершего. Не переставая плакать, он достиг дома, где лежало тело умершего и со слезами пал на землю пред одром, рыдая и ударяясь головою об землю; при этом он, в слух всех, бывших там, винил себя в смерти того человека. Когда он рыдал так, умерший внезапно ожил. Увидев это, предстоявшие сильно удивились случившемуся чуду и возрадовались о воскресении умершего и от радости плакали...».

А вот случай, когда умерший ожил по молитвам святого старца, но не захотел более оставаться в живых.

Житие ...Патермуфия (Жития Святых Дмитрия Ростовского, 9 июля): «... (Патермуфий) отправился к больному брату. Войдя к нему в келлию, преподобный нашел его уже скончавшимся о Господе. Он сотворил молитву, подошел к нему, облобызал его тело и сказал: «Что тебе более приятно, брат, – жить ли со Христом по отшествии от нас, или же побыть еще с нами, в теле?». Мертвый тотчас же ожил, открыл очи, поднялся на одре и сказал: «Зачем ты возвратил меня к жизни, отче? Лучше для меня отойти ко Христу и быть с Ним, а жить во плоти я более не хочу!» Тогда старец сказал ему: «Почивай же с миром и помолись обо мне!» И тот возлег и снова почил».

Но не только по молитвам святых Господь возвращал людей к жизни, но и по искренней молитве простых христиан и даже явных грешников.

Страдания ...Ианнуария (Жития Святых Дмитрия Ростовского, 21 апреля): «Одна женщина вдова, по имени Максимиλλα, имела единственного сына и, когда он умер, неутешно плакала, о нем. Придя в церковь, она заметила над церковными дверями икону, имеющую на себе изображение святого епископа Ианнуария; припомнивши о бывшем некогда в Ветхом Завете чуде, именно как святой пророк Елисей воскресил сына Соманитянины (4Цар., гл.4), она возложила твердое упование на Бога и на угодника Божия и поступила по примеру Елисея: взяв икону святого мученика Ианнуария, она положила ее на своем умершем отроке, приложивши глаза к глазам, уста к устам и остальное подобие изображенного тела к телу мертвеца, и помолилась со стенанием и горячими слезами, говоря: «Угодник Божий! Помилуй меня и утиши мою печаль: воскреси единственного сына моего». Когда она молилась так, сын ее немедленно ожил и встал здоровым. Все собравшиеся на его похороны, увидавши столь преславное чудо, удивились, прославляли и благодарили Бога, творящего чрез святых Своих дивные чудеса...».

Житие ...Феодора Едесского (Жития Святых Дмитрия Ростовского, 9 июля): «(В одном монастыре) скончались и двое детей Адеровых. Остался только один, самый маленький ребенок, который также был болен при смерти. Мать же, огорчаясь и лишением мужа и смертью двоих детей, видя, что и последнее ее чадо находится при смерти, в своей великой печали плакала горько, а потом, взявши на руки младенца, побежала ко мне, недостойному. На половине пути младенец на руках матери умер, и мать не знала, что делать в таком печальном положении. Случайно или, лучше сказать, по Божественному промыслению, ее встретила одна блудница, и мать, тотчас положив к ней на руки мертвого ребенка, сама бросилась к ногам ее, умоляя ее со слезами, чтобы она помолилась за ребенка Богу. Блудница же, приведенная в изумление такою просьбою, сказала, что она явная грешница, повинна во многих преступных и скверных делах и потому не смеет обратиться к Богу с ходатайством, и не может даже поднять глаза свои на небо и открыть уста для молитвы. Мать же, как бы лишившаяся ума от печали, продолжала, обнимая ее ноги, просить ее. Тогда блудница, ставши лицом к востоку, вздохнула из глубины сердца и, ударивши себя в перси и обливаясь слезами, начала молиться так: «Недостойна я, Господи, по множеству грехов моих воззреть на высоту небесную и своими скверными устами именовать Твое святое имя, но, подобно древней блуднице, плакавшей у ног Твоих (Лк.7:36-50), умоляю Твое человеколюбие – излей ныне на нас от Твоего благоутробия Твое милосердие! Та грешница просила прощения своих грехов, а я, не дерзая просить прощения своим бесчисленным беззакониям, молю об этом непорочном младенце, о чем просит меня с настойчивостью эта целомудренная раба Твоя. Жизнодавец, Спаситель всех! даруй жизнь этому отроку. Если я, женщина с жестким и немилостивым сердцем, сожалею о нем, насколько более Ты, по самой природе Своей милостивый и человеколюбивый, милосерствуешь о Твоем создании!». О, неизреченное благоутробие Божие! Когда грешница помолилась таким образом, ребенок ожил. Явно грешную женщину, помолвившуюся с сердечным сокрушением и смиренно исповедавшую грехи свои, Бог услышал и, по ее молитвам, воскресил умершего, предвидя ее будущее обращение и святую жизнь в будущем. Мать, увидя ребенка живым, чрезвычайно обрадовалась и воздала хвалу Богу, а грешница, при виде такого чуда, пришла в ужас и, не будучи в силах сказать ни одного слова, упала ниц на землю, испуская струи слез. Так дивен в делах Своих Бог! Он воскресил ребенка, утешил огорченную мать, блудницу

расположил к искреннему раскаянию и приготовил Себе достойного Раба для святительского служения. – Этот воскрешенный ребенок стал потом патриархом Иерусалимским».

Паисий Святогорец (Семейная жизнь, ч.4, гл.2): «...(один) человек (грузчик по профессии, - от сост.) рассказал мне о том, что в детском возрасте он остался без отца и поэтому, женившись, очень любил своего тестя. После работы он сначала заходил домой к тестю и теще, а потом уже шёл к себе. Однако он очень расстраивался, потому что его тесть был большой сквернослов. Много раз он просил тестя перестать сквернословить, однако тот не унимался. Однажды тесть тяжело заболел. Его отвезли в больницу, и через несколько дней он умер. Когда тесть умирал, грузчик не был рядом с ним, потому что в это время он разгружал в порту корабль. Когда он пришёл в больницу и ему сказали, что тесть умер, он пошел в морг и со многими болями стал молиться так: "Боже мой, прошу Тебя, воскреси его, чтобы он покаялся, и потом забери обратно". Тут же мёртвый открыл глаза и стал шевелить руками. Работники морга, увидев происходящее, в ужасе убежали. Грузчик забрал своего тестя домой, и тот совершенно поправился. После этого он прожил в покаянии еще пять лет. "Отче мой, — рассказывал мне грузчик, — я благодарю Бога за то, что Он оказал мне эту милость. А кто я такой, чтобы Бог оказывал мне такую милость?". У этого человека было много простоты. И при этом у него было такое смирение, что ему даже в голову не приходило, что он воскресил мёртвого. Он буквально рассыпался в прах от благодарности Богу за то, что Тот для него сделал».

Также обратим внимание, что к жизни возвращались как святые подвижники, так и грешные, и неверующие люди.

Возвращение к жизни могло происходить для обращения к христианской вере или для утверждения в ней

Итак, как было видно в примере выше (о молившейся блуднице), возвращение к жизни обратило и утвердило в христианской вере того, кто молился с верою и состраданием. И вот еще один подобный пример.

Житие ... Пантелеимона (Жития Святых Дмитрия Ростовского, 27 июля): «Однажды случилось ему (Пантелеимону), когда на обратном пути от учителя он свернул несколько в сторону, найти мертвого ребенка, укушенного огромною ехидною, и самую ехидну, лежавшую тут же близ ужаленного. Видя это, Пантолеон сначала испугался и немного отступил, а потом подумал сам в себе так: «Теперь пришло время испытать мне и убедиться, истинно ли всё, что говорил старец Ермолай». Взглянув на небо он произнес: «Господи Иисусе Христе, хотя я и недостойн призывать Тебя, но если ты хочешь, дабы я сделался рабом Твоим, яви силу Твою и сделай так, чтобы во имя Твое, отрок этот ожил, а ехидна издохла». И тотчас отрок, как будто от сна, встал живым, ехидна же рассеклась пополам. Тогда Пантолеон, совершенно уверовав во Христа, обратил свои телесные и духовные очи к небу и благословил Бога с радостью и слезами за то, что Он вывел его из тьмы к свету познания Своего. Быстро пошел он к святому Ермолаю пресвитеру, припал к его честным стопам, прося крещения. Он рассказал ему о случившемся, как мертвый отрок ожил силою имени Иисуса Христа и как погибла ехидна, причинившая смерть. Святой Ермолай, оставив дом, пошел с ним взглянуть на издохшую ехидну и, увидев, благодарил Бога за совершенное чудо, через которое Он привел Пантолеона к Своему познанию. Возвратясь домой, он крестил юношу во имя Отца и Сына и Святого Духа, и, совершив литургию во внутренней своей комнате, причастил его Божественных Таин Тела и Крови Христовых».

А вот один из многочисленных примеров как возвращение к жизни родных людей, привело скорбящих, а иногда и целые общины или города, к христианской вере.

Страдания святых ...Ефрема, Василия... (Жития Святых Дмитрия Ростовского, 7 марта): «У одного херсонского начальника умер единственной сын и был погребен вне города. С великой скорбью сидели родители у гроба его, скорбя и плача; и ночь наступила, а они не отходили от сыновнего гроба. И вот во сне является им умерший их сын, говоря: «Что вы оплакиваете смерть мою? Вы не можете взять меня отсюда живым, ибо не могут воскресить меня наши боги, бездушные идола, изобретенные бесом на соблазн и гибель людям. Если вы хотите оживить меня, то упростите того странника, которого били и изгнали, чтобы помолился он обо мне Богу своему, и сами уверуйте в того Бога, Которого он проповедует: ибо Он есть Бог истинный, имеющий власть над живыми и мёртвыми, и силен восстановить меня из мертвых живым молитвами оскорбленного вами мужа». Тотчас пробудившись, родители рассказали друг другу видение свое и весьма дивились, что оно было согласно у обоих. Радостно поспешили они в город и поведали о том видении друзьям своим. Как только наступил день, стали всюду искать человека Божия, и нашли его в вышеназванной пещере. Начальник городской с домашними своими пришел к нему, припал к святым стопам его и молил воскресить ему сына. «Как

могу я это сделать, будучи человеком грешным? - возразил святой, - но вы получите просимое, если уверуете в проповедуемого мною Бога, Который один силен воздвигать мертвых из гробов. «Если мы получим сына нашего живым, - сказали родители умершего юноши, - и всё то, что хочешь и повелишь, сделаем от всего сердца». Святитель Божий Василий, встав, пошел с ними ко гробу и, когда отвалили от гроба камень, вошел внутрь, сотворил на умершем крестное знамение и долго молился Богу; потом взял воду, освятил ее и возлил на мертвого с призыванием Пресвятой Троицы, по подобию святого Крещения. Тотчас ожил мёртвый и стал говорить, славя Бога. Страх и ужас овладел всеми бывшими там, а родителями - радость неизглаголанная. Все припадали к стопам святителя, называя его великим и признавая проповедуемого им Бога истинным и всесильным. Взяв архиерея Божия, святого Василия, с великою честью повели его в город. Начальник со всем домом своим уверовал во Христа и крестился, также из народа многие, видевшие это чудо, присоединились к верным. И начала возрастать Христова Церковь в Херсоне, а еллинские нечистые капища понемногу упраздняться».

В следующих примерах приводятся не только факты возвращения к жизни, но и рассказы тех людей, которые были возвращены. Причем один человек видел Судью, второй - бесов, а третий - рай и ангелов.

Житие Мартина Милостивого (Жития Святых Дмитрия Ростовского, 12 октября): «В то время один из оглашенных, поступивший в монастырь святого Мартина для получения душеполезных наставлений в святой вере и благочестивой жизни, но еще не успевший принять крещение, внезапно заболел лихорадкою и умер. Преподобного в это время в обители не было. Возвратившись, он нашел одно бездыханное тело оглашенного среди плачущих братьев. Преподобный выслал всех из келлии и, простершись в молитве, через два часа, по благодати Христовой воззвал умершего к жизни. Возвращенный к жизни немедленно принял святое крещение и после того жил Богоугодно еще долгое время. Впоследствии он рассказывал, что когда душа его разлучилась от тела, то он был поставлен пред некоторым грозным Судией, который произнес над ним обвинительный приговор; но два ангела сказали Судье, что он - тот, за которого молится Мартин, после чего Судия повелел возвратить его к Мартину».

Житие и страдание святых мучеников Иулиана и Василисы... (Жития Святых Дмитрия Ростовского, 8 января): «В это время мимо судилища проносили одного мертвеца на погребение, и правитель, увидев этого мертвеца, повелел принести его к себе и положить пред ним. Народ был в недоумении, не зная, что намерен сделать с тем мертвецом правитель. И сказал правитель святому Иулиану: «О вашем учителе, Христе, сказывают, что Он прежде чем был распят воскресил мертвых. Воскресите и вы мертвеца этого, как делал ваш Учитель, и тогда будет ясно, действительно ли Он Бог». ...И сказал Святой Иулиан в ответ: «Хотя ваше неверие и недостойно видеть такое чудо от Господа, однако вы сейчас же увидите его, так как уже настало время для того, чтобы явилась Божественная сила его, и чтобы вы знали, что Бог может это сделать. Я надеюсь, что Господь пошлет мне все, чего я с верою буду просить у Него и не посрамит меня пред вами». Сказав это, святой Иулиан возвел к небу очи и сердце свое и молился во всеуслышание, между тем как лицо его все сияло светом. ...Так молился он некоторое время, а потом. Обратившись к умершему, сказал: «Тебе говорю, сухая земля, именем Того, Кто воскресил четверодневного Лазаря: воскресни и стань на ноги твои». Как только Святой сказал это, мертвец тотчас же ожил и встал и весь народ пришел в ужас. Воскресший же громко провозгласил: «О, как всемогущи молитвы раба Божьего и его непорочное девство! Ибо куда несли меня и откуда я возвращен?». Правитель Маркиан со вниманием смотрел на происходившее и удивлялся, но так как его ослеплял бес, то он не видел здесь действия силы Христовой, а приписывал все волшебству. Потом, желая посмеяться над воскресшим, он спросил его: «Откуда ты вернулся?» Но тот подробно стал отвечать ему такими словами: «Веден я был неведомыми мне эфиопами исполинского роста, страшными на вид и с огненными очами, с зубами как у льва, с когтями как у орла, от которых видимо, нельзя было ожидать помилования. Радуюсь, они влекли меня в ад, но, когда я очутился уже при самом входе в пропасть, те эфиопы стали ожидать предания земле моего тела, которое было взято от земли. Но вдруг весь ад пришел в смятение и с престола Божия послышался голос: «Ради возлюбленного Моего Иулиана, пусть эта душа возвратится в свое тело!» И тотчас пришли двое в белых ризах и, взявши меня из рук нечистых, возвратили в этот мир, чтобы я мог через того, кто воскресил меня, познать после смерти Истинного Бога, Коего я отрицался при жизни». Услышав это, правитель смутился и не знал, что ему делать; но потом, опасаясь смятения в толпе народной, он повелел воскресшего вместе со святым Иулианом и прочими святыми отвести в темницу...».

Житие и страдание святого Апостола Фомы (Жития Святых Дмитрия Ростовского, 6 октября): «Прибывши к Индийскому царю Гундафору, они (Апостол Фома и купец Аван) предстали пред ним, и Аван сказал: «Вот, государь, я привез к тебе из Палестины искусного строителя, чтобы он мог устроить палаты, какие угодно твоему величеству». Царь обрадовался, показал Фоме то место, где он хотел

строить палаты, и, определив размеры их, дал ему большое количество золота для постройки, а сам отправился в другую страну. Фома, получив золото, стал раздавать его нуждающимся – нищим и убогим, сам же, подвизаясь в проповедании Евангелия, обратил многих к вере во Христа и крестил их. ... По прошествии некоторого времени, царь узнал, что Фома даже еще и не начинал приводить в исполнение его повеление, что все золото роздано убогим, а строитель и не думает о постройке, но, проходя по городам и селениям, проповедует какого-то нового Бога и совершает дивные чудеса. Царь пришел в сильный гнев и послал слуг своих схватить Апостола. Когда святого Фому привели к царю, тот спросил его: «Выстроил ли ты палаты?». Фома отвечал: «Построил, и притом великолепные и прекрасные». Тогда царь сказал: «Пойдем же и посмотрим твой дворец». Апостол отвечал: «В жизни своей ты не можешь увидеть дворца сего, но когда отойдешь из сей жизни, тогда увидишь и, с радостью поселившись в нем, будешь жить там вечно». Царь, думая, что он смеется над ним, весьма оскорбился и повелел бросить его в темницу вместе с привезшим его купцом Аваном, где они должны были томиться в ожидании мучительной смертной казни... Когда они сидели в темнице, Аван стал упрекать Апостола: «Ты, – говорил он, – обманул и меня, и царя, назвавшись искуснейшим строителем. И вот теперь ты истратил без пользы и царское золото, и жизнь мою погубил. Из-за тебя я страдаю и должен умереть лютою смертью: царь жесток и умертвит нас обоих». Апостол же, утешая его, говорил: «Не бойся, для нас не настало еще время умирать; мы будем живы и свободны, и царь почтит нас за те палаты, которые я устроил ему в царстве небесном». В ту же самую ночь царский брат заболел и послал сказать царю: «Из-за твоей скорби и я также стал тосковать и от сей тоски впал в болезнь, от которой теперь умираю». Немедленно вслед за сим брат царя действительно умер. Царь, забыв прежнее свое огорчение, впал в новую скорбь и неутешно рыдал о смерти своего брата. Ангел же Божий, взяв душу умершего, вознес ее в небесные обители и, обходя тамошние селения, показывал ей многочисленные великолепные и блестящие палаты, между коими одна была так прекрасна и блестяща, что ее красоты и описать невозможно. И спросил ангел душу: «В какой из всех палат тебе более угодно жить?» Она же, взирая на ту прекраснейшую палату, сказала: «Если бы мне было позволено пребывать хотя бы в углу той палаты, то мне ничего бы больше не было нужно». Ангел сказал ей: «Ты не можешь жить в сей палате, ибо она принадлежит твоему брату, на золото которого построил ее известный тебе пришелец Фома». И сказала душа: «Прошу тебя, господин, отпусти меня к брату, и я куплю у него сию палату, ибо он еще не знает красоты ее – и потом, купив ее, я снова возвращусь сюда». Тогда ангел возвратил душу в тело, и умерший тотчас ожил и, как бы пробудившись от сна, спрашивал окружавших его о брате, и молил, чтобы царь поскорее пришел к нему. Царь, услышав, что брат его ожил, весьма обрадовался и поспешил к нему, и, увидав его живым, сделался еще радостнее. ... (После рассказа брата о том, что он видел) царь возрадовался о возвращении брата к жизни и о палате, построенной ему на небесах... (Он) тотчас послал в темницу слуг, чтобы вывести оттуда святого Фому вместе с приведшим его купцом Аваном. Когда они явились к царю, сей последний поспешил на встречу к Апостолу и пал ему в ноги, прося у него прощения за свой грех против него, содеянный им по неведению. Апостол же, возблагодарив Бога, начал учить обоих братьев вере в Господа нашего Иисуса Христа, – и они, умиляясь душою, принимали с любовью слова его. Вскоре затем он крестил их и научил их жить по-христиански, а братья многочисленными милостынями своими создали себе вечные обители на небесах».

Возвращение к жизни для покаяния и исправления

Некоторых людей Господь возвращал или для исправления себя, или для покаяния в одном грехе, или для предсмертного покаяния и причастия.

Феофан Затворник (Сборник писем, п. 479): «Были такие опыты, что когда кто из достойных Царствия умирал с каким-либо грехом неразрешенным, то Господь присуждал ему возвратиться на землю для dokonчания недоконченного».

Далее приведем примеры об этом. (Первый пример о том, как человек перед смертью хотел исповедаться и причаститься, а служитель замедлил (выше уже приводилось начало этого случая), и Господь дал умирающему по его желанию).

Память святого Севира (Жития Святых Дмитрия Ростовского, 27 июня): «(После возвращения к жизни по молитвам святого Севира) (Севир) поучив воскресшего тому, как нужно принести покаяние Богу, он выслушал исповедь его, разрешив от грехов, причастил Божественных Тела и Крови Христовых. После того воскресший прожил еще семь дней, непрестанно молясь к Богу, в восьмой же день он с радостью преставился Ему».

Троицкие листки (ст. 262, И Бог требует, и душа просит исповеди): «А вот еще поразительный случай, когда Господь возвратил умершего к жизни, дабы он мог исповедать забытый им грех. Один

благочестивый крестьянин, напутствованный Священными Таинами, вскоре умер. Его омыли, положили на стол и приготовили гроб. Прошло два часа, как больной испустил дух; — вдруг открывает он глаза и садится сам собой, тогда как в течение всей своей болезни не мог того сделать, оставаясь в крайнем изнеможении сил. Первые слова его при этом были: "Пошлите поскорее за священником", — что и было тотчас же исполнено. Когда священник прибыл к ожившему, тот просил всех выйти из комнаты. Домашние удалились, оживший глубоко вздохнул и сказал: "Батюшка! Я ведь умирал, был взят Ангелами и представлен к Господу. Когда явился я перед Ним и поклонился Ему, — Он посмотрел на меня так милостиво, с такой любовью, что и выразить невозможно. Вид Его и сказать нельзя, как хорош! — "Что ж вы взяли его? — наконец кротко сказал Господь приведшим меня Ангелам: — А у него есть еще на душе грех, в котором он никогда не каялся своему духовнику". И при этом Господь напомнил мне неисповеданный мной грех. Тогда только и сам я почувствовал, что точно — было у меня такое дело, но забыл и никогда не каялся в том священнику. — "Отведите же его, — продолжал Господь, — чтоб он очистил свою совесть перед духовником, и потом опять возьмите его сюда". — И сам не знаю, — сказал после того оживший, — как я сделался опять жив". — Тут он с чувством рассказал забытый грех, священник прочел над ним разрешительную молитву, прося вспомнить и его, как духовного своего отца, когда снова предстанет перед Господом. И едва священник вышел, как оживший мирно предал дух свой Господу. Так-то милостив Господь!».

Повесть о Таксиоте воине (Жития святых Дмитрия Ростовского, 28 марта): «В Карфагене жил один муж, по имени Таксиот, воин, проводивший жизнь свою в великих грехах. Однажды город Карфаген постигла заразная болезнь, от которой умирало много людей; Таксиот пришел в страх, обратился к Богу и покаялся в грехах своих. Оставив город, он с женою своею удалился в одно селение, где и пребывал, проводя время в богомыслии. Спустя некоторое время, по действию диавола, он впал в грех прелюбодеяния с женой земледельца, жившего с ним в соседстве; но по прошествии нескольких дней, по совершении греха того, он был ужален змеею, и умер. На расстоянии одного поприща от того места стоял монастырь; жена Таксиота отправилась в этот монастырь и упросила монахов прийти взять тело умершего и похоронить в церкви: и похоронили его в третий час дня. Когда же наступил девятый час, из могилы послышался громкий крик: "Помилуйте, помилуйте меня!" Подойдя к могиле и слыша крик погребенного, монахи тотчас разрыли ее и нашли Таксиота живым; в ужасе они удивлялись и спрашивали его, желая узнать, что с ним случилось и как он ожил? Но тот от сильного плача и рыдания не мог ничего рассказать им и только просил отвести его к епископу Тарасию; и он был отведен к нему. Епископ три дня упрашивал его рассказать ему, что он видел там, но только на четвертый день погребенный стал разговаривать. С великими слезами он рассказал следующее: «Когда я умирал, увидел некоторых эфиопов, стоящих пред мною; вид их был очень страшен, и душа моя смутилась. Потом увидел я двух юношей очень красивых; душа моя устремилась к ним, и тотчас, как бы взлетая от земли, мы стали подниматься к небу, встречая на пути мытарства, удерживающие душу всякого человека и каждое истязующее ее об особом грехе: одно о лжи, другое о зависти, третье о гордости; так каждый грех в воздухе имеет своих испытателей, И вот увидел я в ковчеге, держимом ангелами, все мои добрые дела, которые ангелы сравнили с моими злыми делами. Так мы миновали эти мытарства. Когда же мы, приближаясь к вратам небесным, пришли на мытарство блуда, страхи задержали меня там и начали показывать все мои блудные плотские дела, совершенные мною с детства моего до смерти, и ангелы, ведущие меня, сказали мне: "Все телесные грехи, которые содеял ты, находясь в городе, простил тебе Бог, так как ты покаялся в них". Но противные духи сказали мне: "Но когда ты ушел из города, ты на поле соблудил с женой земледельца твоего". Услыхав это, ангелы не нашли доброго дела, которое можно было бы противопоставить греху тому и, оставив меня, ушли. Тогда злые духи, взяв меня, начали бить и свели затем вниз; земля расступилась, и я, будучи веден узкими входами чрез тесные и смрадные скважины, сошел до самой глубины темниц адовых, где во тьме вечной заключены души грешников, где нет жизни людям, а одна вечная мука, неутешный плач и несказанный скрежет зубов. Там всегда раздается отчаянный крик: "Горе, горе нам! Увы, увy!" И невозможно передать всех тамошних страданий, нельзя пересказать всех мук и болезней, которые я видел. Стонут из глубины души, и никто о них не милосердствует; плачут, и нет утешающего; молят, и нет внимающего им и избавляющего их. И я был заключен в тех мрачных, полных ужасной скорби местах, и плакал я и горько рыдал от третьего часа до девятого. Потом увидел я малый свет и пришедших туда двух ангелов; я прилежно стал умолять их о том, чтобы они извели меня из того бедственного места для раскаяния пред Богом. Ангелы сказали мне: «Напрасно ты молишься: никто не исходит отсюда, пока не настанет время всеобщего воскресения». Но так как я продолжал усиленно просить и умолять их и обещался раскаяться в грехах, то один ангел сказал другому: «Поручаешься ли за него в том, что он покается, И притом от всего сердца, как обещается?» Другой сказал: «Поручаюсь!» Потом он подал ему руку. Тогда вывели меня

оттуда на землю и привели к гробу, где лежало тело мое, и сказали мне: «Войди в то, с чем ты разлучился». И вот я увидел, что душа моя светится как бисер, а мертвое тело как грязь черно и издает зловоние, и потому я не хотел войти в него. Ангелы сказали мне: «Невозможно тебе покаяться без тела, которым совершал грехи». Но я умолял их о том, чтобы мне не входить в тело. «Войди, - сказали ангелы, - а иначе мы опять отведем туда, откуда взяли». Тогда я вошел, ожил и начал кричать: "Помилуйте меня!" Святитель Тарасий сказал ему тогда: «Вкуси пищи». Он же не хотел вкушать, но ходя от церкви до церкви, падал ниц и со слезами и глубоким вздыханием исповедовал грехи свои и говорил всем: «Горе грешникам: их ожидает вечная мука; горе не приносящим покаяния, пока имеют время; горе осквернителям тела своего!» По воскресении своем Таксиот прожил сорок дней и очистил себя покаянием; за три дня он провидел свою кончину и отошел к Милосердому и Человеколюбивому Богу, низводящему во ад и всем спасение подающему. Которому слава во веки. Аминь».

Амвросий Оптинский (Письма к мирским лицам, п. 92): «В начале сороковых годов, в одной из южных губерний России, Харьковской или Воронежской, не помню, случилось следующее замечательное событие, о котором тогда же одно достоверное лицо письменно сообщило покойному старцу Оптиной пустыни батюшке отцу Макарию. Жила там вдова, по происхождению своему принадлежавшая к высшему сословию, но вследствие разных обстоятельств доведенная до самого бедственного и стесненного положения, так что она с двумя молодыми дочерьми своими терпела великую нужду и горе и, не видя ниоткуда помощи в своем безвыходном положении, стала роптать — сперва на людей, потом и на Бога. В таком душевном настроении она заболела и умерла. По смерти матери положение двух сирот стало еще невыносимее. Старшая из них также не удержалась от ропота, и также заболела и умерла. Оставшаяся младшая дочь до чрезмерности скорбела, как о кончине матери и сестры и о своем одиночестве, так и о своем крайне беспомощном положении, и наконец, также тяжело заболела. Знакомые ее, принимавшие в ней участие, видя, что приближается ее кончина, предложили ей исповедаться и причаститься Святых Таин, что она и исполнила; а потом завещала и просила всех, чтобы, если она умрет, ее не хоронили до возвращения любимого ею духовника, который в то время, по случаю, был в отсутствии. Вскоре после сего она и скончалась, но ради исполнения ее просьбы не торопились с ее похоронами, ожидая приезда означенного священника. Проходит день за днем; духовник умершей, задержанный какими-то делами, не возвращается; а между тем, к общему удивлению всех, тело умершей нисколько не подвергалось тлению, и она, хотя охладевшая и бездыханная, более походила на уснувшую, чем на мертвую. Наконец, только на восьмой день после ее кончины, приехал ее духовник, и, приготовившись к служению, хотел похоронить ее на другой день, по кончине ее уже девятый. Во время отпевания неожиданно приехал, кажется из Петербурга, какой-то родственник ее, и, внимательно всмотревшись в лицо лежавшей в гробу, решительно сказал: «Если хотите, отпевайте ее, как вам угодно; хоронить же я ее ни за что не позволю, потому что в ней незаметно никаких признаков смерти». Действительно, в этот же день лежавшая во гробе очнулась, и когда ее стали спрашивать, что с ней было, она отвечала, что она действительно умирала и видела исполненные неизреченной красоты и радости райские селения. Потом видела страшные места мучения, и здесь, в числе мучимых, видела свою мать и сестру. Потом слышала голос: «Я посылаю им скорби в земной их жизни для спасения их; если бы они все переносили с терпением, смирением и благодарением, то за претерпение кратковременной тесноты и нужды сподобились бы вечной отрады в виденных тобою блаженных селениях. Но ропотом своим они все испортили; за это теперь и мучатся. Если хочешь быть с ними, иди и ты, и ропщи». С этими словами умершая возвратилась к жизни».

Инок Агапий (Грешников спасение, ч.3, чудо 54): «...один клирик, весьма благоговейный ко Приснодеве ... часто молился к Ней и читал молитвы, сколько возможно, и особенно Акафист, который всегда произносил с великим умилением и благоговением. Но он был человеком, носящим плоть, и вот бедняга впал в нечистоту блуда. Каждый раз, когда он шел совершать возделенное, или возвращался назад домой, проходя по мосту, то читал Часы и молитвы ко Пресвятой Деве. И так, молясь, он упал с моста, содействием беса, или по другой какой причине, и захлебнулся в реке. Тотчас бесы схватили его душу, чтобы взять ее в геенну. Но Многоблаугоутробная Владычица была там же и повелела им привести душу к праведному Судии, чтобы Он принял решение, которое желает. Они пришли, и страшные сборщики долгов показали все грехи клирика, и особенно недавно произошедший грех блуда, и поэтому говорили Судии, что как Праведный Он не может быть милостив к душе, но должен дать им, ибо душа умерла в смертном беззаконии. Но с другой стороны отвечала Всемиловитая Владычица, общая Заступница за грешных и Помощница: «Написано в Божественном Писании: В чем застану, в том и сужу. В тот час, когда этот человек скончался, он читал последование и молился ко Мне со словами Архангельского приветствия, как обычно и делал, будучи Моим благоговейным рабом. Так что по справедливости вы не имеете части в его душе, но она Моя без всяких возражений». Тогда Судия

повелел одному Ангелу принести язык клирика сюда. Ангел ушел тотчас на реку, вынул язык умершего и принес на Суд. А на языке было написано: «Радуйся, Благодатная Мария». Тогда Господь сказал душе: «Возвращайся в тело и сотвори достаточное покаяние, потому что нет власти бесов над тобой. По благоговению, которое было у тебя к Моей Матери - спасению вашего рода, дарую тебе время на покаяние. Объяви о Ее великом праве ко Мне дерзновения и победе, и силе против бесов, и подобает, чтобы вы почитали Ее». Так клирик был искуплен от двух смертей. Ангел выкинул его останки из глубины вод и, одушевив их, отошел в Небеса. А он, воскресши, отказался от мира и всех плотских наслаждений, и стал монахом в общежительстве, совершая великие подвиги божественной силой».

Обращаем внимание, что в вышеприведенных примерах говорилось о случаях, когда люди не успевали исповедаться или забыли о каком-то грехе, а сейчас приведем пример, когда была возвращена к жизни женщина, которая не исповедала грех по стыду перед людьми.

Инок Агапий (Грешников спасение, ч.3, чудо 53): «Была некая женщина замужняя, столь добродетельная и богобоязненная, что ее жительство уподоблялось монастырскому. Она никогда не пропускала церковную службу, раздавала милостыню, постилась и подвизалась в других добродетелях. Только один совершенный грех она никогда не исповедовала. Много раз хотела сказать его духовнику и шла к нему, но, в конце концов, исповедуя другие грехи, стыдилась сказать и об этом, а потому возвращалась без всякого результата. Но она часто останавливалась пред ликом образа Богородицы, неутешно рыдая и умоляя о благоутробии, чтобы ей было прощено то прегрешение. Наконец, женщина умерла, так и не исповедовав свое беззаконие. Ее родственники ждали прибытия единственной дочери, которая жила в другом краю, и поэтому не погребали ее до третьего дня. Когда женщину стали отпевать в церкви, то (о чудеса Твои, Господи!) мертвая восстала и села на ложе с такими словами: «Велика сила Твоя, Всеблаженнейшая Владычице». Затем она сказала, чтобы привели духовника, и она смогла исповедовать сокрытый грех. Тут умершая сказала во всеуслышание: «Я, несчастная, невежественная, по стыду не исповедовала один мною совершенный грех. Каждый раз я оплакивала его с великим сокрушением, прося Приснодеву Богородицу, чтобы Она явила милость ко мне, и меня не мучили за то беззаконие. Тотчас, как душа моя вышла из тела, меня схватили бесы, будто дикие волки, упрекая за тайный грех. Они радовались, считая, что благодаря нему приобретут надо мной власть. Когда они привели меня в муку вечную, где была глубочайшая тьма и безутешная боль, то появилась Ходатаица за грешников и Царица Ангелов, сиявшая сверх солнца, и разогнала всю мглу того мрачнейшего места беспредельным Своим светом. Она стала бранить мерзких демонов, что они меня взяли, хотя Господь не давал им на то власти. И Она тут же извлекла меня из их рук со словами: «Отпустите, мы пойдем к Праведному Судии, и как определит Его благоутробие, так и будет». А затем говорит мне: «Не бойся, дочка. Я тебе буду помогать». Когда меня привели к Господу Христу, я увидела Его, как Он сидит на Престоле величия, разгневанный на меня и готовый принять решение о вечной смерти моей. Но многопетая Владычица сказала Ему с видом великого смирения: «Прошу и молю Твою благость, превышеблагоутробный Мой Сыне и Боже Многомилостивый, ради милосердия Твоего и ради непорочной и драгоценной Твоей Крови, которую Ты пролил за грешников, прости этой несчастной душе, ибо Ты знаешь, сколь она была благоговейна ко Мне и сколько слез пролила пред лицом образа Моего, скорбя о своем беззаконии». Господь отвечал: «Ты знаешь, любимая Моя Мати, что никто не может спастись без Таинства спасительной Исповеди, к которому эта женщина отнеслась с бессовестным презрением, не сказав о своем беззаконии, поэтому теперь невозможно ее простить. Во аде нет покаяния». Богородица тогда сказала Ему: «Воистину, Сыне Мой сладчайший, никто не может спастись без исповеди, но Ты, владычествующий над жизнью и смертью, можешь все. Я молю Тебя, вспомни о многих благих делах, которые совершила эта бедняга, и особенно об огненном рачении, любви и вере, которые у нее были ко Мне, и покажи на ней Твое беспредельное благоутробие, превосходящее все беззакония». Господь говорит Ей: «Чтобы не заставляя Тебя скорбеть, о Мати Моя, повелеваю, чтобы душа ее вернулась в тело и исповедовала по закону свой грех, и тогда она будет прощена». Когда Владыка и Бог сказал это, меня принес сюда мой Ангел Хранитель и оживил меня, как вы видите, и теперь я опять вскоре скончаюсь. Поэтому прошу вас всех, моих родственников и друзей, и тебя, моя любимая дочка, оставьте слезы, ибо от слез мне нет никакой пользы. А только творите общие дела милосердия ради меня, сколь будет по силам, и храните по любви Божией ваше жительство, чтобы никогда не падать, и исповедуйте здраво и без упущений все грехи». Сказав так, женщина исповедалась священнику и почилла во Господе. Но читатель может задать вопрос, как же я во второй части этой книги, в 7 главе (в наших беседах - в разделе 1.4. «Примеры о страшной участи душ умерших христиан, имевших нераскаянные грехи и недостойно Причащавшихся Святых Таин» - от сост.), пишу, что трех женщин мучили за подобную вещь, то есть неисповеданный грех, и все они, в отличие от этой, были преданы мучениям? Почему им не получилось прощения, как этой? А ведь те женщины были

монахинями в монастыре и, значит, делали больше благих дел, чем наша замужняя мирянка. На это отвечаю, во-первых, что суды Божии - великая бездна, и мы недостойны понять судебные определения Божии. Я пишу здесь так, как нашел написанным в печатных книгах, а от себя ничего не говорю..., описанное выше чудо нашел я не только в одном месте, в одной книге, но во многих, например, в «Книге чудес Пресвятой Девы», составленной Сильваном (часть 1, глава 34), в книге «Сад примеров» (лист 371), в книге «Цветущий луг» (лист 113). Все, что я пишу, и что буду писать, напечатано в разных книгах и засвидетельствовано, как правдивое. Во-вторых, знайте, что описанная женщина не была спасена постами, милостынями и другими своими добрыми делами, ибо какие бы благие дела ни делал человек, - если он находится в неисповеданном смертном грехе, то не спасется, что потерпели и те женщины. Всемиловитый Бог снизошел щедро только к этой за ее великую любовь и благоговение к Всенепорочной Матери Его и по Ее всемогущим молитвам. Отсюда мы можем понять, какую великую пользу обретает человек, почитающий Пресвятую Деву, оказывающий Ей честь и поклонение...».

Возвращение к жизни для служения Богу и людям

Также есть случаи, когда одних людей, которые были видимо уже мертвы, Господь возвращал для служения людям, как например:

Житие Дия (Жития святых Дмитрия Ростовского, 19 июля): «Чудотворец (Дия) жил долго; уже в глубокой старости он заболел и был при смерти; созвав братию, поучал ее и, причастившись Божественных Тайн, сделался словно мертвый, без движения, не дыша. Все, думая, что он умер, стали оплакивать его и готовиться к погребению. Прибыл и святейший патриарх константинопольский Аттик и случайно бывший тогда в городе патриарх антиохийский Александр, собралось много и других именитых лиц духовных и светских, желавших похоронить святого с честью. Он же, словно проснувшись и встав с постели, сказал: «Бог мне дал еще пятнадцать лет жизни». И встал он здоровый, и все радовались возвращению его из врат смертных, потому что всем он был полезен: со святителями вел духовную и богомудрую беседу, царям был молитвенником и ходатаем к Богу, ищущим спасения был образцом добродетельной жизни, грешников приводил к раскаянию, больных исцелял, странникам давал приют, нищих кормил, и каждому помогал во всякой нужде; преподобный Дий был всем для всех, каждому помогая и словом и делом, для всякого он был как бы родным отцом».

Возвращение к жизни для открытия тайн об участи душ после смерти

Итак, во время клинической смерти, как правило, люди видели различные видения. Все это дается не только для переживших клиническую смерть, но и для приоткрытия тайн о будущей участи душ после смерти (хотя клиническая смерть и не является еще окончательной смертью). Как видим в христианских свидетельствах (в отличие от свидетельств, приведенных в современной популярной литературе) всегда говорится о видениях бесов, Ангелов, Самого Господа, рая или ада. Приведем примеры видения рая.

Инок Агапий (Грешников спасение, ч.2, гл.21): «Кесарий пишет в одной из своих «Бесед», что в общежительном монастыре жил некий благоговейный и добродетельный монах. Он 30 лет был в послушании у всех, и добросовестно исполнял все заповеди Господни. В конце своей жизни он увидел в видении, как его душа попала в рай и удостоилась божественного блаженства. Затем он вернулся в себя, позвал игумена и братию и сказал им с веселым и радостным ликом: «О сладчайшая и полная света предвосхитившая ночь, сколь она была славной и светлой ради меня! Я слышал чудесные гимны в раю, пели на Небесах хоры Ангелов и блаженных мужей. Они воспевали Бога сладчайшим мелодическим пением, не прекращая звука, ибо думали о неизреченной славе и неизъяснимой красоте единосущной и нераздельной Троицы. О, сколь согласны их гимны и песни! В наших псалмопениях очень большое несогласие и смешение, труды, страсти, пот. Но в том блаженнейшем Царствии нет ничего из этих недостатков, все небесные духи согласны в сладостной мелодии, и человеческого языка недостаточно, чтобы ее высказать. Они не устают славословить Творца, и сколь Его воспевают, столь в них увеличивается желание Его славить. Я видел в тех блаженных хорах и узнал некоторых из почивших наших братьев, которые стали бессмертными и возвысились в великой славе блаженства. Они скончались в послушании и теперь столь сияют, что я, дивясь их благолепию, наконец понял, что лишь смиряясь здесь, в мире, можно возвыситься и прославиться особо. Я спросил их, сопричислюсь ли к ним, стану ли я там соучастником в столь великом блаженстве? Они ответили мне, что тот, кто жительствоует без упрека и греха в плоти, кто хранит монашеское призвание незапятнанно и безукоризненно, удостоится

такого ликования». Так он рассказал видение, объявил чудесные и необычайные вещи и через несколько дней отошел ко Господу».

Житие Андрея юродивого (Жития святых Дмитрия Ростовского, 2 октября): «Когда он (Андрей), таким образом, лежал, дрожа от лютого холода и ветра, тело же его замерзло и посинело, он подумал, что пришло время последнего его издыхания, и стал молиться, чтобы Господь принял с миром его душу. И вот внезапно он ощутил в себе внутреннюю теплоту, и, открыв глаза свои, увидел некоего прекрасного юношу, лицо которого светилось как солнце. Он держал в своей руке ветвь, покрытую различными цветами. Взглянув на Андрея, юноша сказал: «Андрей, где ты?» Андрей отвечал: «Ныне я нахожусь «во мраке, в бездне» (Пс.87:7). Тогда явившийся юноша слегка прикоснулся к лицу Андрея цветущей ветвью, которую держал в руке, и сказал: «Получи оживление твоему телу». Святой Андрей вдохнул в себя благоухание тех цветов, оно проникло в сердце его, согрело и оживотворило все тело его. Вслед за этим, он услышал голос, говорящий: «Ведите его, чтобы он на время успокоился здесь, а потом он снова возвратится». С этими словами на него нашел сладкий сон, и он увидел неизреченные Божии откровения, о коих он подробно сообщил сам вышеупомянутому Никифору, в таких словах: «Что со мною было, я не знаю. По Божественному изволению, я пребывал в течение двух недель в сладостном видении, подобно человеку, который, сладко проспав всю ночь, просыпается утром. Я видел себя в прекрасном и дивном рае и, удивляясь сему в душе, размышлял: «Что это значит? я знаю, что живу в Константинополе, а как сюда попал – не знаю». И не понимал я, «в теле ли – не знаю, вне ли тела – не знаю: Бог знает» (2Кор.12:2). Но я видел себя облеченным в светлое, как бы из молний сотканное, одеяние, на голове моей лежал венок, сплетенный из многих цветов; я был опоясан царским поясом и сильно радовался при виде той красоты; умом и сердцем удивлялся я несказанной прелести рая Божия и услаждался, ходя по нему. Там находилось множество садов, наполненных высокими деревьями, которые, колыхаясь своими вершинами, веселили мои очи, и от ветвей их исходило великое благоухание. Одни из тех деревьев непрестанно цвели, другие были украшены златовидной листвой, иные же имели плод несказанной красоты; сих деревьев нельзя уподобить по красоте ни одному земному дереву, ибо их насадила не человеческая рука, а Божия. В тех садах были бесчисленные птицы с золотыми, белоснежными и разноцветными крыльями. Они сидели на ветвях райских деревьев и так прекрасно пели, что от сладкозвучного их пения я не помнил себя: так услаждалось мое сердце, и я думал, что их пение слышно даже на самой высоте небесной. Те прекрасные сады стояли по рядам, наподобие того, как стоит один полк против другого. Когда я с сердечною радостью ходил между ними, то увидел большую, протекающую по середине рая реку, которая орошала прекрасные те сады. По обоим берегам реки рос виноград, распростирая лозы, украшенные листьями и златовидными гроздьями. Там со всех четырех сторон веяли тихие и благоухающие ветры, от дуновения коих сады колыхались, производя своими листьями чудный шелест. После сего на меня напал какой-то ужас, и мне показалось, что я стою на вершине небесной тверди, предо мною же ходит какой-то юноша, со светлым, как солнце, лицом, одетый в багряницу. Я подумал что это – тот, который ударил меня цветущей ветвью по лицу. Когда я ходил по его стопам, то увидел Крест большой и прекрасный, по виду подобный радуге, а кругом его стояли огневидные, как пламень, певцы и воспевали сладостное песнопение, славословя Господа, некогда распятого на Кресте. Шедший предо мною юноша, подойдя ко Кресту, облобызал его, и дал знак и мне, чтобы и я облобызал Крест. Припав ко святому Кресту со страхом и великою радостью, я усердно лобызал его. Лобызая его, я исполнился несказанной духовной сладости и обонял благоухание сильнее райского. Пройдя мимо Креста, я посмотрел в низ и увидел под собою как бы морскую бездну. Мне показалось, что я хожу по воздуху; испугавшись, я закричал моему путеводителю: «Господин, я боюсь, как бы мне не упасть в глубину». Он же, обратившись ко мне, сказал: «Не бойся, ибо нам необходимо подняться еще выше». И он подал мне руку. Когда я ухватился за нее, мы уже находились выше второй тверди. Там я увидел дивных мужей, их упокоение и непередаваемую на языке человеческом радость их праздника. После сего, мы вошли в какой-то дивный пламень, который не опалил нас, но только осиявал. Я стал ужасаться и снова мой путеводитель, обернувшись, подал мне руку, и сказал: «Нам следует подняться еще выше». И вот после сих слов мы поднялись выше третьего неба, где я видел и слышал множество сил небесных, воспевающих и славословящих Бога. Мы подошли к какой-то блистающей, как молния, завесе, пред которой стояли великие и странные юноши, видом подобные как бы огненному пламени; лица их сияли ярче солнца, а в руках у них было огненное оружие. Предстоя со страхом, увидел я бесчисленное множество небесного воинства. И сказал мне водивший меня юноша: «Когда отверзется завеса, ты увидишь Владыку Христа. Поклонись же престолу славы Его». Услышав сие, я радовался и трепетал, ибо меня объял ужас и неизреченная радость, Я стоял и смотрел, ожидая, когда отверзется завеса. И вот какая-то пламенная рука отверзла завесу, и я, подобно пророку Исаии, узрел Господа моего, «сидящего на престоле высоком.... Вокруг Него стояли

Серафимы» (Ис.6:1-2). Он был облечен в багряную одежду; Лице Его было пресветло, а очи Его с любовью взирали на меня. Увидев сие, я пал перед Ним ниц, поклоняясь пресветлому и страшному престолу славы Его. Какая радость объяла меня при созерцании лица Его, того нельзя словами и выразить, даже и теперь, при воспоминании о том видении, я преисполняюсь неизреченною радостью. В трепете лежал я пред моим Владыкою, изумляясь такому Его милосердию, что Он попустил мне, нечестивцу и грешнику, предстать пред Собою и созерцать Божественную Его красоту. Размышляя о своем недостойнстве и созерцая величие моего Владыки, я умилялся и повторял про себя слова пророка Исаии: «горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами, – и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа» (Ис.6:5). И услышал я премилосердного Творца моего, изрекшего мне пресладкими и пречистыми Своими устами три Божественных слова, кои так усладили сердце мое и разожгли его любовью, что я от теплоты духовной весь истаявал, как воск, и исполнилось на мне слово Давидово: «сердце мое сделалось, как воск, растаяло посреди внутренности моей» (Пс.21:15). После этого все небесное воинство воспело предивную и неизреченную песнь, а затем, – не понимаю и сам, как – снова очутился я ходящим по раю. И размышлял я о том, что не видал Пречистой Госпожи Богородицы. И вот я увидел мужа, светлого как облако, носящего Крест и говорящего: «Пресветлейшую небесных сил Царицу хотел ты увидеть здесь? Но Ее нет здесь. Она удалась в многобедственный мир – помогать людям и утешать скорбящих. Я показал бы тебе Ее святое место, но теперь нет времени, ибо тебе надлежит опять возвратиться туда, откуда ты пришел: так повелевает тебе Владыка». Когда он говорил сие, мне казалось, будто я сладко уснул; затем, проснувшись, очутился я на том самом месте, где находился ранее, лежащим в углу. И удивлялся я тому, где я был во время видения, и тому, что сподобился видеть. Мое сердце исполнилось неизреченной радости, и я возблагодарил моего Владыку, изволившего явить мне такую благодать».

Увидят ли наши грешные души прекрасный рай или увидим страшные картины ада?! ...

Далее приведем примеры, когда души видели бесов и переживали подобие мытарств.

Память святого Севира (Жития Святых Дмитрия Ростовского, 27 июня): «(После возвращения к жизни по молитве св. Севира) они (родные) спросили (воскресшего): «Где ты был? И каким образом душа твоя, разлучившаяся с телом, снова возвратилась в него?» Тот ответил: «Какие-то эфиопы, весьма страшные и гордые, из ноздрей и ушей которых исходил огонь, взяли меня и повлекли в некие темные места, исполненные ужаса и трепета. Но вдруг явился пресветлый юноша, который шел навстречу нам с другими светоносными мужами; обратившись к влекущим меня, он сказал им со властью: возвратите его, так как о нем плачет Севир пресвитер; ради слез этого мужа Господь снова дарует сему умершему жизнь в теле». Услышав такой рассказ, Севир встал с земли с неизреченною радостью и воздал Богу благодарение».

А вот свидетельства из примера, который уже приводился выше.

К. Иксуль. Невероятное для многих, но истинное происшествие (Троицкий листок № 58, Сергиев Посад, 1910 г.): «...по мере того как поднимались мы (душа умершего и Ангелы), взору моему открывалось все большее и большее пространство, и, наконец, оно приняло такие ужасающие размеры, что меня охватил страх от сознания моего ничтожества перед этою бесконечной пустыней. ...Идея времени погасла в моем уме, и я не знаю, сколько мы еще поднимались вверх, как вдруг послышался сначала какой-то неясный шум, а затем, выплыв откуда-то, к нам с криком и гогом стала быстро приближаться толпа каких-то безобразных существ. «Бесы!» – с необычайною быстротой сообразил я и оцепенел от какого-то особенного, неведомого мне дотоле ужаса. Бесы! О, сколько иронии, сколько самого искреннего смеха вызвало бы во мне всего несколько дней, даже часов тому назад чье-нибудь сообщение не только о том, что он видел своими глазами бесов, но что он допускает существование их как тварей известного рода! Как и подобало образованному человеку конца девятнадцатого века, я под этим названием разумел дурные склонности, страсти в человеке, почему и самое слово это имело у меня значение не имени, а термина, определявшего известное отвлеченное понятие. И вдруг это «известное отвлеченное понятие» предстало мне живым олицетворением! ...Окружив нас со всех сторон, бесы с криком и гамом требовали, чтобы меня отдали им, они старались как-нибудь схватить меня и вырвать из рук Ангелов, но, очевидно, не смели этого сделать. Среди их невообразимого и столь же отвратительного для слуха, как сами они были для зрения, воя и гама я улавливал иногда слова и целые фразы. «Он наш, он от Бога отрекся», – вдруг чуть не в один голос завопили они и при этом уж с такою наглостью кинулись на нас, что от страха у меня на мгновение застыла всякая мысль. «Это ложь! Это неправда!» – опомнившись, хотел крикнуть я, но услужливая память связала мне язык. Каким-то непонятным образом мне вдруг вспомнилось такое маленькое, ничтожное событие, и к тому же относившееся еще к давно минувшей эпохе моей юности, о котором, кажется, я и вспомнить никак не мог. Мне вспомнилось, как еще во времена моего ученья, собравшись однажды у товарища, мы,

потолковав о своих школьных делах, перешли затем на разговор о разных отвлеченных и высоких предметах – разговоры, какие велись нами зачастую. «Я вообще не люблю отвлеченностей, – говорил один из моих товарищей, – а здесь уж совершенная невозможность. Я могу верить в какую-нибудь, пусть еще и не исследованную наукой, силу природы, то есть я могу допустить ее существование и не видя ее явных, определенных проявлений, потому что она может быть очень ничтожной или сливающейся в своих действиях с другими силами и оттого ее трудно и уловить, но веровать в Бога как в Существо личное и всемогущее, верить, когда я не вижу нигде ясных проявлений этой Личности, это уж абсурд. Мне говорят: веруй. Но почему должен я веровать, когда я одинаково могу верить и тому, что Бога нет? Ведь правда же? И, может быть, Его и нет?» – уже в упор ко мне отнесся товарищ. «Может быть, и нет», – проговорил я. Фраза эта была в полном смысле слова «праздным глаголом»: во мне не могла вызвать сомнений в бытии Бога бестолковая речь приятеля, я даже не особенно следил за разговором, и вот теперь оказывалось, что этот праздный глагол не пропал бесследно в воздухе, мне надлежало оправдываться, защищаться от возводимого на меня обвинения, и таким образом удостоверялось евангельское сказание, что если и не по воле вѣдущего тайное сердца человеческого Бога, то по злобе врага нашего спасения нам действительно предстоит дать ответ и во всяком праздном слове. Обвинение это, по-видимому, являлось самым сильным аргументом моей погибели для бесов, они как бы почерпнули в нем новую силу для смелости своих нападений на меня и уж с неистовым ревом завертелись вокруг нас, преграждая нам дальнейший путь. Я вспомнил о молитве и стал молиться, призывая на помощь тех святых, которых знал и чьи имена пришли мне на ум. Но это не устрашало моих врагов. Жалкий невежда, христианин лишь по имени, я чуть ли не впервые вспомнил о Той, Которая именуется Заступницей рода христианского. Но, вероятно, горяч был мой порыв к Ней, вероятно, так преисполнена была ужаса душа моя, что едва я, вспомнив, произнес Ее имя, как вокруг нас вдруг появился какой-то белый туман, который и стал быстро заволакивать безобразное сонмище бесов, скрывая его от моих глаз, прежде чем оно успело отделиться от нас. Рев и гогот их слышался еще долго, но по тому, как он постепенно ослабевал и становился глуше, я мог понять, что страшная погоня отставала от нас. Испытанное мною чувство страха так захватило меня всего, что я не сознавал даже, продолжили ли мы и во время этой ужасной встречи наш полет или она остановила нас на время; я понял, что мы движемся, что мы продолжаем подыматься вверх, лишь когда предо мною снова разостлалось бесконечное воздушное пространство. Пройдя некоторое его расстояние, я увидел над собою яркий свет: он походил, как казалось мне, на наш солнечный, но был гораздо сильнее его. Там, вероятно, какое-то Царство света. «Да, именно Царство, полное владычество света», – предугадывая каким-то особым чувством еще не виденное мною, думал я, потому что при этом свете нет теней. ...И вдруг мы быстро внеслись в сферу этого света, и он буквально ослепил меня. Я закрыл глаза, поднес руки к лицу, но это не помогло, так как руки мои не давали тени. Да и что значила здесь подобная защита?! «Боже мой, да что же это такое, что это за свет такой? Для меня ведь – та же тьма. Я не могу смотреть и, как во тьме, не вижу ничего», – взмолился я, сопоставляя мое земное зрение и забыв или, может быть, даже и не сознавая, что теперь такое сравнение не годилось, что теперь я мог видеть и во тьме. Эта невозможность видеть, смотреть увеличивала для меня страх неизвестности, естественный при нахождении в неведомом мне мире, и я с тревогой размышлял: «Что же будет дальше? Скоро ли минем мы эту сферу света и есть ли ей предел, конец?» Но случилось иное. Величественно, без гнева, но властно и непоколебимо сверху раздалось слово: «Не готов!» И затем... мгновенная остановка в нашем стремительном полете вверх – и мы быстро стали опускаться вниз».

В Патериках есть примеры видений участи праведников и грешников.

Древний Патерик (гл.18): «Один пресвитер из наших стран, муж чудный и много времени проведенный в подвиге и со многим старанием прилежавший к чтению Священных Писаний, рассказывал мне следующее: "Была у меня, говорил он, сестра девица, молодая летами, но приобретшая старческий разум. Она проводила все время в посте и воздержании. Она сидела однажды около меня, и вдруг отклонившись на спину, лежала безгласна и бездыханна целый день и ночь. На следующий день в тот же час, как бы от сна вставши, была она в страхе и ужасе. Когда же я спрашивал, что такое случилось с нею, она просила меня до тех пор оставить ее в молчании, пока не пройдет немного страх душевный, и получит она удобство и легкость для рассказа о том, что ей было показано. Ибо, говорила она, превышает зрение и слух то, что видно было ею хорошего и худого. В слезах провела она много дней, и сама не хотела слышать слова от кого-нибудь, и не говорила с самыми близкими, часто же имена некоторых вспоминала со слезами и стеная оплакивала их. Я большое имел желание узнать о виденном ею; она же едва уступила просьбе и начала говорить так: "В оный час, когда я сидела около тебя, два некие мужа седые волосами, сановитые по виду, одетые в белую одежду, пришедши и взявши меня за правую руку, приказали следовать за ними. Один же из них, держащий в руке жезл, простер его к небу и

отверз его, приготовляя нам доступ внутрь его. Потом, взявши меня, приводят на некое место, где стояло великое множество ангелов, двери же и храмины были выше всякого слова. Когда же я вошла внутрь, вижу престол возвышенный, и многих обстоящих там, красотою и величию превосходящих тех, кои стояли вне. На престоле, сидел некто, Своим светом всех освещающий, к Которому припадая, все поклонились. Ведшие меня повелели и мне поклониться Ему. Услышала же я, что Он повелел вести меня и показать все, для вразумления еще находящихся в жизни. Они тотчас взяли меня за руку, и приказанное им исполнили. И пришедши в некое место, вижу великое множество творений, красоты несказанной, облеченных в различные одежды, блестящие золотом и драгоценными камнями, и храмины разнообразные, и живущих в них мужей и жен великое множество в чести и славе. Показывая каждую, говорили мне: это суть епископы, праведно и свято начальствовавшие над людьми; это же клирики и миряне, из них одни в своем служении просияли, другие целомудренно и праведно пожили. Там, брат, увидела я пресвитера сего селения, и клириков, которых знаем и я и ты. Увидела множество дев и вдов, жен в браке честно проживших; из них многие были из знакомых, иные из нашего местечка, другие из различных мест, с которыми случилось быть вместе на праздниках мучеников, иных же, которых и не знала я, о которых просила я ведших меня, сказать что-нибудь о них. Они же сказали: из различных городов и местечек они; одни упражнялись в подвижничестве, иные же пожили каждый в своем состоянии, некоторые во вдовстве провели большую часть жизни и сокрушаемы были скорбями и многими бедствиями. Есть из них некоторые, в девстве и вдовстве сначала павшие и за покаяние и многие слезы опять восстановленные в прежний чин. Взявши меня оттуда, отвели меня в некоторые места, страшные по виду и ужасные для зрения, исполненные всякого плача и рыданий". Намереваясь же начать рассказ о сем, в такой пришла она страх, что слезами омочилась вся одежда, и от страха рассказываемого прерывался ее голос, язык же ее невольно запинаясь, двигался не издавая звука. Но принуждаемая мною, так начала она говорить: "Увидела я места столь страшные и ужасные, что ни зрением, ни слухом нельзя понять; о них предстоящие мне говорили, что они приготовлены для всех нечестивых и беззаконных и для тех, которые в мире назывались христианами, но много зла делали. Там видела я печь разжженную и издающую страшное некое клокотание. Увидевши ее и ужаснувшись, спросила я: для каких нечестивых приготовлено сие? Они же сказали: для вчиненных в клир, из сребролюбия же и беспечности Церковь Божию оскорбивших и в постыдной жизни проживших без покаяния; в числе их ясно сказали и имена некоторых, иных из городских, о которых и сам ты слышал, что они постыдно жили, некоторых же и из моей церкви. Я же трепеща возгласила: ужели для находящихся в клире и девстве приготовлены такие бедствия? Один же из бывших вдали, отвечая, сказал мне: бедствия, девица, назначены им соответствующие нечестию их против Бога и неправде их против ближнего. Ибо ни тех, кои страдают там, не презирает Бог, ни тех, кои делают неугодное Ему, не оставляет без наказания. Всем за доброе и злое воздает по достоинству Бог всемогущий. Еще отошедши, остановились на месте, полном глубокой тьмы. Все там наполнено было вопля, и смущения, и скрежета, и жалобного голоса, и страшного стенания. Там, брат, увидела я многих и разных дев и вдов и некоторых других, о которых сказали, что никогда они не поступали сообразно с своими обетами, переходили же с места на место и своим бродяжничеством порочили жизнь других, вину и наслаждениям прилежали, а на псалмопение и молитвы и пост не обращали никакого внимания, несмотря на то, что своими обещаниями вступили в завет с Христом. Об некоторых же из них говорили, что они человеконенавистно, хотя и правильно, пересказывали о намерениях других, что послужило для некоторых из них к развращению, и сделались они виновными в их погибели. Я же, видя их великое стенание и плач, не меньшим чем они объята была страхом. Посмотревши внимательнее, вижу двух самых любезных мне девиц, объятых оным огнем и муками, которым вместе со мною весьма часто ты, брат, предлагал многие советы и увещания, любя их особенно за их дружбу ко мне; увидевши их и восстенавши весьма, по имени позвала я одну из них. Они же взглянули, и лицо их покрылось стыдом по причине наказания, которому подверглись, и еще более мучились стыдом и поникли вниз. Я же со слезами спрашивала их: что сделано ими тайного, что утаилось от многих и в какие худые дела впали они, за которые получили здесь наказание? Они же сказали: когда наказания обвиняют нас и показывают деяния наши, зачем спрашивать нас? Зачем же впрочем и скрывать нам? Ибо девство погубили мы растлением, на убийства же по причине зачатия решались, воздержание и пост в виду других исполняли, втайне же делали противоположное, ибо славы только человеческой желали, а на угрожающее здесь не обращали никакого внимания. Но вот все, сделанное там тайно, обличили здешние бедствия. Вот за тамошнее прельщение достойное принимаем наказание. Вот за тамошнее славолубие соответственный здесь принимаем стыд. Всячески же за дела наши праведному подверглись мы суду и никакой ни от кого из тамошних друзей не достаиваемся помощи. Но если есть у тебя теперь какая сила и дерзновение ради твоей доброй жизни, помоги нам в одержавших нас страшных мучениях.

Покажи любовь к нам, и хотя немного помилования, испроси нам у мучающих нас. Я же отвечала им: и где суть толикие увещания и советы брата моего? Где мольбы, где великое попечение, где постоянные молитвы? Ужели ничто из сего не было достаточно для того, чтобы не быть вам, сестры, отведенными сюда? так всякий совет, и забота, и молитвы, бывающие о ком-либо, бывают тщетны и бесполезны, если он сам себя не сделает послушным к ним. Они же устыдившись, сначала молчали, потом стали опять говорить: не время теперь обличения и укорения, а утешения и немощи, ибо одержат нас беды. Помилование доставь и помощь, если что можешь, помоги нам, умилостившись над нами. Я же сказала: если могу сделать что доброе, хочу. Они же сказали, чтобы я просила за них начальствующих над муками, если возможно, совсем освободить их от сего мучения; если же невозможно, хотя малое получить - облегчение от таких бедствий. Я же припавши со слезами и плачем молила их, говоря: подражайте своему Владыке человеколюбивому и благому, и облегчите их от сего мучения. Они же со страшным взором без успеха отослали меня, говоря: не время для них теперь покаяния и исповедания, ибо данное им от Бога время для покаяния проведши в блуде, и убийствах, и наслаждениях и во всяком беззаконии, облегчения здесь получить не могут. За басню почитавши там блага здешние, как ныне ищут получить их? Справедливо для них, какие посеяли там деяния, за такие пожать плоды; какие там презрели блага, тех здесь не получить, а какими пренебрегали муками, те испытать; потому до конца будет их бедствие. Ступай, девица, возвещай там о здешнем - о добром и о злом, хотя бы многим показалась ты говорящею пустое. Они же узнавши, что бесполезно было мое моление, плача и скрежеща зубами, сказали: "все терпели мы сообразно с сделанным нами. Ибо учивших в мире оном жить достойно девства мы не послушались, и добрые увещания оказались здесь бесполезными. Но, оставивши нас, уйди опять в мир; просим тебя, расскажи обо всем этом жившей с нами, ибо она с нами делала подобное, смеясь над здешним, баснями считая говоримое, как и мы. Возвести ей о наших мучениях, чтобы, если до конца будет делать подобное, и ей не испытать таких же бед. Уверь ее, что истинно есть здесь все, и убеди покаяться, ибо может быть это будет спасением для такой души"».

В заключении скажем и о таком явлении, как возврат к жизни умерших на минуты, чтобы возвестить о своей участи и тем привести к покаянию и вразумлению заблудших.

Максим Грек (Различные сочинения, Повесть страшная и достопримечательная...): «...в знаменитом том городе (Париже) был некоторый муж, изобиловавший всякою внешнею премудростью и нашего священного богословия великий учитель и первый из числа бывших там толкователь. Имени его я не узнал и никогда ни от кого о его имени не слыхал. Этот, таковой и столь чудный и знаменитый муж, объясняя, по обыкновению своему, ученикам своим богословские изречения блаженного апостола Павла и возгордившись помыслом по причине усвоенного им многоученого познания, испустил, говоря словами Писания, «велеречие из уст» своих (1Цар.2,3), и сказал не стесняясь: „Это богословское изречение и сам Павел не мог постигнуть и изъяснить так, как изъяснил я". О, какое это безумное велеречие, какая дерзость и какое многолетнее неразумие! Как не понял он душеполезнейшего завещания Спасителя, которое говорит: «Ученик не выше учителя»; и опять: «довольно для ученика, чтобы он был, как учитель его» (Матф.10, 24—25)? Но если он и забыл это завещание Владыки, но суд Господа, который всегда гордым противится, не замедлил, но постиг его вскоре и тотчас сделал мертвым и безгласным того, который пред сим был велегласен и велеречив. И так он оказался на своем учительском седалище мертвым и безгласным; случившиеся же тогда там ученики его, которых было весьма значительное количество, пришли в страх и ужас от этого случая, происшедшего, видимо, по воле неподкупного Судии. Взяв умершего оттуда и положив на одре, они отнесли его в церковь, и стали совершать над ним положенное над умершими обычное пение. Но, о какой ужас! Мертвый ожил, сел на одре и воскликнул: «Я поставлен пред Судиею», и, сказав это, опять сделался мертвым и опустился на одре бездыханным и безгласным. Предстоящие, будучи объаты ужасом по причине происшедшего необыкновенного явления и по причине услышанного, долго с великим страхом зывали: «Господи помилуй!» И вот мертвый опять ожил и говорит: «Надо мною совершено исследование», и опять мертвый возлег на одре. Тогда еще больший страх и ужас объал предстоящих, которые уже не спешили погребением, говоря: «Услышим, какой будет конец этого необычного явления». И опять умерший ожил и испустил последний глас, сказав: «Я осужден»,—и больше уже не оживал и не говорил. Таков был конец этого замечательного толкователя, и такое получил воздаяние за безумное превозношение тот, кто не хотел послушаться божественного проповедника, который говорит: «знание надмевает, а любовь назидает» (1Кор.8,1). После этого происшествия, ученики того умершего, которых было великое множество и большею частью юноши благородные и богатые, презрев маловременные красоты этой суетной жизни, излишнее тщание о науках и происходящую отсюда суетную славу,—все это презрев и вменив в ничто, единодушно отреклись от всех житейских попечений и, раздав свои стяжания и имена нищим и нуждающимся, согласно евангельской заповеди, устремились единомысленно в отдаленное

место и там устроили себе монастырь, отделив малую часть своего имения монастырю на пропитание себе, и избрали иноческое житие...».

Одним людям возвращение служило на пользу, а другим – нет

Следует сказать и о том, что одним людям возвращение к жизни служило на пользу, а другим – нет.

Выше уже были приведены примеры о том, как после посмертных видений по возвращению к жизни христиане проводили время в глубоком покаянии, но приведем еще несколько подобных случаев.

Григорий Двоеслов (Собеседования о жизни италийских отцов и о бессмертии души, гл.36): «Один иллирийский монах, живший в этом городе со мной в монастыре, рассказывал мне событие, случившееся с некоторым монахом Петром, родом из Иберии. Когда иллирийский монах жил в пустыне, к нему присоединился в одном пустынном месте, называемом Евазою, этот Петр и рассказывал о себе следующее: еще до отшествия в пустыню, после сильной телесной болезни, Петр помер, но вскоре жизнь возвратилась в тело. Он рассказывал, что видел адские мучения и бесчисленные места, наполненные пламенем; видел некоторых знатных людей сего мира, вверженных в огонь. Когда его самого вели уже к огню, чтобы бросить в него, то внезапно явился Ангел в блестящей одежде, который запретил ввергать его в огонь. Ангел сказал Петру: "Возвратись и внимательнее подумай, как следует тебе жить после сего". После сих слов члены тела мало-помалу начали отогреваться; он пробудился от сна вечной смерти и рассказал все, что происходило с ним. Вразумленный страшным событием, он предался такому посту и бодрствованию, что если бы язык и не говорил, самая жизнь показывала, что он видел адские мучения и трепетал их. Так милосердие всемогущего Бога посредством смерти сделало то, что он не умер вечно».

Инок Агапий (Грешников спасение, ч.1, гл.9): «В книге «Сад образцов» (лист 437) написано, что умер один человек, оставив детей и супругу. На следующий день по уступке умерший восстал и тотчас пошел в церковь, воздав Богу подобающую благодарность. Затем он приготовил дом, раздав нищим богатство. Детям и жене он оставил небольшую часть, которой было достаточно для бедной жизни. Потом он удалился в пустынное место, построил лачугу рядом с рекой и нес подвиг в великой строгости жизни. Во время зимы он в одежде входил в реку и стоял, пока не леденела от холода его одежда, и он сам становился весь как кусок льда. Он выходил из реки еле живой и тут же кипятил на огне большой котел. Он вставал в котел, чтобы растворить лед, а потому шел опять в реку, как прежде, а от нее к котлу, — и так делал всю зиму. Другие пустынники, жившие рядом с ним, вразумляли его прекратить такую жестокость — как бы он не умертвил безвременно себя таким способом непривычного мучения. А он ответил им: «Если бы вы увидели, братья и отцы мои, что я видел в адском мучении в тот день, когда я умер, вы бы совершали более великий подвиг». Братия подвигла его рассказать об этом ради Господа. Он ответил так: «Когда душа вышла из моего бедного тела, то меня сопровождал сияющий юноша. Мы пришли в лощину, там стояло два озера. Одно было полно горящего пламени, метавшего искры. Другое - покрыто холоднейшим льдом и снегом. Оба озера были полны душами людей, и их карали бесы. Вытаскивая их из одного озера, они швыряли в другое, а затем опять в первое. Потом он меня привел в место темное и мрачное. Из него неслись крики боли, мучилось бесчисленное множество совершенно нагих людей. Я никого не мог рассмотреть, только видел, что со дна ада поднимались некоторые из них, словно огненные головни, и от них шла вонь и гнусный запах, ни с чем не сравнимый. Когда я смотрел на это, ко мне подбежало множество бесов с раскаленными путами, чтобы схватить меня. Но тут явился свет, будто звезда. Он не позволил им ничего сделать, но сказал: «Владыка повелел, чтобы душа вернулась в тело и сотворила покаяние». Так я ожил. Поэтому, возлюбленные, я предпочел истязаться недолгое время здесь, чем в аду вечно».

Также есть свидетельства о возвращении к жизни, но без рассказов о том, что видели вернувшиеся. Но, судя по тому, как они меняли свою жизнь и проводили ее в строгом подвижничестве и покаянии, можно предположить, что они видели страшные картины.

Иоанн Лествичник (Лествица, сл.6): «Не премину сообщить тебе повесть и об Исихии, иноке горы Хорива. Он вел прежде самую нерадивую жизнь, и нисколько не заботился о душе своей; наконец, впадши в смертельную болезнь, с час времени казался совершенно умершим. Пришедши в себя, он умолял всех нас, чтобы тотчас же от него удалились, и, заключив дверь своей келлии, прожил в ней лет двенадцать, никому никогда не сказав ни малого, ни великого слова, и ничего не вкушая кроме хлеба и воды; но сидя в затворе, как пред лицом Господним, ужасался и сетовал о том, что видел во время исступления, и никогда не изменял образа жизни своей, но постоянно был как бы вне себя, и не переставал тихо проливать теплые слезы. Когда же он приблизился к смерти, мы, отбив дверь, вошли в

его келлию и, по многим прошениям, слышали только сии слова: „простите”, сказал он, „кто стяжал память смерти, тот никогда не может согрешить”. Мы изумились, видя, что в том, который был прежде столько нерадив, внезапно произошло такое блаженное изменение и преображение».

Житие Афанасия Печерского (Жития святых Дмитрия Ростовского, 2 декабря): «Сей преподобный Афанасий был иноком в святом монастыре Печерском, проводя святую и Богоугодную жизнь. После долгой болезни, он умер. Братия отерли тело его и положили в пелены, как подобает умершему иноку. Усопший лежал не погребенным два дня по причине некоторого замедления. Ночью игумену было явление, и он слышал голос: «Человек Божий Афанасий два дня лежит не погребенным, а ты об этом не заботишься». Как только наступило утро, игумен пришел с братиею к умершему, чтобы совершить его погребение - и вдруг они увидели, что он сидит и плачет. Все пришли в ужас, видя, что он жив, и стали его спрашивать, - как он ожил, и что видел или слышал? Он же в ответ говорил только одно: «Спасайтесь!» Но они стали еще больше упрасивать его, желая услышать от него что-нибудь для них полезное. Тогда он сказал им: «Если вам я скажу, то вы не поверите и не послушаете меня». Братия же поклялись ему, что они соблюдут всё, что он скажет им. Тогда воскресший сказал им: «Имейте послушание во всем к игумену, кайтесь каждый час и молитесь Господу Иисусу Христу, и Его Пречистой Матери, и преподобным отцам Антонию и Феодосию, дабы здесь, в этой обители, кончить жизнь свою и удостоиться быть погребенными со святыми отцами в пещере: ибо эти три добродетели выше всех других. И, если кто исполнит все сие, как подобает по чину, блажен будет, только бы не возгордился. О прочем не спрашивайте меня, но умоляю: простите меня». Сказав это, он пошел в пещеру и, затворив за собою двери, пробыл там безвыходно двенадцать лет. Никогда после того он уже не видал солнца, беспрестанно день и ночь плакал; вкушал лишь немного хлеба и воды, и то только через день, и во всё это время не сказал никому ни одного слова. Когда же приблизилось время кончины Афанасия, он призвал братию и сказал им всё то, что говорил прежде о послушании и покаянии, и почил с миром о Господе, и положен был с честью в той пещере, где подвизался».

К сожалению, после возвращения к жизни были и люди, которые не совсем исправлялись. Вот этому пример.

Григорий Двоеслов (Собеседования о жизни италийских отцов и о бессмертии души, гл.36): «Но как сердце человеческое бывает иногда слишком жестко, то и самое наказание мучений бывает не для всех одинаково полезно. Знаменитый муж Стефан, которого ты хорошо знаешь, обыкновенно рассказывал о самом себе, что, оставшись по некоторому делу в Константинополе, он помер от приключившейся телесной болезни. В день смерти не нашли врача и продавца мазей для вскрытия и бальзамирования его тела; посему тело в следующую ночь пролежало непогребенным. Он был приведен в ад и видел там многое, чему прежде не верил, когда слышал. Там Стефан представлен был председателю судье; но судья не принял его и сказал: "Не его велел я привести, а Степана, занимающегося кованием железа". Он немедленно возвращен был в тело, а Степан, другой, живший подле него, в тот же час помер. Таким образом самая смерть Степана доказала, что слова, которые он слышал, были справедливы. Ты знаешь, что Стефан этот помер за три года перед сим, во время той язвы, которая произвела в нашем городе страшное опустошение, во время которой даже в виду телесных очей летали стрелы с неба и грозили поразить всех до одного. Один воин в этом самом городе нашем поражен был той же язвой и помер. Тело его, по исшествии души, полежало бездыханным, но скоро возвратилась душа, и он рассказал, что с ним делалось. Многим тогда известно было, как говорил он, что видел мост, под которым протекала река, черная и туманная, испускающая несносный запах и мглу. Позади же моста был широкий зеленеющий луг, украшенный цветами пахучих трав, на котором виднелись собрания людей, одетых в белые одежды. Такой был приятный запах в этом месте, что самая приятность запаха насыщала живущих и гуляющих там. Были там различные жилища, наполненные светом; там же воздвигался удивительной красоты дом, который, по-видимому, строился из золотых кирпичей; но чей это был дом, он не мог узнать. На берегу упомянутой реки были жилища; в некоторые из них проникал смрад и мрак, исходящие из реки, а в других этого не было. На мосту было такого рода испытание: кто из нечестивых хотел перейти через него, тот падал в мрачную и смердящую реку; праведные же, на которых не было вины, свободно и безопасно переходили через него к прекрасным местам. Он признавался, что видел там и Петра, старейшину церковного чина, который умер четыре года назад; он был повешен вниз головой в страшных этих местах и скован тяжелыми железами. Когда он спросил, за что Петр так мучится, услышал то, что мы, знавшие его в церковном доме, припоминаем, зная его поступки. Именно сказано было: "За то он так мучится, что когда получал приказание наказать кого-нибудь, то наносил удары не столько из повиновения, сколько по страсти к жестокости". Что действительно так было, всякий знает, кто знал его. Там, рассказывал он, видел еще одного чужестранного пресвитера, который, подошедши к упомянутому мосту, перешел по нему с такою

смелостью, с какою искренностью жил здесь. На том же мосту он узнал, как рассказывал, и Стефана, о котором мы выше говорили. Когда Стефан хотел перейти через мост, то нога его поскользнулась, и он спустился уже с моста до половины тела, как некоторые страшные люди, высунувшиеся из реки, стали тащить его за ноги вниз, а другие, одетые в белые одежды и благообразные видом мужи - за плечи вверх. Во время самой борьбы, т.е. когда добрые духи влекли его вверх, а злые вниз, сам видевший это возвратился в тело и не знал ничего, что далее происходило со Стефаном. Из этого происшествя со Стефаном можно понять, что в жизни его зло плоти боролось с делами милосердия. Тем, что его за ноги влекли вниз, а за плечи вверх, ясно показано, что он и милосердие любил, и не совсем противился порокам плоти, которые влекли его вниз. Но что возьмет в нем верх при этом испытании тайных помыслов, не известно ни нам, ни тому, кто видел и снова возвратился к жизни. Видно только, что Стефан и после того, как видел адские места и снова возвратился в тело, как я выше рассказывал, не совсем еще исправил свою жизнь, когда спустя много лет умер для новой борьбы между жизнью и смертью (вечною). Отсюда понятно и то, что показание адских мучений иным доставляет пользу, а другим обращается во вред: одни, видя зло, опасаются его, а другие тем строже осуждаются, что не хотели избегать виденных и известных уже мучений ада.

На этом мы закончим разбирать вопрос о предсмертных состояниях различных людей и о клинической смерти, и подведем итог о вечной участи людей.

Заключение. О невозможности одинаковой вечной участи людей, исходя из состояния их душ, подвижнических подвигов и служения Богу

Итак, рассмотрев темы о предсмертных состояниях, мы утвердились в истине, что:

Иоанн Златоуст (т.11, ч.1, беседа 28): «...смерть – вещь безразличная, не смерть – зло, но зло – после смерти мучиться. Равно смерть и не добро, но добро – по смерти быть со Христом; что бывает по смерти, то добро или зло».

Поэтому, подводя итог, кратко скажем о возможной вечной участи как христиан, так и неверующих людей.

О воскресении всех людей, но разной вечной участи праведников и грешников

Христианская истина говорит о том, что все люди воскреснут, независимо от того верили ли они в Бога или нет, были ли праведниками или грешниками. Различия же будут только в том, где будут находиться их души в вечности.

Иннокентий Херсонский (Лекция 3): «Поелику души отходят из сего мира разными - добрыми и злыми и средними: то и образы их состояния за гробом должны быть неодинаковы».

Феофан Затворник (Толк. на 2 Кор.5, 3): «(Златоуст говорит) Ибо хотя воскресение обще всем, но слава не для всех. Одни воскреснут в честь, а другие в бесчестие; одни для царствия, а другие для мучения». То же пишет и Феодорит: «Хотя всякий человек облечется в одежду негления, однако же не все станут причастникам Божественной славы».

Григорий Синаит (О заповедях и догматах..., ст.36): «Будущие награды и наказания равно вечны, хотя иным это кажется иначе. Одним божественная правда воздаст вечную жизнь, а другим – вечное мучение. Те и другие, добре или зле проживши нынешний век, воздаяние получают по делам: количество же и качество воздаяния определится добродетелями или страстями, навыком укоренившимися».

Иоанн Дамаскин (Точное изложение православной веры, ч.2, гл.30): «...если (человек) сохранит достоинство своей души, т. е. если будет предоставлять победу разуму, не забудет Творца и сохранит Его повеление, то будет причастником вечного блаженства и будет жить во век, став выше смерти. А если он подчинит душу телу и предпочтет телесные наслаждения и, не уразумев своего достоинства и, уподобившись скотам несмысленным, сбросит с себя ярмо Создавшего, презрит Его Божественную заповедь, то будет повинен смерти и подвергнется тлению и труду, влача бедственную жизнь».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.2, § 526): «Различие смерти благочестивых и нечестивых. 1) Хотя благочестивые и нечестивые в Святом Писании называются спящими, как говорится: «И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление» (Дан 12:2), потому что все архангельской трубой, как от сна, от смерти возбуждятся и оживут, однако же благочестивых смерть в особом смысле называется «сном», ибо они почивают «от трудов своих» (Откр.14:13). Как трудившиеся днем спокойно почивают в ночи, так и благочестивые, которые трудились в подвиге веры и благочестия в мире этом, сладко после благословенных трудов засыпают, почивают и упокоиваются, пока архангельской трубой не возбуждятся. 2) Благочестивые

лишаются временных и земных благ, но наследуют вечные и небесные, а нечестивые же, лишившись временных, лишаются и вечных. 3) Благочестивые перестают временно жить, но начинают вечно, а нечестивые же, переставая временно жить, перестают и вечно, но временную жизнь переменяют на вечную смерть (Откр.21:8). 4) Благочестивые после трудов, скорбей и болезней переселяются в покой, прохладение и радость, и переносятся «Ангелами на лоно Авраамово» (Лк.16:22), а нечестивые же после веселья и роскоши своей обретаются «во аде, в муках» (Лк.16:23). 5) Благочестивые, утешаясь на лоне Авраамовом, ожидают общего воскресения, в которое, услышав глас Сына Божия, оживут плотью, и, как травы прозябшие прекрасными цветами одеваются во время весеннее, исходя из гробов, облечутся в новый, нетленный и прекрасный вид, и так получают совершеннейшее от руки Господней блаженство. Нечестивые же, мучаясь в аду, ожидают совершеннейшего по делам своим воздаяния и мучения, по соединении с телами, с которыми беззаконничали. Итак, смерть благочестивых — это «приобретение» (Флп.1:21), ибо через эту смерть приобретают жизнь вечную, а смерть нечестивых — пагуба, ибо по временной смерти вечною умирают».

Платон, митр. Москов. (т.1. Слово в неделю 22): «...можем ли подумать, чтоб уже и в самой вечности, так как иногда бывает в жизни сей, добродетель и порок, честность и злодейство никакого справедливого не получили различия? Можем ли подумать, чтоб и тогда Павел с Иудею, Фараон с Давидом в равном остались блаженном состоянии? Ах, нет! «какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою?» (2Кор.6.). Не попускает нам думать так: во-первых, совершенная святость Божия. С Богом не может соединиться противное ему. Бог есть свет; так не находит тут себе места тьма: Бог есть совершеннейшее добро; так зло священный с ним прерывает союз: Бог есть чистейший дух; ибо всякое беззаконие удаленно есть от него. И потому надобно, чтоб одна добродетели струя к сему всякого блага источнику возвратилась; чтоб одна луча непотемненного разума совокупились с чистейшим Божественным существом, дабы, по слову Павлову, «Бог все во всем» (1Кор.15,28). И в семто состоит правосудие Божие, что Бог, не нарушая своей премудрости, не может допустить наслаждаться Своими совершенствами человеку, который сделал себя не только того недостойным, но и к принятию неспособным. И для того священный Пророк пред лицом Господним поет: «Ты Бог, не любящий беззакония; у Тебя не водворится злой; нечестивые не пребудут пред очами Твоими: Ты ненавидишь всех, делающих беззаконие» (Псал.5.5-6). Мы в самих себе сего ненарушимого никогда Божия правосудия носим образ. Мы добрых любим и с ними духом нашим соединяемся; а отвращаемся злых и всякому злодеянию пристойное определяем наказание».

О не спасении добрых людей, но не верующих во Христа

Заметим, что святые отцы говорят и то, что человек может иметь множество добрых гражданских и семейных дел, быть сострадательным и добрым, но не быть верующим во Христа или не иметь покаяния, и тогда он не может наследовать блаженную жизнь с Богом.

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты 2, Слово о спасении...): «Добродетели христианина должны истекать из Христа, из обновленного Им человеческого естества, а не из естества падшего ... (которое) имеет свойственные ему добрые дела и добродетели. Совершают их язычники, магометане и все, чуждые Христа. Добрые дела и добродетели эти, как оскверненные примесью зла, недостойны Бога, препятствуют общению с Ним, противодействуют спасению нашему. ... Те, которые дают добрым делам падшего естества не заслуживаемую ими высокую цену, впадают в величайшую душевредную погрешность. Они впадают, не понимая того, в уничижение и отвержение Христа. Часто слышится от них вопрос: "Отчего не спастись язычникам, магометанам, лютеранам и всем подобным, явным и прикрытым врагам христианства? Между ними много самых добродетельных людей". Очевидно, что вопросы и возражения являются от совершенного незнания, в чем заключается погибель и спасение человеческие. Очевидно, что таким вопросом и возражением уничижается Христос, выражается мысль, что Искупление и Искупитель не были необходимостью для людей, что люди могут удовлетворить своему спасению собственными средствами. Короче, этим вопросом и возражением отвергается христианство».

Игнатий Брянчанинов (Приношение современному монашеству, гл.29): «Только ту душу, которая приносит плод о Христе, Отец небесный очищает; душа, не приносящая плода о Христе, пребывающая в падшем естестве своем, приносящая бесплодный плод естественного добра и довольствующаяся им, не привлекает Божественного попечения о себе: она в свое время отсекается смертью, извергается ею из виноградника - из недра Церкви и из земной жизни, данной для спасения в недрах Церкви, влагается в вечный огонь ада, где сгорает, гора и не сгорая вечно (Ин. 15:6)».

Лука Крымский (Проповедь о недостаточности одних добрых дел): «Среди людей, окружающих нас, есть люди, не верующие в Бога, но тем не менее добрые и творящие немало добрых дел. Нередко приходится слышать вопрос: "Что же, разве этого недостаточно, разве не спасутся они своими добрыми делами?" Я должен дать ответ. Нет, не спасутся. Почему не спасутся? Потому что так сказал Господь и Бог наш Иисус Христос, когда "законник, искушая Его, спросил, говоря: Учитель, какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим. ... Сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же подобная ей: возлюби ближнего своего, как самого себя" (Мф. 22, 35 — 39). Если вера в Бога, если любовь к Богу есть первая и важнейшая заповедь в законе, а вторая заповедь о любви к ближнему вытекает из этой первой, силу свою получает от любви к Богу, то значит, чтобы спастись, надо возлюбить Бога всем сердцем своим, ибо это первая и важнейшая заповедь закона. Что значит спастись? Это значит получить жизнь вечную, это значит войти в Царство Божие, это значит стать причастниками этого Царства! Что же такое Царство Божие? Что же такое жизнь вечная? Это сказал нам Господь Иисус Христос в Своей великой первосвященнической молитве, обращенной к Богу Отцу. Он говорил так: "Се же есть живот вечный, да знают Тебе единого истинного Бога, и Егоже послал еси Иисус Христа" (Ин. 17, 3). Это жизнь вечная: жизнь вечная в познании Бога, в познании Господа Иисуса Христа. Значит, без познания Бога, без познания Святой Троицы, без веры в Богочеловека, Господа Иисуса Христа, нет вечной жизни, то есть нет спасения. Господь Иисус Христос перед вознесением Своим на небо говорил ученикам Своим: "Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет, а кто не будет веровать, осужден будет" (Мк. 16, 15-16). Видите, какие ясные слова, видите, как совершенно определенно Господь сказал: "Иже не имеет веры, осужден будет". Значит, недостаточно только одних добрых дел, значит, нужна и вера, значит, надо, чтобы творящие добрые дела всем сердцем уверовали в Бога и возлюбили Его. Святой апостол Иаков сказал в соборном своем послании: "Вера без дел мертва" (Иак. 2, 20). И кто только верует и на одну веру возлагает все надежды на спасение, тот не спасется: нужны добрые дела. Но ведь можно сказать и иначе: если вера без добрых дел мертва, то, значит, и добрые дела без веры мертвы. Господь и Бог наш Иисус Христос говорил евреям изумительные слова о том, что все должны причащаться Небесного Хлеба, говорил, что этот Хлеб Небесный есть Плоть Его, которую отдает Он за жизнь и спасение мира. "Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и Пить крови Его, то не будете иметь в себе жизни" (Ин. 6, 53). Какой жизни? Жизни вечной: не будете иметь жизни вечной, не будете причастниками Царства Божия, не получите спасения душам вашим. Что же яснее? Если не веруем всем сердцем в Бога, если не крестимся, если не причащаемся Тела и Крови Христовой, то нет нам спасения. Видите: одни добрые дела недостаточны для спасения! Вы знаете, что и неверующие творят добрые дела и всякую правду, — и возникает вопрос: как оценивать это добро, творимое неверующими? Конечно, все добрые дела неверующих должны цениться высоко. Признавая это, надо все-таки знать, что есть разница между добрыми делами неверующих и делами верующих всем сердцем в Бога. В чем эта разница? Вот в чем: было множество сильных духом людей, всем жертвовавших, даже жизнью своею жертвовавших на благо народа. Таких было бесчисленное множество теперь, в наше время и в недавние годы. Было много людей, которые жизнью своею жертвовали на благо своего народа, своей нации. Есть люди, отдающие жизнь свою за благо людей своей расы, своего класса. Чем отличаются все эти добрые дела, даже пожертвование жизнью своею, подвиги великие и любовь к своему классу, к своему народу, к своей расе, хотя и очень высокая, но эта любовь — любовь только к своему классу, к своему народу, к своей расе — уживается с ненавистью к людям другого класса, другого народа, другой расы; а истинная и подлинная любовь — всеобъемлющая, любовь, угодная Богу, объемлет всё, к ней никогда не примешивается ненависть к кому бы то ни было, она всеобъемлюща. ... Если это любовь только к своему классу, к своей нации, а не любовь всеобщая, всеобъемлющая, нет от нее пользы для души нашей. Нет никакой пользы в добрых делах, нет даже пользы в том, что жизнь свою отдадут за други своя, если нет любви всеобщей, любви ко всем людям. Откуда же всеобщая любовь? Она только от Бога: это дар Божией благодати. Такой всеобъемлющей любви нет у тех, которые не верят в Бога, которые не возлюбили Его всем сердцем своим и всю крепость своею, кто не уверовал всем сердцем в Господа Иисуса и не возлюбил Его. Есть люди от природы добросердечные, и именно потому они легко и естественно творят добрые дела. Но ведь есть и люди могучие, обладающие необычайной физической силой; есть люди, обладающие великой телесной красотой. Есть ли заслуга в том, что родились с могучей силой, родились красивыми, родились с добрым сердцем? Нет, заслуги в этом никакой нет: это дар, полученный от Бога при рождении, а Царство Божие надо заслужить. Господь сказал: "Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его" (Мф. 11, 12). Нужны подвиги, нужны усилия, нужно понуждение себя к добру, обращение от зла, от всякой неправды к правде, нужны усилия в творении добрых дел. И только тогда,

когда великими и непрерывными усилиями очищаем сердце свое и привлекаем к нему благодать Божию, когда под влиянием этой благодати возгорается и разгорается в сердце нашем святая любовь, любовь всеобщая, любовь, лишенная ненависти к кому бы то ни было, — только тогда эта любовь в соединении с верой откроет нам путь в Царствие Божие. Итак, недостаточно добрых дел, недостаточно учения о нравственности: нужна и религия, ибо только в религии, в вере в Бога, в общении с Богом мы получаем силу творить подлинное, полноценное в очах Божиих добро, а голая нравственность этого не дает, и очень ошибаются те, которые думают заменить религию одним учением о нравственности. Добро полноценное в глазах Божиих творят только те, которые просвещены Божественной благодатью, чье сердце стало вместилищем подлинной, всеобщей любви к людям, а прежде всего к Богу».

Феофан Затворник (Что есть духовная жизнь ..., п. 66): «Возьмите Жуковского и прочитайте статью «Пери и Ангел». Она, кажется, в пятом томе. Преназидательная. Она большая. Расскажу Вам коротенько ее содержание. Пери, дух, один из увлеченных к отпадению от Бога, опомнился и воротился в рай. Но, прилетев к дверям его, находит их запертыми. Ангел, страж их, говорит ему: «Есть надежда, что войдешь, но принеси достойный дар». Полетел Пери на землю. Видит: война. Умирает доблестный воин и в слезах предсмертных молит Бога об отечестве. Эту слезу подхватил Пери и несет. Принес, но двери не открылись. Ангел говорит ему: «Хорош дар. Но не силен отворить для тебя двери рая». Это выражает, что все добродетели гражданские хороши, но одни не ведут в рай. Летит Пери опять на землю. Видит мор. Умирает красавец. Его невеста ухаживает за ним с самоотвержением, но заражается и сама. И только что успела закрыть ему глаза, как и сама пала ему на грудь мертвою. Были слезы и тут. Пери подхватил одну и несет, но двери рая и за эту не открылись. Ангел говорит ему: «Хорош дар, но один не силен отворить для тебя Неба». Это значит, что семейные добродетели одни тоже не приводят в рай. Ищи! Есть надежда. Пери опять на землю. Нашел кого-то кающегося. Взял его слезу и несет. И прежде чем приблизился к раю, все двери его были уже отворены для него. Так вот какую слезку извольте принести Господу. Радость бывает на Небе, когда кто плачет и сокрушается, чувствуя себя грешным. И се - благонадежнейший нам путь: «покайтесь и веруйте во Евангелие» (Мк.1,15)».

О страшной вечной участи людей неверующих в Бога и живущих во зле

Приведем несколько поучений святых отцов о том, что ожидает неверующих людей и проживших жизнь в грехах без покаяния.

Антоний Великий (Добротол., т.1, 170 гл., гл.13): «Сживающиеся со злом никогда не будут в числе бессмертных (т.е. блаженным бессмертием)».

Феофан Новозерский (Наставление, 46): «Живущие хорошо и здесь прославляются, а которые худо жили, кончина страшная, без всякого извещения отходят, а куда? неизвестно; потому что Бога не имели в разуме (Римл.1, 28), и лишились Его навсегда».

Симеон Новый Богослов (Слово 4): «...никак невозможно, чтобы он (тот, кто не имеет благодати Святого Духа, мертв в порядке Божиим) имел жительство на небесах, потому что всякий мертвый (в каком-либо порядке) бездействен (безжизнен) в нем».

Феофан Новозерский (Наставление, 315): «Является ли по смерти грешная душа пред лице Божие? Нет! Которые на земле отвращались от лица Божия, те не узрят Его, никогда; а на суде, во втором пришествии, только одну минуту, чтоб услышать одно решение: "отойдите от Мене проклятии"».

Тихон Задонский (Сокровище духовное, ст. 108): «Христос за всех умер», — свидетельствует святой Павел (2 Кор.5:15). «Ибо нет лицемерия у Бога» (Рим 2:11). Всех спасти хочет, ради всех и Сына Своего в мир послал. Слава человеколюбию Его! Однако от Бога получают милость и спасаются только те люди, которые верой приемлют Его, любят спасительное явление Его, и Его сердечно благодарят, и слушают спасительные слова Его. Прочие в своем нечестии и нераскаянии погибают. Благодать Божия желающих спасает, а не нежелающих. Приготовил всем Христос спасение, но требуется от всех, чтобы все желали спасения, и желали истинно и действительно. А кто не хочет, сам собою уже погибает».

Игнатий Брянчанинов (Аскетическая проповедь, поуч.1 в 25 неделю): «Что может Он (Бог) дать тем, которые самопроизвольно, не внимая призывному голосу Его, отчуждились от Него, соделались неспособными пребывать при Нем, неспособными получить драгоценные и вечные дары Его? Вечное блаженство - духовно, Божественно. Тот только может наследовать это блаженство, кто предварительно расторг общение с грехом, кто предварительно вступил в святое общение с Богом. Стяжавший, напротив того, враждебное расположение к Богу и ко всему, что благоприятно Богу, по необходимости должен быть отвергнут от лица Божия, низвергнут туда, куда низвергнуты все враги Божии».

Игнатий Брянчанинов (Слово о смерти): «Христиане, одни православные христиане, и притом прошедшие земную жизнь благочестиво или очистившие себя от грехов искренним раскаянием, исповеданием пред отцом духовным и исправлением себя, наследуют вместе со светлыми Ангелами вечное блаженство. Напротив того, нечестивые, то есть неверующие во Христа, злочестивые, то есть еретики, ... наследуют вечное мучение вместе с падшими ангелами».

Инок Агапий (Спасение грешников, ч.2, гл.22): «Кто-то спросит: «Если Бог многомилостив, почему за временное наслаждение Он дает вечное мучение?» Человек грешит, допустим, два года, или десять, или больше, но почему он стораит вечно за вкушение столь малых лет? Послушай ответ. Справедливый суд заключается в том, что за краткое падение дается долгая кара. Когда человек убивает, или насилует девочку, или ворует, или делает другое безнравственное, то эти прегрешения укладываются в короткий промежуток времени. Но судебная власть не карает преступника ровно столько времени, сколько он совершал зло, но ссылает его, или заключает в тюрьму, или отправляет на каторгу (на галеры) на всю жизнь. А если даже его казнят по тяжести преступления, то закон не дает в качестве мучения за преступления ту небольшую боль, которую он испытал бы при казни. Считается, что наказание вечно сопровождает человека, как недостойного жить. Как в этом мире никакой закон не может воскресить осужденного после смерти в жизнь, так и мучимый в аду не может никаким законом быть искуплен от ада и пойти в рай».

О неодинаковой вечной участи христиан

Также Святое Писание и отцы говорят о том, что только вера в Бога без исправления своей жизни и внутреннего человека не позволяет войти в Царствие Небесное.

Феофилакт Болгарский (Толкование на Ев. от Матф.22, 14): «Ужаснемся же, помышляя, что, если у кого нет жизни чистой, тому нисколько не пользует одна вера, и тот не только отвергается от брака (т.е. от Царствия небесного), но и посылается в огонь. Кто же носит скверные одежды, как не тот, кто не облекся в утробы щедрот, благодать, братолюбие?».

Инок Агапий (Спасение грешников, ч.2, гл.22): «Так бездумно говорят некоторые, доказывая, что Бог человеколюбив и потому, дескать, не мучает никого из христиан, а только неверных. И, мол, разве кто возвращался из ада, чтобы нам рассказать, правду ли повествуют Писания о рае и аде? - и другая подобная болтовня. Те, кто так говорят, скорее неверные, чем православные христиане, - и когда бесы бросят их в страшные мучения, тогда несчастные и станут верить».

Симеон Новый Богослов (Слово 12): «... пусть никто из людей ни о чем другом не заботится и ни на что другое не иждивает трудов своих в настоящей жизни, как только на то, чтоб душа его в последний час смерти оказалась здоровою и свободною от всякой мирской и плотской страсти. Так-то необходимо, чтобы душа сделалась здоровою от всякого недуга своего, и тогда, как сделается она здоровою, может послужить Богу достойно, исполняя божественные заповеди Его, и явиться непостыжденною, когда предстанет пред страшное судилище Христово. Если же не сделает она этого, то есть не послужит Богу и не исполнит заповедей Его, хотя не в большой мере, то, конечно, и в день суда окажется она нездоровою от страстей, и будет за то ввержена в огонь геенский, который поглотит ее в своей печи неугасимой и будет жечь вечные веки. Ибо огонь геенский не может жечь никаких других, а только тех, которые оставили неуврачеванными души свои в настоящей жизни и так неуврачеванными перешли и в другую жизнь».

Макарий Великий (Рукописи типы 2, беседа 30): «... как мертвый ни на что не потребен и вовсе ни к чему не годен для живых, почему, выносят его вон и полагают вне города: так и душа, которая не имеет в себе небесного образа Божественного света, то есть жизни души, делается как бы неимеющею цены и вовсе отверженною; потому что неблагопотребна для града Святых душа мертвая, неимеющая в себе светозарного и Божественного Духа. Как в сем мире душа есть жизнь тела: так и в вечном и небесном мире жизнь души есть Божий Дух. Посему, кто старается уверовать и прийти ко Господу, тому надлежит молиться, чтобы здесь еще приять ему Божия Духа, потому что Он есть жизнь души, и для того было пришествие Господа, чтобы здесь еще дать душе жизнь — Духа Своего. ... Посему, если кто здесь не искал и не приял жизни душе, т.е. божественного света Духа, то он во время исшествия из тела отлучается уже на шуюю страну тьмы, не входя в небесное царство, и в геенне имея конец с диаволом и с аггелами его».

Игнатий Брянчанинов (Слово о смерти): «... те из православных христиан, которые проводили жизнь в грехах или впали в какой-либо смертный грех и не уврачевали себя покаянием, наследуют вечное мучение вместе с падшими ангелами. Патриархи Восточно-Кафолической Церкви в Послании своем говорят: "Души людей, впавших в смертные грехи и при смерти не отчаявшихся, но еще до

разлучения с настоящею жизнью покаявшихся, только не успевших принести никаких плодов покаяния, каковы: молитвы, слезы, коленопреклонения при молитвенных бдениях, сокрушение сердечное, утешение бедных и выражение делами любви к Богу и ближним, что все Кафолическая Церковь с самого начала признает богоугодным и благопотребным, - души таких людей нисходят во ад и терпят за учиненные ими грехи наказания, не лишаясь, впрочем, надежды облегчения от них. Облегчение же получают они по бесконечной благодати, чрез молитвы священников и благотворения, совершаемые за умерших, а особенно силою Бескровной Жертвы, которую в частности приносит священнослужитель для каждого христианина о его присных, вообще же за всех повседневно приносит Кафолическая и Апостольская Церковь"».

Также отцы говорят, что не может быть одинаковой вечной участи у святых подвижников, оставивших мир и посвятивших себя служению Богу, и у тех, кто прожил жизнь в мирских удовольствиях и служении своим страстным желаниям.

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе, п.312): «...заслуживают тысяч венцов святые подвижники, называемые преподобными отцами, которые, из любви к Богу оставив мир и все, что в мире, ушли в пустыне, совершенно необитаемые места и там, затворяясь в своих кельях, всю жизнь проводили в богомыслии, молитве, в отсечении своей воли, посте, бдении, труде и подвиге ради Бога и терпели всю жизнь нападения от противных сил, всячески усиливавшихся поколебать их веру и надежду на Бога, особенно же любовь к Нему. Борются из любви к Богу со своею плотью и диаволом, этим хитрым, сильным и злобным врагом, не несколько часов, дней и месяцев, а много лет, иногда 60 и 70 лет, каких это заслуживает венцов? И что в сравнении с этими подвижниками люди, живущие в мире, без нападений так часто падающие и без поражений так поражаемые от своей плоти? Что значат в сравнении с св. подвижниками люди-миряне, живущие по своей воле, в роскоши, в удовольствиях всякого рода, в одежде славней и пище сущии, предающиеся гордости, честолюбию, зависти, ненависти, скупости, раздражительности, гневу, мщению, развлечениям, блуду, пьянству - всем порокам, хотя и не в одном лице совершаемым?».

Далее приведем несколько советов святых отцов нам, нерадивым грешникам, неготовым еще встретить свою смерть с истинной радостью и покоем, а значит и неготовым еще войти в Царствие Небесное.

Макарий Великий (Духовные беседы, беседа 1): «...душа тому и принадлежит, с кем в общении и единении она своими хотениями. Поэтому, или, имея в себе Божий свет и в нем живя и украшаясь всякими добродетелями, причастна она свету упокоения; или, имея в себе греховную тьму, подлежит осуждению. Ибо душа, желающая жить у Бога в вечном упокоении и свете, по сказанному прежде, должна приступить к истинному Архидиаколу Христу, претерпеть заклание и умереть для мира и для прежней жизни лукавой тьмы, преставиться же в иную жизнь для божественного воспитания. Если умирает кто в городе, — не слышит ни голоса, ни речей, ни шума живущих там, но как скоро умер, — переносится в другое место, где нет ни гласов, ни воплей того города: так и душа, как скоро предается на заклание и умирает в том граде вредных страстей, в котором жила и проводила время, не слышит уже в себе гласа бесед тьмы, не раздастся уже в ней говор и вопль суетного беседования и мятежа духов тьмы, но преселяется она в град, исполненный благодати и мира, в град Божественного света; и там живет и слышит, там гражданствует, разглагольствует и беседует, там совершает дела духовные и достойные Бога. Посему и мы будем молиться, чтобы силою Его приять нам заклание и умереть для лукавого века тьмы, чтобы истреблен был в нас дух греха, чтобы душа восприяла в себя небесного Духа, облеклась в Него, преселилась из греховной тьмы во свет Христов, и целые веки упокоивалась в жизни. ...Посему, как скоро слышишь это, обрати внимание на себя самого, в самом ли деле и подлинно ли приобретено сие душею твоею? Ибо это не слова, просто произносимые, но дело, поистине в душе совершаемое. И если не приобрел ты таких духовных благ, но еще нищ; то должно тебе скорбеть, плакать и болеть непрестанно. Как мертвый еще для царства, и как язвленный, взывай всегда ко Господу и проси с верою, чтобы и тебе сподобиться сей истинной жизни».

Симеон Новый Богослов (Слово 1): «...смерть не властвует над душами, которые запечатлены всепречистою кровью Христовою и благодатью Всесвятого Духа Сего ради потщимся всеусердно делать все дела, какие угодны Христу, да сподобимся запечатления от Него, чтоб без боязни прейти прочее время жизни нашей; и не это только, но да восприимем милость от Него и достойными соделаемся изведать таинства Христа, изведать, говорю, не словом только, или слухом и преданием, но делом и действительностью. ...Бежим же от прелестей мира сего и его обманчивых радостей и утешений и к единому устремимся Христу, Спасителю душ наших. Его возревнуем постигнуть и, когда постигнем, припадем к стопам Его и облобызаем их со всею теплотою сердечною. Ей, умоляю вас, восподвигаемся теперь, пока еще мы в настоящей жизни, познать Его и узреть Его. Ибо если здесь сподобимся мы

познать Его чувством души своей, то не умрем, смерть не возобладает нами. Не будем дожидаться узреть Его в будущей жизни, но здесь, в этом мире, поподвигаемся узреть Его. Святой Иоанн Богослов говорит: «А что Он пребывает в нас, узнаём по духу, который Он дал нам» (1Ин.3:24). Итак, которые из вас делом показали твердую и несомненную в Него веру, обдумайте хорошенько, что я сказал, и, разобравши то со тщанием, посмотрите, есть ли в вас Христос, чтоб не обмануть самих себя, думая, что имеете в себе Христа, тогда как ничего не имеете, и не отойти из сей жизни пустыми, не имея Христа, и не услышать оный страшный глас Господа: возьмите, что мнится иметь сей лукавый, и отдайте имеющему большее. Тогда восплачете и возрыдаете, и скорбеть станете бесполезно бесконечные веки. Но да не будет сего с нами, паче же да соделаемся достойными узреть Господа в сей жизни, и когда умирать будем, иметь Его в себе, чтобы с Ним пребывать в другой жизни и радоваться с Ним в царствии Его. Аминь».

И для того чтобы наши нерадивые души прониклись еще большим спасительным страхом, напоследок приведем поучение об адских мучениях грешников.

Инок Агапий (Спасение грешников, ч.2, гл.22): «Но сколь велик тогда ужас и тяжесть наказания, жестокость мучения, которые приготовлены для грешников? Ты никак не можешь утешать себя тем, что, мол, если я плохой, наказание мне будет только то, что я не буду вкушать Бога, а другого наказания у меня не будет. Это вовсе не так. Ты будешь либо в раю в сопровождении Ангелов всегда славить с ними Господа или вместе с бесами нескончаемо скорбеть в мучении. Сколь жребий праведных благополучен, столь состояние истязаемых жалко и ужасно. Вкушение святых - вселенское и совершенное благо, в нем заключается все доброе, что может постигнуть человеческий ум. И, напротив, наказание мучимых есть зло, все состоящее из боли, целиком несчастное, несравненно тяжелее и грубее всех временных мучений. ...Те, кто совершили больше грехов, имеют различные мучения в том безрадостном месте, где будет всякая скорбь, печаль и стенание. Жарчайшее жжение огня, холоднейший лед, огненный дым, взгляды бесов, мерзкие и страшнейшие, скрежет зубов, непрекращаемая жажда, несравненное ни с чем зловоние, неусыпающий червь, всякая нечистота и мука... Но большим из всех названных мучений будет лишение Бога - это стесняет сильнее всего. Но о том мы скажем ниже, а сначала покажем менее страшные мучения. Мы находим в Писаниях, что грешники подпадают под девять кар. Первая - жжение огня, как записывает святой Матфей слова из уст Господа: «Идите от меня, проклятые, в огонь вечный». Не думай, что это тот огонь, которым мы пользуемся здесь, в мире. Нет, он также мало жжет, как настоящий огонь отличен от нарисованного. ...Пламя мучения отличается от обычного в трех вещах. (1) Оно мрачное, не имеет света, а дает только жжение. (2) Оно не принадлежит никакой материи, но жжет нематериально и потому сильнее давит. (3) Оно неугасимо, никогда не уменьшается. Представь, что ты видишь большую печь, она вся исходит искрами, как та печь в Вавилоне. Посреди огня лежит связанный по рукам и ногам железными путами, он опалем, но не может умереть или сгореть. Так страдают в очаге пламени осужденные, без всякой надежды выйти из этого неугасаемого огня, и никогда и никто их не развяжет. ...Второе наказание - лед и холод. Бесы извлекают грешников из огня, чтобы бросить их в тартар (бездонную пропасть), где великое озеро, полное холоднейшего льда. Это и есть то, что Евангелие называет скрежетом зубов. ...Третье наказание - вонь. В аду собраны нечистоты и грязная мерзость со всего мира. Тела издают зловоние, и особенно торжествуют бесы, стесняющие грешников обонянием безмерной вони этого нечистого места. В аду такой дурной запах, что если бы один из мучимых грешников смог прийти в мир, то воздух бы испортился от его вони, а все на земле умерло бы. ...Четвертое мучение - мучение зрения. Оно карается мрачным видом бесов. Бесы столь безобразны и страшны, что если ты увидишь кого-то из них, а рядом будет стремнина или горящая печь, то ты скорее упадешь с высоты или свалишься в печь, чем увидишь взгляд беса. Лукавые духи получили такое уродство после преступления, а прежде они были самыми прекрасными созданиями Творца. Пятое отмщение - это крайний голод и безмерная жажда. ... Жажда будет еще сильнее преувеличивать скорбь и муку. Грешники станут жалко кричать вместе с упомянутым богачом: «Отче Авраам, помилуй нас, и дай нам каплю воды, чтобы мы охладили иссохший язык, ибо мы горько болезнуем от сильного жара». А он им отвечает: «Вы получили ваши блага в вашей жизни». О, безутешная скорбь! ... Шестое наказание - неусыпный червь совести. Когда мучимый грешник видит перед собой все совершенные грехи, как будто они изображены на стене, он тем более мучается и скорбит от этого помысла. Как червь рождается из гнилой материи, а потом пожирает и уничтожает ее, - так негодный и сгнивший в беззакониях грешник от боли рождает червя совести, непрестанно и неусыпно пожирающего его сердце, как говорит Григорий Великий в «Нравственных диалогах». Сейчас плотское вкушение кажется грешнику наслаждением. Но тогда сладость превратится в червя, и он будет пожирать его внутренности. Как сказал Исайя: «Червь их не умирает, и огонь их не угасает». Седьмое наказание - узы и тьма кромешная. Тот огонь не дает света, а

только жжет и пытается несравненно. О тех, кто не был одет в брачную одежду, Господь говорит в Евангелии от Матфея: «Свяжите его по рукам и ногам, возьмите и бросьте во тьму кромешную». О, неразрешимые узы! О, безутешная темница! О, мрачное заключение! Восьмое наказание - вечное отчаяние и тягостная печаль, ибо у бедных мучимых нет никакой надежды когда-нибудь выйти из того места боли. Это их гнетет более, чем все, о чем мы написали. Они знают, что мучение не имеет конца, они будут кричать нескончаемо, проклинать, хулить небо, землю, все творения и самого Судию, Который приговорил их к столь великим скорбям. Они будут пожирать свою плоть как бешеные собаки. Они будут звать смерть и не будут услышаны, потому что там смерть начинается всякий раз, но конца не имеет. Августин пишет об этом: «О смерть, сколь ты явилась бы теперь желанной и сладостной для тех, для кого здесь ты была ненавистной и горчайшей. Тогда они тебя боялись и избегали, а теперь вожделеют тебя и просят». О, нескончаемая скорбь и рыдание! Несчастные отдали бы все царства мира, если бы им возможно было умерить свои страдания, но такого не будет. Их смерть - бессмертна, предел - беспределен, огонь - неугасаем, плач - нескончаем. Другого там и не слышно, а только крики от боли и скорби: «Увы, увy, горе мне, горе мне», - и другие подобные. Там ничего нет, только змеи, черви и лишённые милости бесы. Бедные грешники умирают ежечасно, а конца никогда не видят. Чтобы ты понял, слушатель, их вечность, послушай и не ленись чаще перечитывать эту главу. Ибо тот, кто не кается в своих грехах от страха перед таким мучением, - или одержимый умалишенный, или неверный. ...Как слава рая не имеет конца, так и мучения грешников. И наказание окажется тем больше, чем больше было здесь вкушение, а согрешавшие члены будут болеть сильнее. Обжоры будут страдать от голода и жажды. Развратники и невоздержанные - гореть в тесном и смрадном месте. Гордецы будут в великом бесчестии и презрении. Сребролюбцы - в крайней бедности. Говоря просто, нет такого падения, которое не имело бы сродного наказания. Но кара одного часа там хуже, чем кара ста лет в этом мире. Тогда в отчаянии каждый скажет такие слова: «Да погибнет день, когда я родился. Почему я не скончался во чреве? Я вышел из утроб, и почему тотчас не погиб?...» Они будут восклицать это и тому подобное, описанное в 3 главе Книги Иова. Книга Премудрости говорит: «О, мы безумные, что свернули с пути истины. Свет правды не воссиял в нас. Мы исполнены беззакония и гибели. Мы шли по непроходимой пустыне, а пути Господа не узнали. Какая польза нам от превозношения, для чего нам богатство и хитрость? Все это прошло как тень, и пробежало как весть. Как идущая за кораблем вспененная вода проходит, и следа ее не найти». Подобные слова будут говорить в адском мучении грешники, раскаиваясь без результата; ибо закрыта дверь покаяния, и кончился праздник. ... Когда вы это читаете, братья, не думайте, что мы написали больше, чем есть на самом деле. Мы не написали и тысячной доли. В том безрадостном месте такая боль, что уста не могут повествовать, а рука устает писать. ...Мы приведем один правдивейший пример, найденный в достойных веры книгах. Всякий пусть устрашится будущей кары и станет переносить временное наказание, как то сделал поднявшийся из мертвых, о котором сейчас мы скажем. Святой Кирилл Александрийский пишет в письме к святителю Августину, что три человека воскресли из мертвых. Один Бог, управляющий всем на нашу пользу, знает, какими судами. Один из них всегда безутешно плакал и ничего не отвечал на вопросы. Он только лил слезы. «Наконец, - пишет святитель, - я был так отягощен, что решился и заклил его во имя Божие сказать какое-нибудь слово на пользу стоящих вокруг. Он мне ответил так: "Если бы ты знал мучения ада, то не смог бы удержать горестное рыдание". - Какие муки, - спросил я, - приготовлены грешникам? Скажи. Думаю, что они больше всех временных?" - "Если все скорби и кары, насилия и мученичества этого мира ты сравнишь с самым малым мучением ада, то они покажутся тебе наслаждениями и утехами. Поверь мне, что если кто испробует грубость тех мучений, тот скорее предпочтет быть караемым без облегчения здесь до конца мира всеми скорбями и истязаниями, которые претерпели все люди от Адама до сего дня, чем только один день провести там, в адском мучении. Именно это причина моих слез, ибо я согрешил пред Богом, Который столь праведен, что даже с бесом не бывает неправосудным. Не удивляйся, что я так плачу, но скорее дрожи и удивляйся, что люди, зная, что их ждут столь великие мучения, не думают о них и не заботятся изгладить свои грехи. Знай и то, что в тот час, когда душа отделилась от моего бедного тела, я был охвачен такой болью и страданием, что это невозможно понять или невозможно в это поверить, если бы я не испробовал на деле». Таковы слова святого. О, блаженны те, кто слушают эти душеполезные повествования и терзаются днем и ночью теперь, когда есть толк в слезах. Да, возлюбленные братья мои, примите разумное знание от чужих опасностей и на чужих примерах. Если бы было возможно, чтобы вы слышали безутешное рыдание, нескончаемый плач и непрерывные крики бедных людей, некогда бывших здесь, в мире, великими, а теперь находящихся в безрадостном аду, получая названные мучения! Если бы вы слышали явственно, сколь скорбят те, кто не служили Богу и не могут быть искуплены из ада, - вы бы не были так ленивы. ...У тебя есть многоценное время, слушатель, а ты его теряешь. Почему ты не желаешь потрудиться

немного? Почему хочешь стать наследником адского мучения, лишаешь себя видения Бога, что есть одиннадцатая и самая страшная кара мучимых во аде? ...Знай только, что сильнее боли, чем эта, нет, и она хуже всех исчисленных нами скорбей и лишений. Кто остается без вожденнейшего видения Бога, тот лишен самого главного и высшего. Грешники предпочли бы видеть Бога и переносить все скорби адского мучения, чем не чувствовать никакой скорби и не видеть Бога, ибо цель души - вкушать своего Создателя. В этом получают величайшее наслаждение святые, более, чем от других благ, которые есть в раю. Лишенные такого права чувствуют скорбь большую, чем от других мучений. ...Плачьте, слушатели, и скорбите сейчас, когда больше полезна одна капля слез, чем тогда целое беспредельное море. Рыдайте безутешно и проливайте столько слез, сколько было воды, когда вы крестились, и сколько было не знающей скверны Крови, которую пролил щедрый Бог ради нас. Ибо за Крещение и Причастие мы дадим ответ в час Суда! Еще будем плакать о грехах, совершаемых ежедневно, ежечасно и ежесекундно. Не думайте, что мы пишем сказки, но верьте в сказанное, как в правдивое и истиннейшее. Делайте то, что делали бы мучимые, если бы Бог дал им благодать вернуться обратно в наш мир, восстать телом и быть в борении, чтобы искупить ужасное и неизреченное мучение. Подумай, какую горькую и скорбную жизнь начнет вести такой человек. Он не будет думать о благовидной еде, об одеждах, о том, что его унижают, а он не может защититься. Он никогда не будет зол, но все перенесет, как игрушки, станет судить о себе, как о достойном таких и даже больших истязаний, чтобы искупиться от того нескончаемого. Так будем делать и мы. Простим ненавидящих нас. Не будем воздавать злом за зло. Будем дружелюбно принимать нищих, ибо никакая другая добродетель не может столь смягчить гнев Судии, сколь богоподобное благоутробие и милость к нищим. Будем иметь выдержку в скорбях и не будем беспечны, не будем жаловаться, что нас задевают несправедливо. Ибо какие бы мучения ни приходили от видимых и невидимых врагов, они приходят Божественным поущением, по воле Божией, полагаются нам за наши грехи. Будем благодарны Богу, что Он наказывает нас благоусердно, как чадолюбивый отец, и временно, чтобы мы были избавлены от вечнующего пламени огня мучения благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Ему же подобает всякая слава, честь и поклонение во веки веков. Аминь».